

«Хочешь услышать интересную историю? Пожалуйста. У меня есть одна, которую я тебе сейчас и расскажу.

Это было несколько лет назад. Все началось с одного объявления, ставшим причиной последующих событий, произошедших со мной. Все это могло бы и не состояться, если бы не мое любопытство. Но лучше всего начать по порядку.

Была зима, и мне пришлось в течение нескольких дней провести дома, борясь с насморком и высокой температурой. Когда я говорю «зима», то имею ввиду календарную зиму, потому что в тех краях, где я тогда находился, зима длится почти круглый год, только на пару месяцев уступая весне. Лета практически и нету, но я странным образом привык к этому, находя удовольствие в созерцании снежных ландшафтов. В конце концов эти ландшафты и ледовые покрытия являются объектами моих исследований. Вот именно, я - гляциолог, изучающий поведение ледовых покрытий, историю их образования, а также их поведение при различных температурах. Не буду вдаваться в подробности моей работы, просто моя специальность стоит упоминания, чтобы объяснить мое нахождение среди льдов и снега.

Я добровольно согласился на круглогодичную работу без отпуска, проживая в большом одноэтажном строении, расположенном на границе с толстым ледяным шлейфом. Мне нравилась моя работа. К тому же мне необходимо было время, чтобы отойти от стресса, вызванного расставанием с моей девушкой. Я занимался тем, что проводил необходимые измерения температуры и плотности ледяного покрова, расставлял фото-ловушки на случай появления белых медведей, составлял ежедневные отчеты. Вечера же я проводил

в основном в мечтах под аккомпанемент приятной музыки. По настроению общался по видеосвязи со своими друзьями и родными. Меня снабдили всем необходимым на год. Запасы еды, одежды и топлива хранились в ангаре рядом с моим домом, а мощный генератор снабжал меня электричеством и теплом. Так что я полностью мог предаться своей работе, наблюдением за полярными животными и мечтами.

Признаюсь честно, через полгода я стал разговаривать сам с собой. Еще через месяц я признался сам себе, что моя отшельническая жизнь становится мне в тягость. Конечно же, я не сообщил о этом ни моим друзьям, ни моему работодателю, изображая перед ними безграничный оптимизм и довольство. Месяца за три до окончания моего годового контракта я приболел, как я уже упоминал выше. Лежа в постели, я прислушивался к завываниям метели за окном и с тоской думал о необходимости разгрести снег у входной двери. Эти мысли не придали мне особого оптимизма. Я только горько усмехнулся про себя, вспоминая мой энтузиазм в первые месяцы моего пребывания в этом заснеженном и оторванном от мира уголке.

Чтобы немного отвлечься, я начал прочитывать частные объявления, выставленные на одном из популярных сайтов. Я немного умилился количеству объявлений, желающих отдать в добрые руки животных. Прикрыв глаза, я представил рядом с собой большую добрую собаку и улыбнулся. Я решил завести собаку по окончании моего годового контракта. И именно откликнувшись на подобное объявление. Открыв глаза, я обнаружил на экране моего ноутбука объявление, которое почему-то пульсировало, как будто пытаюсь привлечь к себе мое внимание. Я мог бы поклясться, что еще несколько мгновений

назад его здесь не было. Несколько удивившись, я прочитал его содержимое:

«Вы лежите один с простудой вдали от своих друзей и родных? Вы устали от своего одиночества, и мечты о собаке согревают Ваше сердце? Нажмите на ссылку, чтобы узнать побольше».

Недоверчиво я оглянул свою спальню с утепленными деревянными стенами, как будто ища некоего незваного гостя, подглядывающего за мной. Вновь взглянув на экран ноутбука, я заметил, что строчка с ссылкой в таинственном объявлении увеличилась в размере, почти полностью закрывая собой остальной текст. Немного испугавшись от неожиданности, я захлопнул крышку моего ноутбука. Поразмыслив, я пришел к выводу, что я просто случайно наткнулся на объявление какого-нибудь начинающего психотерапевта или же владельца нового туристического бюро, пытающегося продать дорогие путевки. Текст объявления также просто по чистой случайности совпал с моими мыслями. И объявление вовсе и не мигало. Просто показалось мне. Мои здравые рассуждения успокоили меня. Я даже улыбнулся, поражаясь своему богатому воображению. И если уж говорить о воображении, то лучше использовать его, предавшись приятным мечтам.

Я откинулся на подушку и прикрыл глаза. Вот было бы хорошо, если бы мой научный руководитель оказался бы настолько мною доволен, что пригласил бы меня на конференцию, прислав за мной вертолет. Я представлял себе, как я выступаю перед большой аудиторией, рассказывая о развитии шельфов, о том, как я представляю свою теорию развития ледового покрова, а весь зал слушает меня с

приоткрытыми от восторга ртами. Ну и конечно же последующие за этим громкие овации, и прекрасная темноволосая девушка, желающая обязательно встретиться со мной. Ведь мой ум и мое обаяние просто сразили ее наповал. Я уснул почти счастливый, напрочь забыв о привлечшем мое внимание странном объявлении.

На следующее утро я чувствовал себя гораздо лучше. С хорошим настроением я занялся своей работой, предварительно очистив от снега вход в дом. Во время обхода расставленных мною измерительных приборов и фото ловушек я представлял себе, что меня сопровождает огромная белая собака, то и дело преданно заглядывая мне в глаза.

Вечером я сидел перед компьютером, укутавшись в плед, и вводил в него собранные за сегодняшний день данные. Мой утренний энтузиазм несколько спал, уступая реальности, в котором у меня не было никакой преданной собаки. Ну что ж, в конце концов я сам добровольно согласился на годовое отшельничество, так что нужно принять обстоятельства такими, какие они есть. Месяца через три я вернусь в свой город, опять займусь кабинетной работой. Конечно же, после приятного продолжительного отпуска, проведенного с темноволосой красавицей, не спускающей с меня влюбленных глаз. Заложив руки за голову, я прикрыл глаза, рисуя в воображении проводимое с ней время на фоне белоснежных пляжей и пальм. Вернувшись к реальности, я решил проявить инициативу, начав искать спутницу жизни в соответствующих приложениях. У меня было очень точное представление о ее внешности и характере. В любом случае я был настроен на то, чтобы начать приятную

переписку с какой-нибудь незнакомкой, скрашивающей мои одинокие вечера.

Мне вспомнилась реклама сайта «Рецепт от одиночества», и я решительно вызвал эту страницу. Я даже склонился к экрану компьютера от удивления, в первом же объявлении увидев фото девушки, полностью соответствующей моим представлениям. Именно полностью! Распушенные блестящие волосы, большие выразительные темные глаза, полные губы, приоткрывающие в улыбке ровные белоснежные зубы. Даже с фотографии ее глаза с нежностью смотрели на меня. Я вызвал ее профиль, чтобы узнать о ней побольше. Текст под ее фотографией гласил:

«Вы победили простуду, но не одиночество? Вы устали от него, и мечты обо мне и о преданной большой белой собаке согревают Ваше сердце? Нажмите на ссылку, чтобы узнать побольше».

Я несколько ошеломленно глядел на экран, затем несколько раз поморгал глазами. Объявление было все еще там, и девушка на фотографии казалась очень живой, и взгляд ее стал вопрошающим. Мое ошеломление быстро прошло, поскольку я трезво оценивал себя и знал, что у меня - очень большая фантазия. Но не буду скрывать, мое любопытство одержало верх. Меня можно понять, уже во второй раз перед моими глазами появляется объявление, полностью соответствующее моим чувствам и желаниям. Что-то в душе мне подсказывало, что не стоило мне нажимать на ссылку, но моя рука действовала как бы сама по себе, открывая ссылку загадочного объявления. Я даже задержал дыхание в ожидании чего-то необычного. Но экран на мгновение погас, а затем появилась надпись: «Ошибка в системе. Перезагрузите компьютер».

Моему разочарованию не было предела, ведь я уже втайне надеялся на хотя бы виртуальное знакомство с прекрасной девушкой моей мечты. С чувством досады я выключил свой ноутбук, решив посвятить остаток вечера чтению.

Я уютно устроился в своей постели, держа перед глазами книгу и пытаюсь сосредоточиться на повествовании. В моем «спальном отсеке» было тепло, приглушенный свет придавал уют, а книга была очень интересной. Я заставлял себя сосредоточиться на ней, чтобы опять не начать предаваться фантазиям. Эта история с объявлением несколько выбила меня из колеи.

Незаметно для себя я начал засыпать. Меня разбудил громкий переливчатый звук, исходящий от моего компьютера. Я резко приподнялся на кровати, пытаюсь полностью проснуться. Кто-то пытался дозвониться до меня по видеосвязи. Я быстро побежал в свой кабинет, пытаюсь догадаться о том, кто это. Ведь было уже очень поздно, и мои родители никогда не звонили мне в это время. Неужели что-то произошло? Включив свет, я подбежал к письменному столу, чтобы ответить на звонок. Несколько дрожащими руками я откинул крышку моего ноутбука, и к большому облегчению увидел на экране не моих родителей, а своего непосредственного шефа, носящего интересное имя Гомэспунат. Его родители были убежденными нудистами и называли его по первым слогам латинского выражения «Гомо эст пуер натураэ» (homo est puer naturae), что означает: «Человек - дитя природы». К имени его прилагалась также редкая фамилия Лепота, чем он очень гордился. И было чем, на всей Земле не найдется второго человека, зовущегося Гомэспунат Лепота.

«Виктор, извини, что звоню так поздно, но дело срочное», начал он сходу. «Я тебя случайно не разбудил? Ты, как я вижу, уже в пижаме.»

«Что-нибудь случилось?», недоумевающе спросил я, не понимая причин его позднего звонка.

«Лучше сядь», почему-то торжественно произнес он. «Завтра за тобой прилетит вертолет».

«Какой еще вертолет?» спросил я удивленно. «Образцы я не успею подготовить до завтра. Да и не договаривались мы так», промямлил я.

Гомэспунат Лепота протестующе поднял руку.

«Я знал, что это будет для тебя неожиданностью.

Неожиданностью - от слова «ты этого не ожидал». Так вот, на завтра я созвал конференцию для всех светил гляциологии. Они должны ознакомиться с твоими изысканиями. До завтра».

Связь с шефом прервалась так же неожиданно, как и началась. Я же оставался сидеть за письменным столом, открыв от удивления рот. Интересно, какие изыскания он имеет ввиду. Да и его торжественный вид меня сильно озадачил: я еще никогда не видел его в костюме, да еще в костюме в полоску. Неужели он для меня специально так приоделся? Наверняка, это сон. Результат моих пустых мечтаний. Я сильно ущипнул себя за руку, оставив на ней красный след от пальцев.

Убедившись в том, что это не сон, я начал лихорадочно копаться в бумагах с распечатанными графиками, представляющими изменения параметров ледового покрытия. Не появляться же мне на конференции с пустыми руками! Заодно я сложил в отдельную стопку снимки семейства белых медведей, снятых

фото-ловушками. Надо будет завтра пораньше оставить для них несколько кочанов капусты.

Я суетился, копаясь в бумагах, периодически подбегая к гардеробу, подыскивая для себя подходящую одежду. У меня здесь и костюма-то нету. Неважно, в крайнем случае можно будет взять его напрокат.

Решив немного поспать, я отправился обратно в кровать и укрылся одеялом. Меня захлестнули мечты, я даже в подробностях представил свою речь, которую я произнесу перед серьезной аудиторией маститых ученых. Конечно же, в мечтах речь у меня была плавная, выразительная, слова лились как из рога изобилия. Довольный свои красноречием, я успокоился и уснул.

Меня разбудил громкий шум, проникающий во все уголки моего жилища. Соскочив с кровати, я подбежал к окну. Метрах в пятидесяти я увидел огромный вертолет, чьи крутящиеся лопасти создавали вокруг себя вихрь, поднимая в воздух еще не слежавшийся снег. Значит, это и в самом деле был не сон. Обрадовавшись, я быстро оделся. Уложив в большую сумку отобранные мною ночью бумаги и фотографии, я уже собирался выбежать к вертолету, как вспомнил о семействе белых медведей, то и дело появляющихся рядом, чтобы полакомиться овощами, которые я специально выставлял для них. Пройдя в небольшое помещение, служившее мне кладовкой, я отобрал несколько больших кочанов капусты и, довольный собой, вышел из дома. Обойдя дом, я разбросал кочаны по его периметру, держа подмышкой свой портфель. Затем побежал к вертолету, из выхода которого уже кто-то услужливо выставил лесенку.

В самом вертолете меня приветствовала милая стюардесса. Все это казалось мне настолько нереальным, что я просто сидел в вертолете, затем в самолете, также присланном специально для меня, без единой мысли в голове. Как будто события развивались вокруг меня, затягивая меня в них, не оставляя места для принятия решений или каких-нибудь предположений.

Я не знаю точно, сколько времени я провел в пути. Мне запомнились только улыбающиеся лица, то и дело склоняющиеся надо мной. Было очень странное чувство, что я одновременно был и центром событий, и просто безвольной щепкой, плывущей по течению большой реки.

Меня привезли ко мне домой. Я с удивлением разглядывал собственную квартиру, показавшейся мне похожей на гостиничный номер. Я, конечно же, мечтал о возвращении в нее, мне она даже снилась, особенно в последние пару месяцев моего пребывания на северной станции. Но в ней не хватало того уюта, который мне запомнился. Уж слишком она была прибрана, лишившись разбросанных диванных подушек, немного криво повешенных фотографий. И излишняя чистота придавала ей нежилой вид. Я отправился на кухню и открыл холодильник. Наверное, это просто привычка, подходить сначала к холодильнику. Уж и не знаю, что я там собирался найти, ведь меня не было здесь много месяцев. Со вздохом оглядев пустые, сверкающие чистотой белые полки, я опять направился в сторону гостиной. В голове моей промелькнула мысль, что не всегда исполнение желаний делает человека счастливым.

При входе в гостиную я остановился, не веря своим глазам: на диване лежали разбросанные разноцветные подушки, над

ним висела криво повешенная фотография моей собаки, которая сопровождала меня почти все мое детство. На телевизоре лежал ощутимый слой пыли. Я мог поклясться, что еще минуту назад ее там не было. С громко стучавшимся сердцем я стоял в дверном проеме, уговаривая себя, что я не сошел с ума. Наверняка всему этому есть объяснение. Например, такое: во-первых, уже вчерашний ночной звонок моего шефа Гомэспуната Лепоты настолько поразил меня, что я немного даже потерял чувство реальности. Во-вторых, мне пришлось срочно покинуть станцию, чтобы выступить на конференции, специально созванной ради меня. Только один этот факт способен кого угодно сильно поразить. Настолько сильно, что ломало все привычные жизненные установки. Наверное, сильно сказано, но я имею ввиду конкретно мои жизненные планы и установки: при случае хорошо заработать, держаться за свою стабильную работу со стабильным окладом в надежде сделать хотя бы небольшую карьеру в стенах своего исследовательского института. Ну и много мечтать о счастливой личной жизни. А я люблю мечтать. Кто-то любит по вечерам читать, кто-то пройтись по барам. Но самое удивительное, что со мной сейчас происходит, так это то, что моя самая невероятная мечта сбывается! Да еще так быстро, что у меня даже не было времени осознать это.

Мои мысли прервал настойчивый стук в дверь. На пороге в мою квартиру стоял Гомэспунат Лепота собственной персоной, широко улыбаясь мне. На этот раз он был одет в однотонный костюм темно-синего цвета с подходящим к нему галстуком. Широко улыбаясь мне, он сказал:

«Приветствую и поздравляю с возвращением! Уж извини, что я явился без предупреждения, но уж очень хотелось первым поприветствовать тебя!»

Он раскинул руки в стороны, как будто собираясь обнять меня. Мне стало очень приятно, еще никогда мой шеф не обращался ко мне с такой теплотой и радостью.

«Спасибо, господин Лепота», искренне поблагодарил я его. «Да что же Вы в дверях стоите, проходите».

Я отошел в сторону, пропуская его в квартиру, в душе радуясь, что квартира прибрана. Усадив своего нежданного гостя на диван, я пошел было на кухню к холодильнику, но по дороге туда вспомнил, что он пуст. Честно говоря, я был очень взволнован, и банка холодного пива не помешала бы мне. Заодно я мог бы угостить им и своего шефа, создавая более расслабленную атмосферу.

«Что-то не так, Виктор?» участливо спросил Лепота, внимательно глядя на меня.

«Да вот угостить Вас нечем, даже банки пива нет в холодильнике», ответил я ему и одновременно удивился сам себе. Ну кто же жалуется перед гостем на пустой холодильник.

Лепота вдруг хлопнул себя по лбу, как будто только что вспомнил о чем-то:

«Ну конечно же, как же я так, я ведь упаковку пива с собой принес, отметить твоё возвращение. Стоит за твоей входной дверью».

Я благодарно ему улыбнулся и побежал за пивом. Оно странным образом оказалось очень холодным. Баночки были покрыты мелкими капельками воды, приятно охлаждая руки. Я уселся на диван рядом с шефом и одним залпом опустошил

свое пиво. Оно оказало на меня именно то действие, которое я и ожидал: я расслабился. Теперь только я осознал свою удачу, вновь оказавшись в родных стенах, чтобы выступить на научной конференции перед выдающимися учеными.

«Господин Лепота, а я даже как следует не подготовил свою речь для выступления на конференции», озабоченно сказал я. «На какой день она назначена?»

«Называй меня просто по имени, Гомэспунат, а конференция начнется примерно через час, поэтому тебя так срочно и вызвали».

Я вскочил с дивана и побежал в сторону двери в спальню, объясняя на ходу:

«Пойду оденусь».

«Я подожду», ответил просто Гомэспунат.

Через некоторое время мы покинули мою квартиру, чтобы на огромной представительной черной машине поехать на конференцию. Стекла машины были затемнены странным образом с обеих сторон, так что я не мог даже рассмотреть проплывающие мимо улицы и прохожих. Все снаружи казалось размытым, похожим на серую ленту. Я был настолько занят мыслями о конференции, что не придавал этому особого значения. Все остальное происходило со мной как бы во сне: огромный холл гостиницы, где находился зал для выступлений, улыбающиеся лица, похожие одно на другое. Я смутно вспомнил, что видел уже однажды этот холл на рекламном проспекте, предлагающим отдых на некоем азиатском побережье. Я даже мечтал побывать там, сетуя про себя, что специалисты по гляциологии отчего-то не проводят интересных конференций, и уж точно не в экзотических местах в шикарных

гостиницах. Видимо, на моем лице отразилось некое изумление, потому что Гомэспунат озабоченно наклонился ко мне, спрашивая:

«Что беспокоит тебя, Виктор? Мы же даже не опоздали».

В ответ я широко развел руки в стороны.

«Да все это. Даже и не знал, что в нашем городе есть подобная гостиница с пальмами в холле», ответил я.

«Да ты же ведь мечтал об этом!» несколько раздраженно ответил Гомэспунат, что меня очень удивило. Откуда он знает об этом?

«Я хотел сказать, ведь каждый бы мечтал оказаться здесь, да еще на конференции. Ну что стоишь, пойдём!» поспешно добавил он, видя мое замешательство.

Он буквально потащил меня вверх по большой лестнице, очевидно ведущей в зал для конференций. По дороге он рассказывал мне, как гордится мною, таким ценным сотрудником, не давая мне возможности задавать ему вопросов. Я, по-видимому, был очень взволнован из-за предстоящего выступления, так как все вокруг меня казалось несколько размытым, и я не мог сосредоточиться, чтобы подробно разглядеть широкий холл, по которому мы передвигались. Я только крепче прижал к себе портфель, в котором находились графики и фотографии белых медведей.

Мой шеф широко распахнул двойные двери в зал, приглашая меня вовнутрь.

«Только посмотри, сколько людей пришло, чтобы послушать тебя! Я бы на твоём месте был бы сейчас просто счастлив!» с радостной улыбкой на лице обратился он ко мне. Я же вошел в зал, тут же огуленный овациями. Огромный нарядный зал был

наполнен людьми в строгих костюмах. Теперь они все стояли, чтобы аплодисментами приветствовать мое прибытие. Настоящее чувство блаженства наполнило меня. Меня встречали как героя, вернувшегося с исполнения важнейшей миссии. С радостной улыбкой и благосклонно кивая налево и направо собравшейся публике, я направился в сторону трибуны. Гомэспунат сопровождал меня. Лицо его тоже сияло от радости.

«Именно таким я и хотел тебя сейчас видеть, Виктор. Не задумывайся, просто делай, что от тебя требуется» проговорил он, направляясь к микрофону.

«Прошу тишины», сказал он, подняв вверх обе руки. «Наш ценный сотрудник Виктор Грааль ознакомит нас всех своими изысканиями в области Гляциологии. Больше мне нечего добавить, все остальное вы услышите из первых уст!» Он кивнул мне головой, приглашая к микрофону.

На меня нашло вдохновение, слова лились из меня широким потоком. Сухие цифры и графики я разбавлял шутками, отлично принятыми аудиторией. Все это воодушевило меня еще больше, так как еще никогда мои шутки не пользовались успехом. Под конец моей речи я показал фотографии белых медведей, поедающими капусту.

«Эта капуста - мой небольшой вклад в защиту мира животных», несколько неловко закончил я свое выступление.

На меня опять обрушился шквал аплодисментов. Нарядные люди, наполнявшие зал, встали со своих мест, с восторгом выкрикивая мое имя: «Вик-тор! Вик-тор!»

Я был на высоте своих ощущений. У меня промелькнула мысль о том, что к сожалению у меня не было времени предупредить своих родителей и пригласить их на эту

конференцию. Как бы они сейчас гордились мною. Внезапно в шумной толпе я разглядел родные лица моих родителей, радостно махающих мне руками. Подошедший ко мне Гомэспунат тихо прошептал мне в ухо:

«Я все организовал. И даже лично привез твоих родителей сюда».

Я несколько удивился тому, как он это все успел, ведь все это время он находился рядом со мной. Или не все время?

Я не смог до конца продумать эту мысль, так как вдруг заметил прекрасную темноволосую девушку, приближающейся к сцене, на которой я находился. Огромный букет цветов несколько прикрывал ее лицо, но я смог разглядеть большие темные глаза. В точности как у девушки из моей мечты. Мне стало несколько неловко от того, что она собиралась подарить мне цветы. Как будто услышав мои мысли, она бросила букет на пол и подбежала ко мне. Широко улыбаясь, она обратилась ко мне мелодичным голосом:

«Виктор! Какой успех! Дальше и не знаю, что сказать».

Она застенчиво улыбнулась, что заставило мое сердце забиться учащенно. Я был настолько обворожен ею, что мои мысли застыли, и я не знал, что сказать. Она была именно такой, какой я ее себе представлял: женственная, немного смущенная. Наверное, надо спросить, как ее зовут.

«Как Вас зовут?» озвучил я свой вопрос.

«А какое имя подойдет мне, как Вы думаете?» произнесла она, испытующе глядя на меня.

Я сильно растерялся такому странному и неожиданному ответу. Я продолжал смотреть на нее, но она молчала, не сводя с меня глаз. Ее зрачки расширились, заполнив черным цветом

всю радужную оболочку. Я смотрел на нее, как замороженный, и мне казалось, что все вокруг меня теряет очертания, превращаясь в туман. У меня было ощущение, что ее зрачки поглощают меня. Мне стало немного страшно, и я зажмурил глаза, как бы пытаясь избавиться от наваждения. Открыв их вновь, я вдруг ничего не увидел. Вокруг меня была темнота. Приглядевшись, я разглядел привычные мне очертания моего жилища. За окном завывала снежная буря, что означало, что мне опять надо будет расчищать снег перед домом. Значит, все это было сном! Мне еще никогда не снились такие длинные последовательные сны. Все было как наяву. Ночной звонок от моего шефа, приглашающего меня на конференцию, срочно созванную ради меня - в самом деле, только во сне я мог этому поверить. К тому же мой компьютер был выключен. С сожалением я вернулся в мою реальность, в которой мне одному придется коротать еще три месяца до окончания моего контракта.

Внезапно я почувствовал себя очень уставшим, как будто я и не поспал эти несколько часов. Я закрыл глаза и сразу же крепко уснул без сновидений.

Проснувшись утром, я постарался отогнать от себя мысли о приснившемся мне накануне, чтобы не отвлекаться от работы. Я расчистил дорожки от снега, расположил несколько кочанов капусты для семьи белых медведей. Чтобы не чувствовать себя совсем уж одиноким, я представлял себе большую белую собаку, сопровождающую меня во время моих действий. Я даже знал, как его зовут его: Стэнли. Считаю, это имя просто подходит ему. Я беседовал с ним, разглядывая бесконечные снежные просторы, сверкающие разными цветами под лучами

заходящего солнца. Он бежал впереди меня, когда я возвращался домой. Рядом со своим воображаемым другом я не чувствовал себя одиноким.

Сидя вечером перед компьютером, я внес собранные за сегодняшний день данные в специальную программу. После ужина я решил посетить несколько развлекательных сайтов. И конечно же, Стэнли сидел рядом с моим стулом, мирно дремля и мечтая о чем-то своем, собачьем.

Кстати о мечтах. Признаюсь, мне очень понравился мой сон с конференцией. И с девушкой моей мечты, буквально поглотившей меня своим взглядом. Вот интересно, а как ее зовут? По теории вероятности, на свете есть такая девушка с такой внешностью. Какое имя подошло бы ей? Наверняка, что-нибудь женственное и загадочное. Например, Ариэль. Да, это то, что надо. Я откинулся на спинку стула и, заложив руки за голову, начал мечтать. Вот я возвращаюсь домой с моим верным псом Стэнли и совершенно случайно, просто столкнувшись на улице, знакомлюсь с прекрасной девушкой по имени Ариэль. Или нет, знакомлюсь с ней после конференции. Все-таки у нее должны быть восторг и восхищение от моего ума и обаяния. А после конференции - это то что надо! А Стэнли будет ждать меня дома.

Как я уже упоминал выше, я люблю мечтать, причем очень последовательно, как бы рассказывая самому себе замечательную историю о своей жизни. В тот вечер я мечтал отправиться с Ариэль и моим псом Стэнли в отпуск куда-нибудь в теплое место, где растут пальмы и мирно плещется море. Или лучше океан. И вдали от берега будет виднеться маленький остров с песчаным берегом. Я в подробностях расписывал себе,

как мы с Ариель выбираем место для нашей совместной поездки, не задумываясь о цене, ведь мне наверняка выдадут большую премию за мои научные заслуги, и, может, сами билет и подарят. И кто это они, такие щедрые? Перед моим мысленным взглядом возникло доброжелательное лицо моего шефа, Гомэспуната. Он склоняется ко мне, загораживая собой стоящую передо мной девушку и говорит:

«Виктор, что с тобой? Как ты себя чувствуешь?»

Его лицо виднелось отчего-то сверху, и тут я заметил, что лежу на деревянном покрытии в зале для конференций. Мне стало очень неловко, и я попытался приподняться. Сильные руки стоявших вокруг меня людей подхватили меня под руки и поставили на ноги.

«Ты вдруг потерял сознание», участливо глядя мне в глаза, сказал Гомэспунат. «Ну и напугал ты нас! Мы врача вызвали, он сейчас подойдет».

В глазах у меня рябило. Я сфокусировал свое зрение и тут же увидел испуганное лицо прекрасной незнакомки. Мне не хотелось показаться перед ней слабаком, поэтому я отрицательно покачал головой, пытаюсь беззаботно улыбнуться:

«Не надо врача, со мной все в порядке. Наверное, просто от волнения...»

Облегченно вздохнув, мой шеф Гомэспунат доверительно положил свою руку мне на плечо.

«Это моя вина», тихо сказал он, «надо было подготовить тебя к этой новости заранее, а не вызывать тебя сразу сюда, срывая тебя с места.»

Я же попытался отряхнуть с себя остатки сна, в котором я вновь оказался на своем рабочем месте на крайнем севере. К

тому же эта явь казалась мне более привлекательной. Я широко улыбнулся, глядя на девушку, все еще с некоторым беспокойством смотревшей на меня.

«Ах, да», спохватился Гомэспунат. «Я вас еще не познакомил. Это - Ариэль, наша новая сотрудница. Я буду благодарен, если ты введешь ее в курс дела».

«Я всегда с восхищением относилась к северу», включилась в разговор Ариэль. «И Ваши исследования касательно...»

Я не мог сосредоточиться на том, что она мне рассказывала, сильно удивляясь тому, что ее имя мне пришло в голову, когда я потерял сознание и бредил о том, что опять нахожусь на своем рабочем месте.

Ариэль смолкла, с участием глядя на меня.

«Вы потеряли сознание сразу после того, как я назвала свое имя. Наверное, Вам нужно отдохнуть».

«Конечно», согласился с ней мой шеф, все это время внимательно прислушивающийся к нашему разговору. «Мы поедem ко мне, мои родители взялись за подготовку праздничного стола для нас. Как видишь, я все продумал», с улыбкой заключил он.

Меня же перспектива встретиться с его родителями не очень воодушевила. Мне не хотелось встречаться с убежденными нудистами, тем более теперь, когда я чувствовал себя очень растерянным. Я не был уверен в том, что вид нагих пожилых людей привнесет покой в мою душу. И если уж говорить о родителях, то где же мои? Я их видел во время выступления. Я начал озираться по сторонам, пытаюсь разглядеть их среди находившихся в зале людей, которые казались мне на одно лицо.

«Что теперь беспокоит тебя?», с некоторым раздражением спросил Гомэспунат.

«Где мои родители?» спросил я.

Мой шеф несколько нервно посмотрел на Ариэль, стоявшую рядом с ним.

«Наверное, будет лучше познакомиться с Вашими, то есть твоими, родителями какнибудь в другой раз», успокаивающе произнес я, решив, что его раздражение происходит от моей нерешительности посетить его дом.

«И правильно», подхватила Ариэль, доверительно положив свою ладонь на мою руку. «Я просто в нетерпении от рассказа Виктора о его работе».

Не дожидаясь ответа от Гомэспуната, она потянула меня к выходу из зала. Я тут же забыл обо всем на свете, ощущая облако душевной теплоты и доверия, накрывших меня. Я следовал за ней, глупо улыбаясь и не замечая ничего вокруг меня. Я чувствовал себя очень счастливым: после конференции, где я был главным докладчиком, я следую за девушкой моей мечты. Я не знал, куда она меня ведет. Мне это было и не очень важно. Я отчего-то был уверен в том, что в любом месте, где бы мы не находились, мы мы можем предаться мечтам.

Совместным мечтам! А что может быть упоительнее этого?

Ариэль остановилась, чтобы заглянуть мне в глаза. Радостно улыбнувшись, она заявила:

«Таким ты мне очень нравишься!»

Я не очень понял, что она имела ввиду, отметив только про себя, что я ей очень нравлюсь. От этой мысли у меня учащенно забилось сердце.

«Вот мы и пришли. Это - мое любимое кафе. Или ресторанчик. Все зависит от того, что ты здесь заказываешь», мило сказала она, указывая на яркую вывеску «Пристанище».

Перед входом стояли несколько столиков, накрытых симпатичными красно-белыми скатертями, на каждом столике стоял букетик полевых цветов в небольших вазочках. Я видел подобное кафе (или ресторанчик?) однажды в детстве во время каникул. Мы сидели там с моими родителями. Отчего-то я вспоминал этот эпизод как один из самых счастливых моментов моего детства. Как воспоминание, являющееся моим внутренним пристанищем, когда меня мучили сомнения. Наверное из-за простого беззаботного счастья, которое я тогда испытывал. И по невероятному совпадению, это заведение, так сильно напоминавшее то замечательное кафе из моего детства, называлось «Пристанище».

Я направился к одному из свободных столиков, жестом предлагая Ариэль присоединиться ко мне. Она же остановилась, недовольно поморщив носик.

«Мне бы хотелось посидеть с тобой внутри заведения. Там мало народа, и нам никто не помешает помечтать», объяснила она свою нерешительность.

Я несколько удивился тому, как она сформировала свое пояснение. Обычно имеют ввиду место, где можно спокойно поговорить, а не помечтать. Действительно, Ариэль - особенная девушка, мечтательница, как и я. Ведь как я уже упоминал выше, предаваться мечтам - мое любимое занятие.

Широко улыбнувшись, я уже последовал было за ней ко входу кафе с оригинальным названием «Пристанище», как Ариэль остановила меня и с задорным смехом предложила:

«Закрой глаза и представь себе обстановку ресторанчика. Посмотрим, угадала ли я, притащив тебя сюда».

Я послушно закрыл глаза и представил себе салун, знакомый мне по фильмам вестернам: длинная деревянная стойка с расставленными вдоль нее деревянными табуретами, пыльный бревенчатый пол, хмурый подозрительный бармен, сидящие за столиками неопрятно одетые женщины. Я и сам не знаю, почему мне вдруг салун вспомнился. Открыв глаза, я нарочито покачал головой:

«Вряд ли ты угадала. Но все равно мне нравится это место!»

В ответ Ариэль только загадочно улыбнулась, отчего она показалась мне еще более милой. Я последовал за ней в помещение, не отрывая взгляда от ее аккуратной прически.

В самом кафе сильно пахло пылью. У меня возникло неприятное ощущение, что здесь давно не прибирались. Странно, а столики на тротуаре выглядели очень аккуратными. В зале царил полумрак, поэтому мне пришлось несколько прищурить глаза, чтобы разглядеть обстановку. Вдоль противоположной стены тянулась длинная деревянная стойка, из-за которой на нас недружелюбно смотрел бармен в запачканном белом фартуке. Сидящие за деревянными же столиками женщины разглядывали нас с нескрываемым любопытством. Я непонимающе посмотрел на стоявшую рядом со мной Ариэль. Я был настолько поражен сходством этого заведения с салуном, являющимся плодом моего воображения, что ни одна мысль больше не приходила мне в голову. Только краем сознания я заметил, что Ариэль о чем-то спрашивает меня. Ее участливое лицо приблизилось к моему, и я смог рассмотреть ее глаза с большими черными зрачками. Было

впечатление, что воздух вокруг меня уплотнился, обволакивая меня ватным коконом. Мне стало немного страшно, и я закрыл глаза. Открыв их вновь, я с сожалением обнаружил себя сидящим в неудобной позе перед моим компьютером. Я встал и несколько раз прошелся по комнате, чтобы размять несколько затекшие ноги. Приснившийся сон казался мне настолько необычным и одновременно реальным, что я вновь уселся на стул, стараясь вспомнить его в подробностях. Уже наступило утро, и мне пора было приняться за мою рутинную работу. Но вместо этого я сидел, глядя в пустоту, и прокручивал в голове приснившийся мне только что сон. Точнее, их было два сна, и второй являлся продолжением первого. Неужели мое богатое воображение вызывает такие необычные сны, в которых исполняются мои желания? И в кино ходить не надо. Очень удобно, мечтаешь себе по собственному сценарию, а потом видишь и переживаешь все это во сне.

Этот факт очень порадовал меня. По крайней мере, мне будет не так скучно и одиноко в последние три месяца моего пребывания здесь, среди снежных равнин. Хотя я заметил один недостаток в этих снах, а именно отсутствие моего воображаемого белого пса Стэнли. Хотя как его вписать в сценарий с Ариэль? Я подумаю об этом позже.

Будучи по натуре ответственным человеком, я занялся своей рутинной работой, выполняя ее автоматически. Я уже предвкушал вечер перед сном, когда я предамся мечтам в ожидании осуществить их во сне.

Вернувшись в дом, я включил компьютер, чтобы загрузить полученные за день параметры ледового покрытия. Я спешил, стараясь побыстрее закончить с делами, чтобы вернуться в свои

сны. Компьютер выдал сообщение о пропущенном видеозвонке от моих родителей. Я решил перезвонить им как-нибудь в следующий раз. И семейству белых медведей я выдам завтра двойную порцию овощей. Как-то забыл я их накормить сегодня, находясь под впечатлением от моих снов. Очень сильное внутреннее желание вернуться в них отодвигало на задний план все другие потребности. Я не ел целый день, но у меня не было аппетита, к тому же я не хотел зря терять время. Оно мне нужно, чтобы мечтать дальше.

Я улегся под одеяло, укрывшись им с головой. Но вместо того, чтобы мечтать, я в подробностях вспоминал свои сны, центром которых была для меня Ариэль. Вспоминая их, я заметил одну закономерность: в обоих случаях я просыпался, когда смотрел ей в глаза. Они становились черными, в которых я, выражаясь поэтически, тонул. И в эти моменты я как бы застывал, не имея ни одной мысли в голове. Я дал себе внутреннюю установку, больше не смотреть ей долго в глаза.

Незаметно для себя я уснул. Проснувшись на следующее утро, я с сожалением констатировал, что мне ничего не приснилось. Вообще ничего. Положительно было то, что я выспался. Уже хорошо.

Со вздохом я поднялся, чтобы приготовить себе завтрак. Я был очень голоден, так как вчера у меня не было аппетита. Кстати об аппетите, надо бы не забыть белых медведей. Ведь они уже привыкли находить рядом с моей избушкой всякие вкусности.

Я занялся своей работой в сопровождении моего воображаемого друга, пса Стэнли. Иногда я проводил в воздухе

рукой, как бы гладя его по мягкой белой шерстке. А он радостно подпрыгивал вокруг меня, преданно заглядывая мне в глаза.

С хорошим настроением я вернулся домой. Приготовив себе горячий чай, я уселся перед компьютером. Первым делом я позвонил по видеосвязи своим родителям. Я не хотел, чтобы они волновались из-за того, что я не отвечаю на их звонки. Они посетовали на то, что я выгляжу несколько изможденным после моей сильной простуды. Я обещал им следить за собой. После обмена новостями и дежурными фразами мы разъединились, и я начал вводить новые данные параметров льда и снега в специальную таблицу. При их вводе я обнаружил аномальные изменения плотности снега на территории, расположенной примерно на расстоянии около восьмиста метров от моего дома. Я заметил этот факт еще несколько дней назад, решив продолжить измерения этого слоя снега на большей глубине. Мне стало несколько стыдно от того, что мои сны отвлекли меня от этой проблемы. Наличие этой аномалии может быть следствием того, что на некоторой глубине находится каменная плита или иные каменные скопления. Ни на одной геодезической карте нет указаний на их наличие в этом районе. Я решил сообщить об этом моему шефу, Гомэспунату Лепоте, приложив таблицу изменения измеренной мною плотности снега. Отправив ему сообщение по электронной почте, я наметил план работы на следующие дни для себя, чтобы хотя бы примерно определить размер каменных отложений под слоем слежавшегося за столетия снега. Остаток вечера я провел в праздном просмотре развлекательных сайтов. То и дело я вспоминал сны про Ариэль, которые были такими реалистично-замечательными. Жаль, что они прекратились. Но

мечты - мечтами, а меня ждет интересная работа. Надо будет еще раз просмотреть собранные мною данные с параметрами льда и снега. Возможно, это наведет меня на мысль о происхождении этого каменного образования. А что, если это большое плато, еще неизведанное науке? Я уже собирался открыть свою рабочую страницу, как вдруг мне на глаза попала статья под названием «Воображение и ее положительное влияние на наше восприятие мира». Буквы на экране подпрыгивали, как бы привлекая мое внимание. Конечно же, они не подпрыгивали, просто мне так показалось. И название статьи в самом деле привлекло мое внимание. Особенно слова «положительное влияние». Это всегда хорошо. Прочитав несколько первых строчек этой статьи, я незаметно для себя погрузился в мечтания. Не трудно догадаться, что все они имели отношение к Ариэль, девушке моей мечты. Она мне казалась очень реальной после снов о ней. Жаль только, что они мне больше не снятся. А так было бы хорошо отправиться вместе с ней в путешествие к теплому морю, загорать с ней на песке под легкий шум прибоя. И поужинать под открытым небом где-нибудь под пальмами. Я как-то видел по телевизору один фильм, в котором персонажи сидели при свечах за столиком под пальмами. А вверху в небе мерцали звезды, загадочно подмигивая. Вот бы оказаться там вместе с Ариэль! Я бы держал ее за руку, и мы вместе смотрели бы на звезды. Я закрыл глаза, блаженно погрузившись в мечтания. По всей видимости я задремал, так как почувствовал легкое прикосновение чьей-то руки, опустившейся мне на плечо.

«Ариэль», прошептал я и открыл глаза. Я сидел за столиком в ресторане «Пристанище». Напротив меня сидела Ариэль,

беспокойно глядя мне в глаза. За длинной деревянной стойкой стоял хозяин ресторана, протиравший явно несвежим полотенцем стакан.

«Ты вдруг уснул, и я решила тебя разбудить. Ты спал почти час», пояснила Ариэль.

Мне стало очень неловко и к тому же неуютно под подозрительным взглядом бармена.

«Давай найдем какое-нибудь другое место», предложил я, одновременно вставая со стула.

Ариэль удивленно приподняла брови:

«Тебе здесь не нравится? Разве ты не мечтал посетить настоящий салун?»

Я даже не удивился тому, что она немного знакома с моими мечтами. Ведь Ариэль - идеальная девушка, умеющая считывать мысли ее любимого. А я и есть ее любимый. Эта мысль пришла мне очень по душе. Довольный собой, я вновь сел за стол. Вообще-то здесь не так уж неплохо. Для полноты впечатлений не хватало еще пианиста, бойко стучавшего по клавишам пианино. И буквально в эту минуту из-за спины бармена появился худенький темнокожий человек. Выйдя из-за стойки бара он направился к стоявшему у стены старенькому пианино и со стуком открыл его крышку. Зазвучала знакомая из фильмов залихватская музыка, под которую ковбои с большими пистолетами обычно по сюжету ввязываются в драку, чтобы затем продолжить ее со стрельбой где-нибудь на улице. Не успел я подумать об этом, как в зал «Пристанища» вошла большая группа одетых по-ковбойски молодых мужчин, и все они были усатые. Тут же завязалась драка с ломанием стульев и выстрелами в потолок. От испуга я хотел спрятаться под стол,

и только нереальность происходящего удержала меня от этого. Наверняка я попал на съемки нового фильма-вестерна. Я оглянулся и в самом деле заметил огромную камеру,двигающуюся по рельсам.

«Это сюрприз», с улыбкой пояснила Ариэль, замечая мое замешательство. «Режиссер этого фильма - мой хороший знакомый. Так что эта сцена - просто часть нашей романтической прогулки».

Я с благодарностью посмотрел на нее, любуясь ее прекрасным лицом с большими черными глазами.

Остаток дня я провел как во сне, прогуливаясь с ней по уютно освещенным улицам. Я рассказывал ей первое, что приходило мне в голову. Она же реагировала точно так, как я мог представить только в мечтах, подхватывая каждое мое слово и от души смеясь моим неуклюжим шуткам. Я даже высказал ей мою заботу о моих снах, о том, что когда я внезапно засыпаю, то вновь оказываюсь один, в моем рабочем домике. И что единственное, о чем я мечтаю, так это вновь оказаться рядом с нею, с Ариэль. И когда я один, на своем рабочем месте, то бываю уверенным в том, что она мне просто снится. Она внимательно слушала меня.

«Жизнь и реальность там, где твои мечты и желанные события соединяются, а все остальное - это сон. Продолжай мечтать, это делает меня счастливой», сказала она. «Ведь я реальна, смотри» - она со смехом ущипнула меня за запястье, оставив на нем красный след.

От неожиданности я ахнул, пальцы у нее были сильные, и мне стало даже больно. Этот факт подтвердил то, что я не сплю, и я очень обрадовался. Значит, это и есть реальность, это и есть

тот мир, в котором я живу. Как же все просто! И почему я сомневался?

Остаток дня прошел замечательно, я просто не мог себе представить лучшего развития событий. Ариэль на лету подхватывала мои слова, расспрашивала меня о том, где и как бы бы я хотел провести отпуск после такой напряженной моей работы. Я рассказал ей о моем желании посетить экзотические страны с длинными песчаными пляжами, тропическими лесами, наполненными огромными ароматными цветами. Она радостно хлопала в ладоши, затем, спохватившись, спросила:

«А есть ли место для меня в этой экзотической стране?»

В ответ я обнял ее и прижал ее милую головку к моей груди. Этот момент был для меня очень романтичным. Не хватало только соответствующей музыки, радостной и в то же время полной ожидания. Мне вспомнился один определенный концерт струнных инструментов, очень впечатлявший меня своей энергетикой и красотой. Слушая его, я представлял себе кружащиеся в воздухе снежинки, которые уплотнялись в воздухе, образуя небольшие вихри. И из них неожиданно сплетались зимние сани, плавно плывущие в воздухе. По-моему, это была «Зима» Вивальди.

Мне стало неловко от того, что я в такой момент душевной близости с Ариэль очень некстати начал вспоминать об услышанном мною когда-то концерте. А она наверняка ждет от меня нежных слов. Я уже собирался извиниться перед ней за свою растерянность, как вдруг услышал именно эту музыку.

«Сегодня объявлен уличный концерт на площади», сообщила мне Ариэль. «Именно туда я и вела тебя, пойдём, это совсем рядом».

Она потянула меня за руку, и мы бегом направились к площади, в центре которой расположились музыканты со струнными инструментами. С неба начали падать снежинки, огромные, почти с ладонь. Несколько белочек прибежали, приплясывая, и сели перед музыкантами. Снежинок становилось все больше и больше, наполнив воздух белым туманом, из которого сверху стали спускаться огромные сани, сверкающие белизной. Я смотрел на все это представление, как замороженный, крепко держа за руку Ариэль. Чувство бесконечного счастья накрыло меня.

«Мечтай, только мечтай», прошептала Ариэль, обдавая теплым дыханием мое ухо. «Это и есть твоя реальность. Забудь про работу, про аномальную плотность снега, это же не то, что делает тебя счастливым».

Ее упоминание о моем открытии во сне аномальной плотности снега очень удивило меня. Я же не рассказывал ей об этом.

«Откуда ты знаешь об этом?» спросил я ее. «Это же был просто сон».

«Конечно же, только сон, и не сомневайся в этом». Говоря это, Ариэль смотрела мне в глаза, как бы пытаясь удостовериться в том, что я согласен с ней.

Я, конечно же, был с ней согласен. Реальность только и могла быть такой - прекрасной, исполняющей все желания и мечты. Все ли? Я вспомнил о моем воображаемом друге - собаке по кличке Стэнли. Я думал о нем, когда спал и мне снилось, что я работаю где-то далеко на севере, совсем один. И еще я подкармливал там семейство белых медведей. Воспоминание о них отчего-то взволновало меня, мои мысли

застыли, как и застыла вся площадь с остановившимися в воздухе санями. Глаза Ариэль наполнились чернотой, поглощая меня. Я зажмурил глаза, пытаюсь отогнать воспоминания о них и вернуть чувство безграничного счастья. Открыв глаза, я увидел, что нахожусь у себя на станции, на стуле перед компьютером. Я с сожалением констатировал, что опять уснул.

Несколько минут я сидел перед погасшим экраном компьютера. В последний раз я читал на нем занимательную статью о пользе богатого воображения. Статья теперь исчезла, что подтверждало мою догадку о том, что все это было во сне. Я точно помню, что не закрывал ее и не выключал компьютер. С другой стороны, хорошо, что я сплю, завтра с утра я опять встречу с Ариэль. В моем реальном мире без обязанностей и одиночества. Надо только будет еще раз просмотреть собранные мною данные и продумать план дальнейшей работы. Какая еще работа? Я остановил сам себя. Это же просто сон, мне надо набираться сил. Как сказала Ариэль? «Мечтай! Это и есть реальность», или что-то в этом роде. Точно порядок слов не помню, но смысл точный. И сон - самый лучший повод помечтать. Мне очень хотелось вернуться к ней. Я и не думал, что сны могут так тяготить. Тем более мои, такие реалистичные, наполненные работой и одиночеством. Хотя не буду кривить душой, мне нравится север с его морозами и бескрайними снежными равнинами, и мне доставляет удовольствие подкармливать белых медведей и затем через расставленные мною камеры наблюдать за ними. Я несколько запутался в своих мыслях, окончательно потеряв чувство того, что является реальностью, а что является сном. Я решил ориентироваться на то, где я

чувствовал себя более счастливым. Мне не надо было долго раздумывать, ответ для меня был очевиден: рядом с Ариэль. Там и есть моя реальность. Мне вдруг захотелось обязательно показать ей песчаный пляж с пальмами. Забыв об аномальной плотности снега и семействе белых медведей, я погрузился в мечты. Я даже и не заметил, как оказался в моей реальности, где осуществлялись все мои желания. Невероятные поездки и приключения, где я с легкостью расправлялся с бандитами, пытавшими обидеть мою Ариэль. Я был героем, талантливым собеседником с безграничным чувством юмора и невероятно обаятельным. Время от времени я вдруг засыпал и видел себя сидящим на стуле перед компьютером. Тогда я спешно старался опять окунуться в невероятный яркий мир, где исполнялись все мои мечты. Каждый раз, когда я вновь оказывался у себя на северной станции, я чувствовал себя все более и более изможденным. Настолько, что у меня не было даже сил и желания встать с этого стула, ставшим как бы стартовой площадкой для встречи с Ариэль - моей мечтой. Где-то краем сознания я увидел на экране компьютера сообщение о пропущенных звонках от моих родителей и сотрудников, тщетно пытающихся выйти на связь со мной. Но меня это мало беспокоило, ведь это всего лишь сон. Вот проснусь и обязательно свяжусь с ними. Если не забуду об этом. А пока мне необходимо погрузиться в мечты, это важно, и Ариэль тоже этого мнения, и это тоже очень важно. Я блаженно прикрыл глаза.

«Конечно, это важно», совсем рядом раздался ее переливчатый голос. «Твои мечты направляют твою жизнь».

Открыв глаза, я увидел ее ослепительную улыбку. Мы находились на пляже со сверкающим на солнце белоснежным песком. Изумрудные волны с легким плеском наплывали на берег, образуя легкую пену. Впереди в море (или это был океан?) виднелся небольшой остров с пальмовой рощей. Он очень напоминал иллюстрацию к книге о Робинзоне Крузо, которую я читал в детстве.

Редкие белые облака, отражающиеся в морской воде, как в зеркале, придавали этому пейзажу особо романтический оттенок.

Сравнение морской поверхности с зеркалом напомнило мне о зеркальном лабиринте, который мне вдруг обязательно хотелось посетить. Я не думал о каком-то определенном лабиринте в какой-нибудь определенной географической точке. Просто зайти туда и увидеть многочисленные отражения и при этом постараться найти выход из него - разве это не интересное времяпрепровождение?

«Виктор, тут рядом с пляжем есть зеркальный лабиринт», в такт моим мыслям сказала Ариэль.

Я уже привык к тому, что она прочитывает мои мысли, поэтому не удивился. Не раздумывая долго, мы направились к выходу из пляжа. Огромный рекламный плакат рядом с набережной гласил:

«Только сегодня! Знаменитый зеркальный лабиринт, созданный умельцами из Венеции по старинным чертежам!»

Красная стрелка под текстом указывала направление, в котором нам надо было двигаться. Совсем скоро мы оказались у украшенного разноцветными лампочками входа в лабиринт. С радостным предвкушением я вошел в него, нежно обнимая за

плечи свою Ариэль. И сразу же в огромном зеркале, стоявшем напротив входа, я увидел отражение. У меня не поворачивается язык сказать «наше отражение». В зеркале я увидел себя, сидящим на стуле перед компьютером. Под глазами у меня были темные синяки, а общий вид был очень изможденным. Рядом со мной сидела в инвалидном кресле ужасного вида женщина с аккуратно уложенными седыми волосами. За ее спиной виднелась темная штора. Ее крючковатый нос висел над ярко накрашенными тонкими губами. Они раздвинулись в улыбку, обнажая крупные искусственные зубы. Наши изображения в зеркале казались склеенными, как на коллаже.

«Мечтай, Виктор, это - твоя реальность!» произнесла она, одновременно превращаясь в прекрасную загорелую Ариэль.

Я в ужасе попятился назад от зеркала и упал в обморок.

Я очнулся на кровати в спальней комнате своего жилища. Я попытался приподняться, но затем опять слабо откинулся на подушку. Я нащупал у себя на лице кислородную маску и только тогда заметил несколько человек, склонившихся надо мной. Они были одеты в теплые куртки синего цвета.

«Лежи тихо, все хорошо», сказал один из них. Затем добавил более громким голосом: «Он очнулся!»

К нам подошел мой шеф Гомэспунат Лепота, отодвигая медиков в сторону. Он с беспокойством склонился ко мне. Его крупное лицо изборождали морщины, и он не казался таким ухоженным, как в моих снах.

«Что же ты так», с укоризной обратился он ко мне. «Так и помереть можно, врачи говорят, почти неделю ничего не ел. И за помощью не обратился».

«Почти неделю», прошептал я, с трудом шевеля сухими губами. Затем опять потерял сознание.

Время от времени я приходил в себя, только отмечая мое местонахождение: вертолет, самолет, поезд, квартира моих родителей.

Мои родители категорически отказались уложить меня в больницу, превратив свою спальню в медицинскую палату. Мой шеф Гомэспунат поддержал их, предложив взять все дополнительные расходы по уходу за мной на себя. Окруженный заботой и вниманием, я быстро пошел на поправку. Мне было очень неловко и стыдно за то, что я доставил моим самым родным людям столько неприятностей. На их расспросы о том, что же послужило причиной моего истощения, я только отвечал, что оторвался от реальности. Не рассказывать же им было о моих мечтах и снах. К тому же я боялся, что после моих откровений меня отправят к психиатру.

Гомэспунат Лепота часто навещал меня, и во время одного из его визитов ко мне я рассказал ему о семействе белых медведей, которых я подкармливал.

«Не беспокойся о них», с улыбкой ответил он. «Мы отправили на станцию двоих сотрудников, они обнаружили твоих медведей. Уверяю тебя, голодными они не останутся. И кстати, эти сотрудники привезли с собой специальное оборудование для исследования аномальной плотности снега в указанном тобою регионе. Хорошая работа, Виктор!» заодно похвалил он меня.

Как только я поправился настолько, что мог выходить на долгие прогулки, я отправился в приют для животных. Там я собирался выбрать для себя большую белую собаку, такую, о которой я мечтал во время своего пребывания на северной

станции. Но вместо этого этого забрал небольшую собаку неизвестной масти, до этого грустно сидевшей в углу и прикрывавшей уши лапами. Я назвал ее Стэнли, и она стала моим другом, полноправно устроившись в моей квартире.

Я стал выходить на работу. Там я обрабатывал данные, полученные с изучения данных с места аномального изменения плотности снега. Дома меня радостно встречал мой Стэнли, и мы выходили с ним на прогулку. По вечерам я созванивался со своими родителями, чтобы они не очень беспокоились обо мне. Моя жизнь вошла в урегулированное русло, предоставляя мне чувство стабильности. Только первое время я очень боялся уснуть. Мои сны с исполнением желаний теперь казались мне чудовищными, лишаящими меня воли и собственных желаний. Они почти стоили мне жизни. Я постарался не думать больше о них, отодвинув их на задворки своего сознания. Мой сон также нормализовался, предоставляя мне здоровый отдых перед следующим днем. К тому же я приобрел приятную привычку покупать во время утренней прогулки со Стэнли свежие газеты, чтобы почитать их за завтраком. После событий, произошедших со мной на северной станции, я узнавал новости по-старинке, из газет, избегая посещать какие-либо интернет-страницы, не имеющими никакого отношения к моей работе. И еще я постарался избавиться от своей привычки предаваться мечтам. Это было единственным, что представляло некое неудобство для меня. Мне приходилось сильно сдерживаться, чтобы хотя бы перед сном подробно, в деталях не помечтать.

Однажды, во время моей утренней прогулки со Стэнли я случайно столкнулся с одной молодой женщиной. Она шла, уткнувшись в свой мобильный телефон и не замечая ничего

вокруг себя, и буквально налетела на меня. Смущенно улыбнувшись, она побежала дальше. Я же в удивлении смотрел ей в след: она была удивительно похожа на девушку из моих мечтаний. Только ростом она была поменьше, и над правым уголком рта виднелась небольшая родинка. Сердце мое учащенно забилося, я стоял как в наваждении, глядя на ее удаляющуюся фигуру. Дома за завтраком я никак не мог сосредоточиться на прочтении газеты. На меня нахлынули воспоминания о моих снах. Я подумал о том, что в них я чувствовал себя счастливым, не считая побочного эффекта, что я чуть не умер от истощения. Но это уже была моя вина, так как я просто разучился различать явь ото сна. А мечтать - это всегда приятно. Просто надо будет немного сдерживать свое богатое воображение.

Целый день у меня из головы не выходила эта мимолетная встреча с прекрасной незнакомкой. Хорошо бы найти ее. Интересно, есть ли у нее друг?

Перед тем как уснуть, лежа в постели, я начал мечтать о встрече с ней. Конечно же во время прогулки с моим любимым псом Стэнли. Мне тут же вспомнилось о том, что его обязательно надо будет отвезти к ветеринару на прививки, все-таки лето начинается, а там - клещи. И опасность блох подцепить. Дав себе мысленно слово обязательно на следующий же день заняться этим, я уснул. Как ни странно, в последующие дни я и не вспоминал о мимолетной встрече с незнакомой девушкой, внешне похожей на мой идеал. Наверное, виной этому было огромное количество информации с нашей северной станции, которую мне необходимо было

обработать и на их основе составить доклад с моими выводами и предложениями.

Примерно через неделю я вновь ее увидел. Я вывел на прогулку Стэнли, проходя по привычному для нас маршруту. У входа в булочную, где я покупал свою газету, стояла она, задумчиво перечитывая мелочь в своем кошельке. Я решил не упускать случай, и решительно направился к ней, потянув на поводке мою собаку, хотя у меня не было конкретного плана, как с ней познакомиться. Увидев меня, она тут же спрятала свой кошелек и поспешно удалилась. Я в растерянности смотрел ей в след. Внезапно она остановилась, чтобы, обернувшись, одарить меня ослепительной улыбкой. Это было настолько неожиданно, что я замер на месте, приоткрыв от удивления рот. Неужели я ей нравлюсь? Как на крыльях, я продолжил прогулку, обдумывая детали моего с ней знакомства.

Вполне понятно, что свой вечер после работы и прогулки со Стэнли я посвятил мечтам о ней. Вот я иду по улице, и вдруг вижу ее. Она подворачивает ногу, и я подбегаю к ней, и совсем вовремя подхватываю ее, спасая от падения. Она смущенно улыбается и нехотя освобождается от моих объятий.

Мелодичным голосом она благодарит меня:

«Спасибо. Как-то я неловко ногу подвернула».

Затем, глядя нежно мне в глаза, продолжила:

«Я уже испугалась, подумала, что ты забыл свою Ариэль. Но ты ведь не забыл меня, Виктор?»

Я в удивлении посмотрел на нее.

«А где твоя родинка над губой?» спросил я.

«У меня есть родинка?» переспросила она. «Почему у меня теперь есть родинка?»

Ее голос стал скрипучим, старушечьим, а черты лица начали искажаться. Гладкое лицо вдруг покрылось морщинами, а красивый носик увеличился в размерах, нависая теперь над узким ртом. Я оттолкнул ее от себя и тут же проснулся.

Я сидел на кровати с сильно бьющимся сердцем. Я уже видел эту старуху. Тогда, в моем сне, мы стояли перед каким-то зеркалом, и я увидел ее отражение. Именно из-за нее я отказался от своих мечтаний. Хотя, с другой стороны, они чуть не прикончили меня.

А почему, собственно говоря? А потому, что они действовали на меня как сильное наркотическое вещество, заставляя забыть о реальности, чтобы погрузиться в мир сладких мечтаний.

Какое-то неуютное чувство подсказывало мне, что происходит нечто, в чем мне необходимо разобраться. Я боялся сойти с ума, и боялся, что меня примут за сумасшедшего, если я с кем-либо поделюсь своими проблемами. Мне необходимо самому прояснить ситуацию. В данный момент я чувствовал себя попавшим в капкан неизвестной старухи, наслаждающейся моими мечтами.

Я решил прямо завтра с утра вспомнить обо всем, что со мной произошло. Именно вспомнить, не впадая при этом в мечтательное состояние. А затем проанализировать ситуацию и сделать выводы. Именно по способу, как я обрабатываю данные с нашей северной станции.

Пес Стэнли почувствовал мое беспокойное состояние. Тихо твякнув, он запрыгнул ко мне на кровать и удобно устроился

рядом со мной. Я тоже улегся на подушку и, положив руку на его теплый бок, быстро уснул без сновидений.

Мне повезло: начались длинные праздничные дни, и у меня будет достаточно времени, чтобы хотя бы нащупать причину появления у меня этих странных снов. Я даже расстроил своих родителей, отказавшись провести с ними выходные. Но я успокоил свою совесть, решив обязательно как-нибудь отправиться вместе с ними в отпуск. И с моей собакой Стэнли, конечно же.

После утренней прогулки и завтрака я устроился за письменным столом, положив перед собой листы бумаги и ручку. Глубоко вздохнув, я взялся за дело. Я начал с описания того дня, когда мне приснился мой первый сон, где меня на вертолете забирают со станции на конференцию. Я подробно, в деталях, описал все пережитое мною, в том числе мое физическое состояние между снами. Затем, перечитав несколько раз свои записи, я сделал следующие выводы: сны были очень последовательными. Они продолжались до тех пор, пока я мечтал, и прекращались сразу же, как только меня что-нибудь в них смущало или сбивало с толку. Что касалось моего физического состояния, то эти сны выматывали меня, не давая отдохновения. Они одурманивали меня, заставляя вновь и вновь погружаться в мечты, полностью забыв о реальности. Насколько я помнил, все мои желания ограничивались мечтами об Ариэль, образ которой возник в моих фантазиях. Хотя обычно я мечтаю разносторонне, не зацкливаясь на одной теме. Как будто некая сила заставляла меня забыть обо всем остальном и думать только о ней. А если вспомнить еще неожиданные сообщения, возникшие на экране моего компьютера... Они как будто

считывали мои мысли. Нет-нет, так и параноиком стать можно. Ведь если следовать моим размышлениям, то кто-то считывает мои мысли и даже направляет их. Но зачем? Да еще и внезапные встречи на улице с девушкой, так похожей на мой идеал. И именно в то время, когда я только оправился от истощения, погрузившись в рутинную жизнь. И я опять начал мечтать, и в результате опять оказался в плену сновидений с Ариэль. С Ариэль без родинки над губой. И это ее очень раздражило, настолько, что в моем сне она опять превратилась в страшную старуху.

Я испугался за свое психическое состояние. Ведь я выдумываю себе некий заговор против себя. И целью этих заговоров являются мои мечты. Это ли не признак душевного заболевания? Эти мои выводы?

Я внутренне заставлял себя отвлечься от этих странных раздумий и выводов, но что-то не давало мне покоя. Уже по своему опыту я знал, что лучшим способом отвлечься от навязчивых идей - это заняться чемнибудь, что полностью поглотит мое внимание. Поэтому я уселся за компьютер, чтобы еще раз просмотреть данные об аномальной плотности снега. Сравнив множество параметров, я составил письмо для моего шефа Гомуспэната Лепота, где написал свои рекомендации относительно дальнейших исследований. А именно установки буровых установок в определенных местах, координаты которых я и приложил. Довольный проделанной работой, остаток дня я провел с интересной книгой. Она сильно увлекла меня, и только поскуливание моего Стэнли напомнило мне, что ему пора на прогулку.

Уже начинало смеркаться, но уличные фонари еще не зажглись. Мы со Стэнли шли своим обычным маршрутом, который пролегал через небольшой парк. В нем в это время бывало обычно многолюдно, как и сегодня. Многие выбирались на свежий воздух из своих небольших квартир, занимая удобные скамейки. Детская площадка была наполнена мамами, с умилением наблюдавшими за игрой своих детей. Вокруг слышались детский смех, разговоры, лай собак, также выведенных на прогулку. Мне нравилось наблюдать за людьми. Сам по себе я был не очень общительным. Меня иногда удивляло, о чем так долго могли беседовать между собой разные люди. Иногда я останавливался у какой-нибудь группы людей, чтобы подслушать их разговор. Стэнли послушно шел рядом со мной, помахивая хвостиком. У детской площадки он встретил небольшую дружелюбную собаку. Я коротко улыбнулся хозяину этой собаки, и мы остановились вместе, наблюдая за нашими питомцами. Внезапно я заметил загадочную девушку, с которой уже сталкивался на улице. Она внимательно наблюдала за игрой детей на детской площадке и при этом слегка улыбалась. Уже начали зажигаться фонари, и при их свете четко виднелось ее лицо. Я подошел к ней, чтобы заговорить с ней. Я уже был на расстоянии вытянутой руки к ней, как она испуганно посмотрела на меня и попятилась. Станным образом, в этот раз у нее не было родинки над губой.

«Вы кто?» спросил я ее. «Живете ли Вы неподалеку?»

Вообще-то я никогда еще не подходил на улице к незнакомым девушкам, но мое любопытство пересилило меня.

«Здесь много людей», сказала она. Ее голос сильно отличался от того, каким говорила Ариэль в моих снах. «Может, пройдем на другую улицу?»

Меня ее предложение сильно озадачило. Значит ли это, что она хотела познакомиться со мной?

Стэнли заметил, что я беседую с незнакомым ему человеком. Он радостно подбежал и, встав на задние лапы, пытался дотянуться до ее лица, высунув язык. Девушка испуганно попятилась назад, приподняв руки. Я потянул Стэнли к себе, одновременно извиняясь перед ней:

«Не пугайтесь, уж извините моего пса, он просто хотел...»

Тут я запнулся, заметив, что ее темные длинные волосы были париком. Он слегка сдвинулся на ее голове, приоткрывая светлую прядь. Заметив мой взгляд, она нащупала свой парик, быстро поправила его и, застыв на мгновение, побежала. Стэнли помчался за ней. Я пытался не отставать от него, крепко держась за поводок. Мы со Стэнли оказались быстрее. Нагнав ее, я схватил ее за руку, разворачивая ее лицом ко мне. Теперь только я заметил, что родинка над ее губой была спрятана под гримом, слегка просвечивая через него.

«Кто Вы?» еще раз спросил я ее. «Я не отпущу Вас, пока Вы мне не ответите!»

Задним числом я удивился сам своей напористости - еще никогда я не позволял себе таких выпадов по отношению к незнакомым людям, и тем более девушкам.

Она испуганно смотрела на меня и Стэнли, послушно севшего у моей ноги. Я не спускал с нее глаз. Наконец она заговорила, видимо чувствуя мою решимость:

«Я не причиню вам вреда. Меня просто наняли. Я должна была просто привлечь Ваше внимание - и больше ничего! Поверьте мне!»

«Кто нанял Вас?»

«Через наше агентство, я - начинающая актриса, и хорошая оплата за пустяковое задание показалась мне привлекательной. И я боюсь собак».

«Что это за агентство и кто нанял Вас?» повторил я свой вопрос.

«Агентство называется «Арт-шоу», а имя заказчика я не знаю. Мне просто позвонили и предложили работу. Отпустите меня!»

«А почему вы загримировали родинку?», не унимался я.

«Насколько я поняла, это - пожелание заказчика, и плюс еще бонус за то, если я Вас завлеку в малолюдное место. Больше я ничего не знаю, честное слово».

Я отпустил ее, и она тут же убежала, придерживая рукой свой парик. Я же смотрел ей вслед, чувствуя учащенное биение моего сердца.

По возвращении домой я уселся перед компьютером и открыл страницу театрального агентства «Арт-шоу». В самом деле, в каталоге актеров я обнаружил фото крашеной блондинки с аккуратной родинкой над губой. И конечно же, ее звали не Ариэль, а Майя Баг, скорее всего псевдоним. Признаюсь, ее черты лица очень напоминали Ариэль из моих снов.

Скажу честно, встреча с Майей Баг и разговор с ней принесли мне некоторое облегчение. Ведь это просто подтвердило то, что я прав в моих подозрениях и психически вполне здоров. Теперь мне необходимо было найти таинственного «заказчика» и выяснить у него причину интереса к моим мечтаниям. Мне

совсем не хотелось жить под угрозой того, что мои сны опять похитят. Я был уверен в том, что это именно так, я даже назвал в уме этого таинственного «заказчика» или «заказчиков» «Похитителями снов».

Итак, завтра с утра я позвоню в это театральное агентство и попытаюсь выяснить имя того, кто нанял Майю Баг. Спohватившись, я вспомнил о том, что сейчас праздничные дни, и что я вряд ли дозвонюсь до кого-нибудь из агентства. Да и никто не выдаст мне имя заказчика. Мне надо будет продумать другой план. Хотя, что продумывать? Я прекрасно знаю, где я встречу с Похитителями снов. Вход в их «владение» кроется в моих мечтах, и это в моих силах - также покинуть его.

Перед сном, полный решимости, я погрузился в мечты об Ариэль.

Должен сказать, они давались мне с трудом: лицо выдуманной мною идеальной для меня девушки то и дело заслонялось лицом начинающей актрисы Майи. Перед моим внутренним взором то и дело возникали замазанная косметикой родинка и сползший набок парик. Можно сказать, я мечтал, стиснув зубы, заставляя себя расписывать счастливые моменты нашей с Ариэль встречи. Но то и дело мои мысли соскакивали на неких незнакомцев, умеющих манипулировать моими снами и мечтаниями. Я пытался представить себе место, где они находятся. И еще одна мысль возникла у меня: если «Похитители снов» могут считывать мои мысли, налаживая невероятной силы ментальный контакт со мной, то это не проходит бесследно. Они наладили каким-то образом связь со мной, и она еще существует. Ведь не случайно же была нанята Майя Баг, чтобы анимировать меня на дальнейшие мечтания.

Вот если бы я смог также воспользоваться этой невидимой связью! Я представил себе тонкую нить, связывающую меня с «Похитителями снов». Это будет моей «Нитью Ариадны», которая поможет мне, как когда-то Тесею, выбраться из лабиринтов подсознания к моим обидчикам. Да, я использовал именно это слово - «обидчики». Ведь из-за них я чуть не расстался с жизнью. Я мысленно ухватился за невидимую нить, стараясь не упустить ее. Она засветилась странным зеленым цветом, наполняя им все пространство. Мысли мои запутались и, наконец, утомленный, я уснул.

Мне снилось, что я нахожусь перед огромными железными воротами, покрытыми местами ржавчиной. Одна створка была приоткрыта. Я надавил на нее, но она почему-то не поддавалась. За воротами виднелась широкая песчаная дорога, а вдоль нее были аккуратно посажены деревья. Все они были пострижены и были похожи на часовых, охраняющими въезд на территорию. Внезапно за воротами возникла худощавая фигура мужчины. Черты лица его были азиатские, с высокими скулами. Он был одет в темную одежду. Я мог в деталях разглядеть его, что необычно для сна. Я даже чувствовал на лице легкое дуновение ветра, и мои ноздри уловили слабый аромат некоего цветущего растения.

Незнакомец за воротами не спускал с меня пронзительных глаз. Он вытянул вперед руки, как будто стараясь держать меня на расстоянии. Его низкий голос громко зазвучал в моей голове. Он говорил, не разжимая губ:

«Уходи и не ищи нас. Мы знаем о твоих планах. Уходи, просыпайся, просыпайся, просыпайся».

Он повторял это слово, гипнотизируя меня взглядом. Мне стало очень страшно, и я проснулся. Больше этой ночью я не мог уснуть. В голове я вновь и вновь прокручивал произошедшее со мной. У меня не было сомнений в том, что я лицом к лицу столкнулся с одним из похитителей моих снов. Остаток ночи я посвятил размышлениям, предварительно включив прикроватный ночник, дающий уютный желтый свет. Несколько успокоившись, я настроился на то, чтобы рассуждать логически. Итак, что же произошло? А произошло то, что меня прямо попросили оставить «их», то есть тех, кого я называю «похитителями снов», в покое. А это означало, что я со своими сомнениями и догадками представляю для них опасность. Что меня несколько смущало, так это то, что действия этих похитителей в последнее время были какими-то непродуманными, спонтанными. Вспомнить только сползший набок парик начинающей актрисы Майи Бак. Как будто у них не было времени как следует подготовиться к тому, чтобы опять заставить меня посвятить все свое время мечтаниям. К чему же такая спешка? Что или кто заставляет их действовать так по-дилетантски, разрушая ими же построенную анонимность? Мне самому стало очень любопытно разобраться в этом, но как? Я был честен сам с собой и знал, что ни за что не захочу пережить еще одну такую встречу, как сегодня ночью. Хотя окружающая обстановка была не устрашающей: аккуратные дорожки, ухоженные деревья, аромат цветов - все это было настолько реально, что я решил начать поиски этого поместья. В этом я не видел ничего криминального, есть ведь много людей, интересующихся архитектурой. Или садоводством. Или даже интересными въездными воротами. Вот и я заинтересуюсь.

Внезапно я внутренне спохватился, вспомнив, что мои мысли и планы не являются тайной для моих противников. И что подосланная ими девушка, такая похожая на мой идеал, пыталась вывести меня из многолюдного места. Собрав всю свою силу воли, я решил отвлечь свои мысли на другие темы. Почему бы все же не посвятить выходные дни общению с моими родителями? И они очень обрадуются.

Мысли о них успокоили меня, и я наконец смог уснуть. Я проспал без сновидений до позднего утра. Предупредив своих обрадованных родителей о своем приходе, я отправился к ним со своим псом Стэнли. Последующие два дня мы провели в разговорах и прогулках. Зная, что мой отец интересуется городской архитектурой, я ненавязчиво навел разговор на эту его любимую тему. Находясь последние два года на пенсии, он посвятил себя своему хобби. Моя мама всячески поддерживала его в этом увлечении и использовала его интерес для организации прогулок, чтобы он побольше времени проводил на свежем воздухе. Иногда она находила информацию о заброшенных поместьях и крестьянских подворьях. Или о сохранных и передающихся в наследство из поколения в поколение больших домов. Тогда они ехали туда, и мой отец делал многочисленные снимки, пополняя ими свою коллекцию фотографий, которой он очень гордился. Они были аккуратно распределены по папкам с определенными названиями и архитектурными стилями. В отдельной категории были собраны также колодцы, как уже развалившиеся, так и еще действующие по сей день. Этот его интерес к архитектуре вызывал полное мое одобрение, являясь, с моей точки зрения, очень

интересным хобби. Я выразил мой интерес к его увлечению, и он с радостью вызвался показать мне свою коллекцию.

Вечером после чаепития мы удобно устроились на диване в гостиной в квартире моих родителей. Под словом «мы» я подразумеваю меня, моих маму и папу, и Стэнли, уютно дремавшем после длительной прогулки. Стараясь не отвлекаться на посторонние мысли, я сосредоточенно и с увлечением разглядывал снимки с пояснениями и названиями объектов архитектуры, заинтересовавших моих родителей. Судя по надписям, эти объекты находились в основном в радиусе примерно шестидесяти километров от нашего города. Я восхитился энтузиазму моих родителей, совершающих вылазки на относительно большие расстояния, только чтобы полюбоваться и затем запечатлеть на фотографиях заинтересовавший их объект.

На одном из фотографий я увидел очень интересные ворота с искусным металлическим узором. Они выглядели впечатляюще, только вот было бы неплохо их подкрасить: в нескольких местах видна была ржавчина. За ними виднелась широкая песчаная дорога с обрамляющими ее аккуратно стриженными деревьями. Сразу чувствовалась рука опытного садовника. Я прочитал надпись под фото: «Вилла Белинда». Затем перешел к другим, не менее интересным снимкам. Мой отец был очень польщен моим искренним интересом и охотно давал пояснения, касающихся изображенным на снимках объектов. Например такие: полуразвалившийся колодец находился в шахтерском поселке. С течением времени поселок обезлюдел из-за закрытия шахты и выглядит теперь как город-призрак. И в самом деле, на заднем плане я заметил несколько

зданий. Они были окружены растущей вокруг них рощицы. Еще несколько лет - и постройки уступят борьбу природе, широко разрастающейся без помех и без вмешательства человека.

Про «Виллу Белинда» также имелась небольшая история: она была построена в начале прошлого столетия по заказу некоего богатого врача и названа в честь его жены. Затем, по традиции, всех девочек, рождавшихся в этой семье, называли Белиндами. Был случай, когда три сестры звались одновременно Белинда, и их различали по возрасту: Белинда старшая, Белинда средняя и Белинда младшая. Мне эта история показалась немного странной и неправдоподобной, но именно такими и являются многие городские легенды. Так за разговорами мы провели остаток дня, и только поздно вечером мы с моим псом Стэнли вернулись домой.

На следующий день, ближе к вечеру, я отправился один на прогулку, прихватив с собой мой ноутбук. Погода была хорошая, без дождя и с приятной температурой, поэтому в парке было много людей. Я выбрал скамейку, на которой уже сидели две женщины, наблюдающие за игрой своих детей. Одновременно они вели оживленный разговор, по всей видимости, обмениваясь своим опытом семейной жизни. И вообще, в парке было очень шумно. Я несколько расслабился, позволяя теперь себе свободно продумать свою ситуацию. Некие опасения, что мои мысли будут подслушаны, у меня были. Но с другой стороны, мне вспомнились усилия начинающей актрисы Майи, пытающейся вывести меня из многолюдного места. Ну конечно же, я с самого начала был отличной мишенью для похитителей снов. Одинокий мечтатель, находящийся на огромном

расстоянии от людей. Ни одна посторонняя мысль от других не могла помешать им настроиться на «мою волну».

Я приблизился еще на несколько сантиметров к громко говорящей соседке по скамейке. Теперь уже шум от говора толпы и множество витающих в воздухе мыслей наверняка создадут защитную завесу вокруг меня. Тем не менее из осторожности я постарался мысленно завуалировать свою истинную цель, сосредоточившись на изучении маршрута, ведущего к старинному колодцу из папиной коллекции. Очень интересно, путь к нему пролегал мимо заброшенного крестьянского двора. Тоже достойный объект для исследования. Надо будет упомянуть его моему отцу во время нашей следующей встречи.

Я начал внимательно вслушиваться в разговор своих соседок по скамейке, одновременно набирая в поисковой странице название «Вилла Белинда».

«И я так перепугалась, куда они делись, по всем соседям кинулась, думала сейчас инфаркт схвачу», рассказывала одна из них.

«И что, где нашлись-то твои дети?» спросила ее знакомая.

«А вот не поверишь! Отправились в ближайший магазин духи пробовать, облились ими с ног до головы! Я вот спрашиваю, а продавцы куда смотрели? Кто же детей без присмотра оставляет?»

«Да, времена пошли, никакой ответственности у людей», с готовностью согласилась с ней ее собеседница.

Я задумался о подслушанном мною только что разговоре, одновременно разглядывая фотографии интересующей меня виллы. А их было много, так как она официально

представляла собой культурную ценность, являясь памятником архитектуры и садового искусства. В сети были выложены фото впечатляющих размеров железных ворот, длинная аллея с посаженными по ее бокам деревьями, цветочные клумбы, фасад главного здания с колоннами.

Было также несколько изображений внутренних комнат. Мне понравился кабинет, с камином и вделанными в стену книжными полками из светлого дерева. Из такого же дерева был изготовлен большой письменный стол. Стулья и кресла, стоящие в кабинете, казались очень уютными, так и приглашая посидеть на них с бокалом вина. Тут же я внутренне одернул себя, заставляя себя подумать о чем-нибудь другом. Я не хотел, чтобы мои мысли и планы вновь стали достоянием неизвестных мне людей. По крайней мере не сейчас.

Посидев еще несколько минут на скамейке, я не спеша отправился домой, постаравшись не думать ни о чем конкретном, а просто разглядывать прохожих. Мне даже самому понравилось мое внутреннее спокойствие. А ведь мне предстояла мысленная встреча с неизведанным мне соперником.

Остаток вечера я провел, уютно устроившись со своим псом Стэнли на удобном диване и глядя на экран телевизора. Там шел фильм про войну двух азиатских банд, и в данный момент действие происходило в шумной дискотеке, или как сейчас ее называют, ночном клубе, с толпой народа и громкой музыкой. На экране мелькали лица с высокими скулами и узкими разрезами глаз. Я всматривался в них, пытаюсь запомнить. Это занятие отлично отвлекало меня от других мыслей, что и было в данный

момент моей целью. После фильма я накормил моего Стэнли и отправился спать.

Вернее, приступил к осуществлению своего плана. Но это громко сказано, «план». Он еще не обрел конкретных очертаний и смутно маячил где-то на подворках моего сознания. Мне предстояло только сделать первый шаг на пути его осуществления. Я ни за что не хотел оставить безнаказанными похитителей и злоупотребителей моих мечтаний.

Укрывшись одеялом, я закрыл глаза и представил себе, что нахожусь на территории «Виллы Белинда». Я был уверен, что иду по правильному пути - ведь именно за ее воротами я видел лицо человека с азиатской внешностью, угрожающего мне. И длинная аллея с посаженными по ее бокам деревьями не оставляла сомнений в моей правоте. Вот я прохожу по аллее, и легкий ветерок дует мне в лицо. Аллея освещена только смутным светом, исходящим от луны и мерцающих звезд. Но у меня есть ориентир - ярко освещенные большие окна на втором этаже особняка, грозно возвышающемся в конце аллеи. Перед моим мысленным взором появился уютный кабинет с мебелью из светлого дерева. Вот бы хорошо было бы оказаться в нем, удобно устроившись в одном из кресел перед камином. Я тут же представил себе, что уже нахожусь в нем. В камине потрескивает огонь, и язычки его пламени отбрасывают причудливые тени на стены. И рядом со мной в кресле сидит пожилая женщина, похожую на ту, из моих снов. В них она сильно напугала меня, но теперь я пытался создать в уме ее совершенно другой образ. А именно образ умудренной годами женщины, обладающей юмором и талантом вести приятную беседу. Что еще можно желать себе у камина, как не

занимательного собеседника! К тому же здесь было много книг, и мне любопытно было заглянуть в них. Я тут же почувствовал, как сухая тонкая ладонь легла мне на руку. Я обернулся, дружески улыбаясь, и увидел склоненную ко мне голову старухи. Она радостно улыбалась, мелко трясая головой. Свет от камина отражался от ее вставной челюсти, придавая ей красноватый, и от этого несколько кровожадный оттенок.

«Это - мой кабинет, и он полон книг. Ты интересуешься книгами?» спросила она.

Я уже собрался было ответить, как внезапно в голове моей раздался громкий мужской голос:

«Просыпайся, ты слишком близко подошел к нам!»

Кабинет тут же превратился в заброшенное кладбище с покошенными надгробными камнями и черными, изъеденными временем стволами деревьев.

«И у меня есть сила воображения, ты, одинокий мечтатель!» объявил тот же голос. Тут же деревья ожили и начали окружать меня, протягивая ко мне, как руки, длинные сухие ветки.

«Оставь его, Лиюнь! Он пришел ко мне! Ко мне!» раздался пронзительный скрипучий голос старухи.

«Он научился налаживать прямую мысленную связь с тобой, хорошо, что я это заметил!»

Я начал оглядываться, одновременно стараясь увернуться от веток грозных деревьев. Я пытался разглядеть за ними Лиюня. Хорошо было бы его увидеть. Отчего-то мне было это очень важно. Я ведь уже встречался с ним в одном из моих последних снов. Вот если бы просто встретиться с ним взглядом! Хотя бы из любопытства. Теперь, задним числом, мне самому удивительно проявление моего любопытства в момент,

когда меня плотным кольцом окружали темные деревья. Я размахивал руками, одновременно вызывая в уме образ азиата по имени Лиунь. Тут же возникло его лицо, вися в воздухе наподобие воздушного шарика. Я представил себе, что его лицо и есть воздушный шар, наполненный воздухом. И как бы подхватывая мою мысль, лицо Лиуня начало раздуваться и затем лопнуло, наткнувшись на острую ветку им же созданных грозных деревьев. Громкий взвизг от боли раздался в моих ушах, и я проснулся. Я сел на кровати, пытаюсь осознать только что пережитое мною. Но усталость овладела мною, и я уснул крепким здоровым сном.

Следующий день я провел в праздности, стараясь не предаваться мечтам и отгоняя воспоминания о прошедшей ночи. Признаюсь честно, мне давалось это нелегко, ведь я привык обдумывать события, произошедшие со мной. И вообще, будучи по натуре не очень общительным и замкнутым, я привык анализировать любые ситуации самостоятельно, не ища постороннего совета.

Чтобы отвлечь себя, я отправился со своим псом Стэнли на долгую прогулку в парке. Для себя я уже решил, что больше не буду пытаться наладить мысленный контакт с похитителями моих снов. Ведь мне неоднозначно дали понять, что я «нежеланный гость», и что меня оставят в покое. Но на всякий случай я старался держать свои мысли при себе.

Накрапывал легкий дождик, но это не мешало выгулу собак, которые радостно бегали по зеленой траве и обследовали растущие в парке деревья. Их хозяева стояли группами, что-то оживленно обсуждая. Я занялся одним из моих любимых занятий, а именно наблюдением за другими людьми. Сегодня

почти все посетители парка были одеты в куртки с капюшонами. Впрочем, как и я: я не люблю носить с собой зонт, который, по моему мнению, требует к себе постоянного внимания.

Стараясь не упустить из виду Стэнли, я набирался смелости, чтобы подойти к одной из групп беседующих между собой хозяев собак. Наверное, необходимо заранее продумать тему для разговора. Она должна быть легкой и построенной таким образом, чтобы на ее основе начать диалог. Обычно я держусь в сторонке, даже не пытаюсь начать общение с незнакомыми мне людьми. Но после последних событий, произошедших со мной, я пришел к выводу, что моя чрезмерная мечтательность является следствием моей нелюдимости. Мне необходимо победить ее. Но сначала необходимо подумать о том, о чем можно начать спонтанную беседу. Итак, прежде всего, надо поздороваться, как-нибудь непринужденно. Я пытался вспомнить эпизоды из книг и фильмов, где герои непринужденно вступают в разговор с незнакомцами, не чувствуя при этом неловкости. Легкий толчок в спину отвлек меня от моих мыслей. Я обернулся и сразу попал в «объятия» небольшой собаки, пытающейся допрыгнуть до моего лица, чтобы облизать его. К нам поспешила несколько коренастая девушка невысокого роста.

«Альма, иди сюда», позвала она собаку, одновременно беря ее за ошейник и притягивая к себе. «Вы не бойтесь, Альма не кусается», обратилась она ко мне.

Поспешивший ко мне Стэнли отвлек внимание Альмы на себя. Я на всякий случай тоже взял своего пса за ошейник, но Стэнли дружелюбно махал хвостом, и я вновь отпустил его.

Хозяйка Альмы улыбнулась и встала рядом со мной, наблюдая за игрой наших питомцев. Я отчего-то прокашлялся и сказал: «Вот мы тоже тут гуляем», и сразу же почувствовал себя очень неловко. Ну что же это за начало разговора, ведь и так понятно, что мы гуляем.

«А нам уже пора!» объявила хозяйка Альмы. «Мы сюда каждый день с Альмой приходим, может еще увидимся!»

Расстроенный, я молча наблюдал за тем, как она пристегнула поводок к ошейнику Альмы и быстро направилась к выходу из парка. Мне стало очень грустно оттого, что моя попытка завязать непринужденный разговор с незнакомой девушкой с треском провалилась. Хотя, с другой стороны, она очень далека от моего идеала. В любом случае, я больше не буду стараться знакомиться с кем бы то ни было: очевидно, я не представляю интереса другим людям. Придется жить с этим.

Погруженный в эти не очень оптимистические мысли, я как бы застыл на месте, рассеянно погладив по голове подошедшего ко мне Стэнли. Внезапный хлопок по плечу заставил меня вздрогнуть. Обернувшись, я увидел запыхавшуюся от бега хозяйку Альмы. Ее собака, радуясь продолжению прогулки, радостно махала хвостом.

«Забыла в спешке сказать, мы будем завтра в пять вечера здесь, на этом месте. Ну все, я бегу», после этих слов она притянула на поводке к себе Альму и в самом деле побежала к выходу, одновременно натягивая пониже на голову свой капюшон.

Мои мрачные мысли развеялись чудесным образом, и я внезапно заметил, что дождь усилился. Посчитав, что мы со

Стэнли уже достаточно погуляли, я взял его на поводок, и мы направились домой.

Наверное, не стоит упоминать о том, что на следующий день ровно в пять мы опять были в парке. Как и в последующие за этим дни. К удивлению для себя я обнаружил, что являюсь очень даже разговорчивым. Я и не знал за собой такой черты. Самое интересное, оказывается, чтобы стать хорошим собеседником, вовсе не надо заранее подготавливать речь, ведь тема обнаружится сама по себе.

Хозяйку Альмы звали Регина, она работала репетитором онлайн, готовила школьников к выпускным экзаменам. И в день нашего с ней знакомства она опаздывала на одно такое занятие. Я также начал работать на удаленке, так что мне не составляло труда не пропускать наши пятичасовые прогулки с собаками.

Регина не была красавицей в классическом понимании этого слова: немного приземистая и полноватая, но при этом очень подвижная. Ее темные, почти черные прямые волосы были не всегда хорошо уложены. На ее круглом лице выделялись темные глаза с пушистыми ресницами, а пухлые губы были готовы в любую минуту раскрыться в улыбке. Образ прекрасной незнакомки, которой я дал имя Ариэль, постепенно потускнел, уступив место Регине, в которой я все находил милым.

Наконец, после многочисленных прогулок в парке, я решился пригласить ее на свидание, на что она с готовностью согласилась.

Мы стали парой, и я не мог поверить моему счастью. Регина сама настояла на том, чтобы я познакомил ее с моими родителями. Ее родители жили далеко от нас, мои же радостно приняли ее в семью.

Постепенно история с похитителями снов исчезала из моей памяти. Я был погружен в работу, анализируя полученные последние данные с ледников, и наслаждался личной жизнью. С Региной мы пока не жили вместе, так как она была осторожна после предыдущих неудач, я же не хотел торопить ее. Так продолжалось до тех пор, пока Регина внезапно не перестала выходить на связь.

Дело в том, что родители Регины решили отправиться в долгое путешествие и попросили ее пожить в их доме. Дом находился на опушке лесного массива, несколько отрезанным от поселка с благозвучным названием Джангала. Я был несколько обеспокоен ее решением пожить одной в большом доме. Но Регина уверила меня, что дом хорошо охраняется и патрулируется. К тому же время, проведенное на природе, пойдет на пользу как ей, так и Альме. Мы договорились с Региной созваниваться каждый день. Мое беспокойство она восприняла с юмором, растроганно поцеловав меня в нос.

«Ну что такое две недели, Виктор? Ты и не заметишь, как быстро они пролетят. К тому же ты занимаешься своей работой, так что скучать тебе не придется», резонно заметила она.

Я не стал говорить ей о том, что буду сильно скучать по ней, чтобы не казаться слабаком. И вообще, надо ценить ее самостоятельность и показывать ей это в качестве моральной поддержки.

Каждый вечер мы общались с ней по видеосвязи. Я рассказывал ей о том, как провел свой день, о своих научных изысканиях. Она же рассказывала о некоторых своих учениках, но больше всего об окружающей ее природе и тишине.

«Виктор, только здесь я поняла, как мне не хватало тишины и природы вокруг! Может, приедешь сюда на пару дней со Стэнли? И ты знаешь, я вот подумала, как хорошо было бы нам тоже иметь большой загородный дом...» Она запнулась, я же замер от радости. Регина планирует со мной совместное будущее! Ненавязчиво я повел разговор так, чтобы она начала описывать то, как себе представляет нашу будущую жизнь. Постепенно эти наши разговоры превратились в совместные мечтания. В течение нескольких вечеров мы фантазировали, представляли себе различные ситуации, даже обсуждали возможные поездки. Мне нравилось, что мы были созвучны в наших желаниях и представлениях. Но постепенно Регина начала отдаляться от меня, ее звонки становились все реже, и казалось, она хотела как можно скорее закончить разговор. Я обратил внимание на появившиеся синяки у нее под глазами и осунувшееся лицо. Во мне возникло какое-то неприятное предчувствие, но я его отогнал.

«Ты знаешь, я, пожалуй, приму твоё приглашение и приеду проведать тебя», предложил я. «Ты выглядишь очень уставшей».

«Не переживай, мне надо просто отоспаться».

Я решил не утомлять ее больше разговорами, и мы разъединились. А в последующие два дня Регина просто перестала выходить на связь, и на звонки не отвечала. Я очень взволновался, и решил поехать к ней. Взяв с собой моего пса Стэнли, я отправился в путь. Три часа, проведенные мною в поезде, показались мне нескончаемыми. В голове моей рождались различные мрачные версии, объясняющие ее молчание. Может быть, она подхватила какой-нибудь опасный

вирус, или заблудилась в лесу, или упала с лестницы. В любом случае, ей нужна помощь. Скорее всего, она заболела. Стоит только вспомнить о том, как она выглядела в последние дни. Я винил себя в том, что не додумался раньше поехать к ней.

Наконец, поезд остановился на платформе небольшого вокзала, рядом с которым, к моему счастью, располагалась стоянка такси. Я ехал по гладкой трассе, окруженной живописным пейзажем с зелеными полянами и густыми посадками деревьев, но в данной ситуации они оставляли меня равнодушным.

Я смутно помню, как я доехал до места назначения и как я расплатился с таксистом. Помню только, что дверь в двухэтажное деревянное здание была заперта, и я несколько раз обегал вокруг дома, пытаясь найти еще один вход в него. Стэнли, следующий за мной, вдруг взял какой-то след и побежал в сторону широкой песчаной дорожки, ведущей в лес. Я побежал за ним. Потеряв его из виду, я огляделся, стараясь обнаружить его среди густой листвы. Услышав его лай, я побежал, ориентируясь на него.

Я обнаружил Регину лежащей у ствола большого дуба. Рядом с ней лежала Альма, как бы охраняя ее. Она слегка помахивала хвостом. Видно было, что собака была обессилена. Сколько же времени они провели здесь? Неужели целых два дня? Я кинулся к свернувшейся в калачик Регине и приподнял ее. Просто не описать мои чувства и мой страх, когда я ее увидел лежавшей неподвижно на земле. Но почувствовав ее слабое дыхание, я вздохнул с облегчением. Только теперь я заметил, как она сильно похудела.

Регина открыла глаза, которые казались огромными на исхудавшем лице.

«Виктор, почему мы здесь? Мы же катались на слонах, и они обдавали нас водой из хобота. Это сон?» прошептала она, вглядываясь в меня.

Сердце мое замерло от страшной догадки. Неужели похитители снов выбрали себе новую жертву? Мою Регину? Решив поразмыслить об этом позже, я вызвал карету скорой помощи. В ожидании ее приезда, я сидел рядом с Региной под дубом, крепко держа ее за руку.

«Не засыпай, поговори со мной, или просто смотри на меня», уговаривал я ее шепотом.

В больнице установили причину ее недомогания. Ею оказалось крайнее истощение. Меня это не удивило, именно эти же симптомы были у меня после моих реалистичный снов. И они чуть не убили меня. Как хорошо, что я вовремя успел спасти мою Регину. Да, я употребил в моих мыслях словосочетание «моя Регина». Впервые я встретил девушку, ставшей частью моей жизни. И я никому не позволю украсть ее мечты, полностью лишив ее чувства реальности.

Удостоверившись в том, что она теперь в надежных руках, я отправился домой, забрав с собою и Альму, чье состояние также очень обеспокоило меня. На вокзале я купил воды для нее.

Всю обратную дорогу я думал о том, как проучить похитителей снов. Я предполагал, что за всем этим стоит, так сказать, один мозг: Лиюнь. Не много найдется людей, обладающих такими выдающимися телепатическими способностями. Мне необходимо будет найти информацию о нем, прежде чем продумать свои последующие действия.

Я не боялся больше того, что мои мысли подслушают. У меня есть свое собственное орудие - мое воображение, которым бесстыдно пользовались. Теперь я обращаю его против моих противников. Но сперва мне надо будет подготовиться.

По возвращении домой, я сразу же вызвал на дом к Альме дежурного ветеринара. Ветеринар назначил ей специальную диету на неделю, ободрив меня сообщением, что кроме легкого истощения собака ничем не страдает. Стэнли не отходил от своей подруги Альмы, время от времени облизывая ей нос. Меня тронуло его отношение к ней. Я оставил их ненадолго, чтобы купить специальную диетическую еду для собак, которую мне выписал ветеринар. Покормив своих питомцев, я сел за компьютер - замечательный источник информации. Просто надо найти способ, чтобы до нее добраться. У меня не было четкого представления о том, что конкретно я ищу. Единственное, в чем я был уверен, так это в том, что мне необходимо сначала выйти на след этого Лиуня. А последний его мне известный след был на Вилле Белинда. И именно хозяйка этой виллы назвала его по имени. Лиунь и старая Белинда, они не просто знакомы, он, Лиунь, является для нее уникальным проводником в мир грез. Все было бы ничего, но он крал чужие сны, чужие мечтания. Мною начал овладевать гнев на него, и мне пришлось приложить усилия, чтобы подавить это чувство. Мне необходимо по возможности рассуждать здраво и логично, сохраняя самообладание.

Я постарался найти сообщения о Белинде или других обитателях ее Виллы, но кроме упоминания об исторической ценности усадьбы, ничего интересного я не обнаружил. Ну да, чему удивляться, сколько же лет этой Белинде? На мой взгляд

сто лет, в любом случае больше восьмидесяти. В этом возрасте люди не ходят на тусовки и не оказываются в центре скандалов. В этом возрасте общение в основном сходится к одному кругу: врачебному. Особенно, если многих друзей уже нет, а оставшиеся сами нуждаются в уходе. Я вспомнил о разговоре с моим отцом, в котором он упомянул, что последняя оставшаяся наследница интересующей меня усадьбы так и не обзавелась семьей. Так что весь круг ее общения ограничен домашним персоналом, садовниками и медицинскими работниками. Я отметл в уме первые две категории, оставив для исследования представителей медицины и сиделок. Не думаю, что Лиюнь - работяга, зарабатывающий на жизнь физическим трудом. В противном случае у него просто бы не осталось времени для развития своих телепатических способностей. К тому же, он наверняка считает себя выше и умнее всех. Такой человек не возьмется за лопату. У меня возникла идея, как найти его и информацию о нем. Для ее осуществления мне необходимо было поразмыслить. Но было уже поздно, и день сильно вымотал меня эмоционально, поэтому я решил отложить мои дальнейшие расследования до утра.

Утомленный, я лег спать. Мне снилось, что я нахожусь на главной аллее в «Вилле Белинда». Прямо над главным домом усадьбы сияла огромная луна. Я остановился в удивлении, глядя на нее. Она же сорвалась со своего места в небе и стала приближаться ко мне, еще больше увеличиваясь в размерах. Казалось, что она вот-вот настигнет и подомнет меня под своим весом. Я несколько угомонил свой страх, не отрывая глаз от луны.

«Это наверняка твои проделки, Лиюнь!» громко сказал я.

И тут же Луна превратилась в лицо Лиюня. Это было странное зрелище, видеть узкое лицо азиата раздутым до круглых размеров. Но смешно мне не было: было что-то пугающее в огромных черных глазах, смотревших на меня.

От луны с лицом Лиюня в обе стороны отделились еще две луны, и из них еще и еще, так что я оказался в центре узкого круга из огромных круглых одинаковых лиц. Они все заговорили одновременно: «И не старайся найти меня, Виктор, ты не сможешь остановить меня. Это - мое последнее предупреждение!»

Эти слова угроз, усиленные множественным повторением, тяжелым эхом отдавались в моей голове. Внезапно из окружающих меня лун стали выходить белые лучи, похожие на острые иглы и нацеленные в меня. Я же не к месту подумал о том, что может изображенное на лунах лицо вовсе не отображает точные черты лица Лиюня. Может он похож на одного из азиатов, виденного мною в недавно просмотренном фильме. Перед моим лицом возник образ одного из актеров, и тут же лицо Лиюня превратилось именно в него. Я начал быстро вспоминать другие действующие лица из этого фильма, вызывая в уме их образ. Нацеленные на меня стрелы исчезли, а лица лун менялись с калейдоскопической скоростью, оставаясь в такте с вызванными в моем воображении изображениями. Я уже начал перебирать в уме лица из других фильмов, и увиденных мною на улицах, и в документальных репортажах, поражаясь скорости изменения лица Лиюня. В конце концов лицо его искривилось, превратившись в безумную маску с двойными глазами, и кольцо из лун, окружающих меня, исчезло.

«Ты еще сильно пожалеешь об этом, Виктор!» скорее вскрикнул, чем сказал голос Лиюня, и я проснулся.

Его угроза все еще звенела у меня в ушах. Знает ли он, что Регина - моя девушка? И я тут же ответил на свой же вопрос: он знает. Как проводник снов и мечтаний, он внедряется в самую святая святых человека. Похоже на изощренную месть с его стороны. Но я только что обнаружил его слабую сторону. А именно то, что Лиюнь легко считывает чужие мечты и мысли, не проявляя при этом собственной инициативы. Сам он не «сочиняет» снов, а всю использует чужое воображение. Я не мог для себя объяснить это, честно говоря, меня это и мало интересовало, но факт сам по себе был для меня ценный. Возможно, я смогу использовать его когда-нибудь. В данный же момент я постарался не задумываться о его «Ахиллесовой пяте», так как не хотел рисковать тем, что он узнает, что я об этом знаю.

На следующий день я первым делом позвонил в больницу, чтобы справиться о Регине. Мне сообщили, что состояние ее стабильно, и она обязательно пойдет на поправку. Я не хотел пока навещать ее, решив сначала разобраться с похитителями снов. Мне нужно было сначала увериться в том, что ее мысли и мечты будут в безопасности. Поэтому после звонка в больницу я выгулял собак и затем приступил к осуществлению своего плана собрать хоть какую информацию о Лиюне. Мне необходимо было выяснить, каким образом он знакомится со своими «клиентами». Предположим, я - Лиюнь, самородок, обладающий способностями телепатии настолько, что могу прочитывать мысли на расстоянии. И в случае, если я наткнусь на одинокого мечтателя, то смогу поделиться его снами с моими клиентами за

очень приличное вознаграждение. Это покруче любого фильма. Вот именно, найти одинокого мечтателя, человека, находящегося по тем или иным причинам в некоей изоляции от других людей. Так произошло со мной, когда я находился на северной станции, так произошло и с Региной, оставшейся одной в большом загородном доме своих родителей.

Итак, мечтатель нашелся, а как подобраться к клиенту? Я решил поставить себя на место Лиюня. Какую бы профессию я выбрал, чтобы богатые старики обратились ко мне за помощью? Поразмыслив немного, я остановился на профессии гипнотерапевта. Он как раз занимается пожилыми пациентами, страдающими тревожностью, старческой депрессией и бессонницей. Я сел за компьютер, чтобы начать поиск гипнотерапевтов, практикующих в нашем городе и его окрестностях. Я уже набрал в поисковой машине слово «гипнотерапевт», как вдруг экран компьютера погас. На нем появились большие мигающие буквы: «Остановись!» Они наполнили весь экран, постепенно окрашиваясь в темно-красный цвет, как бы предупреждая об опасности. Внутренне я был готов к тому, что Лиюнь попытается бойкотировать мои поиски. Но я не собирался из-за него отправляться в многолюдные места, чтобы прятать свои мысли и намерения. Уж очень рассердил меня Лиюнь, сделавший из моей девушки Регины свою жертву. К тому же, мне работается лучше дома. Я мысленно представил себе лицо своего соперника таким, каким я его запомнил из моих с ним ночных встреч. Затем накрыл его голову воображаемым стеклянным колпаком, не позволяя его мыслям выйти за его пределы. Станным образом, это сработало. Угрожающая красная надпись исчезла, и экран

компьютера вновь засветился. Я был несколько даже разочарован отсутствием дальнейших атак на меня со стороны Лиюня. Этот факт навел меня на следующие выводы: во-первых, я - на правильном пути своих поисков, иначе Лиюнь не стал бы стараться препятствовать мне. Во-вторых, он и в самом деле читает мысли. В-третьих, он полностью пользуется своими ментальными способностями, когда его «жертва» находится в состоянии сна. Тогда он может с легкостью манипулировать ею, воссоздавая образы ее мечтаний. И одновременно передавать эти «картинки» своим клиентам. Я же в данный момент бодрствую, и ему, Лиюню, подвластна по отношению ко мне только техника легкого гипноза. Но меня теперь этим не впечатлить.

Компьютер выдал на удивление большой список. Пришлось ограничить поиск по имени «Лиюнь». Я даже удивился тому, что так быстро нашел нужную мне практику Доктора Шао Лиюнь. В отличие от своих конкурентов он даже дал ей своеобразное название - «Здесь Ваш сон станет реальностью». У меня возникло искушение позвонить по указанному на его сайте номеру, но я удержался. Ведь в принципе я не узнал о Лиюне ничего нового, только угадал его профессию. А мне отчего-то казалось, что за ним кроется некая тайна, которую мне следовало бы отгадать. Мне необходимо было победить его, и более того, вывести его из строя. И открытие его тайны помогло бы мне в этом.

Где-то Лиюнь научился гипнозу и чтению мыслей. Более того, он устраивал нечто вроде ролевых спектаклей для своих клиентов, и это все за счет чужих сновидений и мечтаний. Где же учатся такому?

Наверное, мне все-таки придется позвонить к нему в практику. У такого успешного гипнотерапевта наверняка есть секретарша. Может, она ответит мне на интересующий меня вопрос. Я набрался решимости и набрал указанный на его сайте номер телефона. К моему облегчению, на том конце ответил приятный женский голос:

«Практика Доктора Шао Лиюнь. Чем могу Вам помочь?»

В ответ я назвал вымышленным именем и постарался говорить немного хриплым голосом, таким, каким по моему мнению говорят старые люди.

«Меня рекомендовала моя хорошая приятельница Белинда», я несколько замялся, поскольку не знал ее фамилии.

«Госпожа Дунбар, я помню ее», сказала секретарша. «Жаль только, что она покинула нас».

«Как покинула?» от неожиданности воскликнул я уже своим нормальным голосом. К счастью, секретарша не заметила этого, ответив:

«Вы не знали. Всего пару дней назад. Но я рада, что она успела порекомендовать нас. Хотите назначит встречу с Доктором?»

«Не совсем уверен», начал я говорить опять хриплым голосом. «Я не хотел бы нарваться на фирму-однодневку, не дающих никаких гарантий. Видите ли, у меня свой жизненный опыт».

«С нами Вы не прогадаете. Все наши клиенты очень довольны. Доктор Лиюнь открыл свою практику года четыре назад, и с тех пор не было никаких нареканий ни с чьей стороны. Лучше всего, если Вы лично поговорите с доктором. Когда Вам удобнее, с утра пораньше или ближе к вечеру?»

Я уже собирался ответить, что мне необходимо время для размышления, как в трубке вместо голоса секретарши раздался спокойный четкий голос Лиюня:

«Виктор, у тебя есть вопросы и нет ответов, потому что ты нервничаешь и переживаешь, расслабься, к чему эта суета? Закрой глаза, и решение придет к тебе само».

Голос его звучал убедительно и одновременно успокаивающе. Я не заметил, как дыхание мое замедлилось. Глаза мои закрылись, и я уснул. И тут же увидел Лиюня. Он стоял напротив меня, прищурив свои и без того узкие глаза и раздвинув губы в ядовитой улыбке.

«Значит, не поддаешься гипнозу, так Виктор?» Тон его звучал издевательски, а глаза выражали надменность. «Оглянись, посмотри, узнаешь ли ты здесь кого-нибудь?»

Внезапно я оказался в огромном светлом доме с большими панорамными окнами. На широком светлом диване сидел на вид разбитый параличом старик. Он держал в руке книгу, а по обеим сторонам от него сидели два ребенка, мальчик и девочка. Они радостно улыбались, разглядывая картинки в книге. У меня участился пульс, когда я увидел Регину, подошедшей к старику с книгой.

«Виктор, ты обещал нам прогулку на катере. Ведь не зря же мы построили дом на берегу моря».

Я тут побежал в сторону Регины, крича: «Я здесь, это не Виктор, Регина, очнись!», но расстояние между нами не сокращалось, несмотря на все мои усилия, и голос мой замыкался вокруг меня, не распространяясь дальше.

«Она мечтает без тебя, хотя и о тебе. И я могу управлять одновременно тобой и твоей подругой». Голос Лилюня звучал

уверенно, каждое его слово как будто отпечатывалось в моем мозгу. Я вспомнил про мой недавний мысленный эксперимент с ним, и решил повторить его. Я представил круглый стеклянный шар, окутывающий голову Лилюня и не дающий его мыслям удалиться от него. В это же мгновение комната исчезла, вместо нее вновь появился Лиюнь со стеклянным колпаком на голове. Лицо его перекосилось, он прищурил глаза, и стекло разбилось на мелкие кусочки, тут же исчезнув. Я тогда мысленно поместил его в дупло огромного дерева, чьи ветви крепко держали его, не дав даже шевельнуться. Но дерево тут же начало вянуть и быстро уменьшилось в размерах. Я наслал на него комок ядовитых змей, но их головы тут же превратились в бутоны цветов. Скорость реакции похитителя снов на все мои атаки ощутимо увеличивалась, давая ему возможность наносить мне «ответные удары». В конце концов он превратил меня в камень и схватился за молоток, чтобы разбить меня. В отчаянии я представил его маленьким мальчиком лет шести, и он выронил молоток, не удержав его в руках. Я посмотрел на растерянного маленького Лилюня с тонкими бледными ручками и мгновенно спросил, повинуюсь интуиции:

«Ты хочешь показать мне свою мечту, маленький Лиюнь?»

В тот же миг в вышине над нами появилось огромное гнездо с сидящим в нем орлом. «Слуги Арнука» - прозвучало в моей голове.

Рассердившийся от демонстрации слабости похититель снов вновь стал взрослым и силою мысли обратил меня теперь уже в комок глины, чтобы растереть его в руках. Я же моргнул, смотря ему в глаза и отогнав все мысли из моей головы. И тут же очнулся. Сработала память в моем подсознании, спасая меня.

Ведь подобным образом я выходил из своих первых кажущихся мне реальными сновидений с Ариэль. Просто перекрыв свой поток мыслей.

«Слуги Арнука». Это определение вышло совершенно спонтанно из Лиюня, ставшим на несколько мгновений маленьким мальчиком. Должно быть, оно имеет важное значение для него и сейчас, иначе он бы так не рассердился. Итак, ловец чужих сновидений выдал мне свою собственную мечту.

Меня можно посчитать теперь малодушным, но для моих дальнейших изысканий я решил выбрать библиотеку, отказавшись от работы на компьютере. Еще один сюрприз в виде гипноза на расстоянии наверняка может сильно выбить меня из колеи. К тому же Лиюнь наверняка не будет терять времени, чтобы как следует подготовиться к нашей следующей встрече. И прочтение моих мыслей не является для него проблемой. И у меня есть теперь отправная точка, чтобы разобраться в личности Лиюня. Для нашей следующей неизбежной встречи мне необходимо будет получше подготовиться.

Я вышел из дома и направился по направлению к университетской библиотеке. Мне казалось, что там будет находится больше посетителей, чем в обычной публичной, к тому же рядом с ней находилось студенческое общежитие. А студентам, как известно, надо заниматься.

Как научному сотруднику вход для меня в библиотеку был бесплатным. Я для себя решил найти хоть какую-либо информацию о «Слугах Арнука». Должно быть, это какое-либо сообщество. Причем довольно могущественное, по крайней

мере в местности, откуда Лиюнь родом. Ведь не просто же так он мечтал ребенком попасть туда. И еще, оно должно быть относительно закрытым, только для избранных, чтобы стать объектом мечтаний. Вот только бы узнать, где Лиюнь родился. Учитывая тот факт, что Лиюнь эмоционально был сильно выбит из колеи, ненароком выдав свою детскую мечту, можно сделать вывод, что «Слуги Арнука» все еще не потеряли для него своей актуальности. А поскольку сам он является выдающимся гипнотизером и умеет читать мысли, то и члены этого сообщества обладают этими способностями. Итак, у меня вырисовалось направление моих поисков: найти следы загадочного, наверняка тайного сообщества под названием «Слуги Арнука», имеющего отношение к гипнозу и прочтению мыслей.

Не буду долго описывать процесс моих поисков и изучение многочисленных книг и записей. Несколько дней я провел в библиотеке, отдавая этому занятию практически все свое свободное время. При этом стараясь находить место у какой-нибудь группы студентов, также в это время находящихся в библиотеке, чтобы мои мысли было не так просто выделить от других и прочесть. Осторожность никогда не помешает. В итоге у меня накопилась следующая информация: имя «Арнук» упоминается в легендах некоторых островов Океании и принадлежит мифическому орлу. Он охраняет сон маленьких детей, раскинув над ними свои огромные крылья, тем самым оберегая их от ночных кошмаров.

Итак, Арнук - это орел. В этом должен быть какой-то смысл, ведь просто так название не выбирают. А что известно про орлов? Они обладают зорким взглядом и гордым нравом. И еще

у них есть одно удивительное свойство: каждый глаз по отдельности может фокусироваться одновременно на двух объектах. У попавшего в их поле зрения животного практически нет шанса на выживание - огромная хищная птица с размахом крыльев в два с половиной метра и со скоростью полета, приближающейся к скорости самолета, неминуемо настигнет свою жертву. Как и орел, члены этого сообщества могут читать мысли одновременно нескольких «объектов»- людей, не выпуская их из виду. По крайней мере, именно так я трактовал связь между названием и способностями этого загадочного сообщества.

Несколько воодушевившись, я продолжил свои поиски. Название «Арнук» всплыло только в одной из многочисленных газет, выходивших в первой половине девятнадцатого века. В Fort James Chronicle был опубликован в 1820 году рассказ некоего Орсона Блэквуда под названием «Остров Арнук». Рассказ изобилует техническими подробностями и очень длинными описаниями, не всегда имеющими отношения к сюжету. Это делало прочтение не очень занимательным, что видно также из писем недовольных читателей, опубликованных в следующем номере издания. Но если оставить в стороне все эти недостатки, то вырисовывался следующий сюжет. Небольшое торговое судно попадает в сильную бурю и сбивается с пути. Непокойный океан выбрасывает его как щепку на большой подводный коралловый риф, в результате чего деревянная обшивка судна сильно повреждается, а дно пробивается. Покинувшие свой корабль выжившие матросы дрейфуют на волнах вблизи небольшого острова, не обозначенного на картах. Остров оказывается обитаемым, и

местные жители радушно принимают потерпевших крушение. Наивные и доброжелательные аборигены помогают также починить торговое судно. Подлечившиеся и окрепшие члены экипажа решают захватить молодых мужчин первобытного племени, оказавшего им гостеприимство, чтобы затем продать их в рабство. Начинается неравная борьба безоружных островитян против вооруженных кремниевыми винтовками матросов. У маленького племени практически нету шанса на сопротивление против них. Внезапно появляется группа мужчин, которых экипаж еще не видел. На шее и груди у них украшение из орлиных перьев. Матросов сковало страхом, а островитяне в почтении склонились перед ними, громко восклицая: «Арнук! Арнук!» Появившиеся мужчины не произносили ни слова и были безоружны, но им удалось нагнать страху на воинственных матросов, которые сбились в кучу и беспрекословно позволили связать себя. Так связанными их и погрузили на починенное судно. На этом рассказ заканчивается.

Никаких других упоминаний об Арнуке, его слугах, или об обществах, имеющих в названии упоминание Орла в любой его форме, я не нашел. Все это заставило меня задуматься. Рассказ Блэквуда меня впечатлил - уж очень подробно он описал приключения экипажа и технические данные торгового судна, даже координаты его нахождения непосредственно до наступления бури. Точная передача диалогов капитана с матросами после выхода из строя морского хронометра убедила меня в том, что автор сам лично находился на судне в течение описываемых им событий. Отсюда мои следующие умозаключения: «Слуги Арнука» имеют долгую традицию, они не афишируют себя, проживая на изолированном от мира

острове, населенным небольшим первобытным племенем. Я был уверен в том, что между «Слугами Арнука» и местными аборигенами было заключено негласное соглашение о совместном проживании на острове: жители деревни снабжали их всем необходимым для жизни, за это «Слуги Арнука» брали на себя их защиту. Иначе не объяснить отсутствие любого вида оружия у островитян. Подробно описывающий события Блэквуд даже упомянул о том, что у них отсутствовали даже копья, но были многочисленные сети для ловли рыб. Далее, интересующее меня сообщество состояло исключительно из мужчин. И они не вечны. Владение же гипнозом и телепатии требует долгой учебы и практики. И откуда набирают «Слуги Арнука» новое пополнение? Из детей местного населения. Я могу себе представить, что ученичество у них являлось мечтой всех мальчиков племени. Вспомнить только особое почитание, выказываемое жителями острова к «Слугам». Можно ли сделать из этого вывод, что Лиунь происходит из этого островного племени? Вполне. Мечта пятилетнего Лиуня - «Слуги Арнука». Он знал о них, еще будучи маленьким ребенком. То есть он жил рядом с ними, на этом острове. Это открытие взволновало меня. Вот только бы узнать, по какой причине он оказался здесь. Я чувствовал, что сделал важное открытие, но не знал как применить его.

Все еще под впечатлением от рассказа Блэквуда и своих выводов, я вернулся домой. Поставив оставленный дома мобильник на подзарядку, я обнаружил множество пропущенных звонков от Регины. Я тут же позвонил ей, чувствуя себя несколько виноватым от того, что несколько дней не давал ей о себе знать. Голос ее поначалу звучал обиженным, но я смог

успокоить ее, сославшись на сильную занятость на работе. Я обрадовался тому, что она пошла на поправку и находится дома. Тут же, после телефонного разговора с ней, я собрал своих собак, Стэнли и Альму, на прогулку и отправился с ними пешком в сторону квартиры, где проживала Регина. Она очень обрадовалась, увидев нас. Если у кого есть или была собака, тот может себе представить радостную встречу Альмы с ее хозяйкой после вынужденной разлуки.

«Ах, Виктор, иногда реальность бывает лучше всяких снов!» неожиданно заявила Регина, ласково отодвигая от своего лица Альму, все еще старающуюся облизать ей лицо.

«Тебе снились сны?» спросил я. И поспешно добавил: «Ты упоминала нашу прогулку на слонах в твоём сновидении, поэтому я спрашиваю».

Я пытался скрыть от нее свое внутренне напряжение и отогнать подозрение, что она все еще во власти похитителя снов Лиюня.

«О да! И они замечательные настолько, что я их иногда путаю с реальностью. Уж и не знаю как тебе объяснить», ответила она.

Регина не знает, что мне и не надо ничего объяснять. Я не только могу себе представить это, я пережил это. Реалистические сны, где сбываются все твои желания. Сны, разрушающие реальность.

«Ах, Виктор, не переживай так сильно за меня, я иду на поправку. На тебе лица нет от волнения».

Она подошла ко мне и крепко обняла меня. Я прижал ее к своей груди, глядя по макушке. Нет нет, мне надо срочно предпринять решительные шаги против «Похитителей снов». Ни

за что я не могу позволить, чтобы моя любимая Регина вновь попала в ловушку Лиюня. Я не мог рассказать ей правду о нем и предупредить ее об опасности «реалистических снов».

Интуиция подсказывала мне, что знание об этом чревато очень большими неприятностями для нее. Она не подготовлена к прямой встрече с «кукловодом мечтателей» Лиюнем. Он может просто уничтожить ее. С другой стороны, она вряд ли поверит мне, сочтя за сумасшедшего. Поэтому я просто гладил ее по макушке, наполняясь решимостью объявить похитителю снов решительный бой.

Мы со Стэнли провели еще некоторое время у Регины. Я пил вкусный ароматный чай и слушал рассказы об учениках, которым она преподает, о ее планах, как улучшить преподавание, о родителях, которые прервали свой отпуск, чтобы ухаживать за ней.

«Ты знаешь, мне так неловко перед ними. Наверное, у меня усталость за год накопилась, без отпуска, знаешь ли», начала объяснять Регина. «И куда мне с Альмой ехать. Да и не оставлю я ее чужим. Через несколько дней предложу родителям продолжить отпуск. Как ты думаешь, Виктор, это ведь хорошая идея, правда?»

Она посмотрела на меня, несколько раз кивнув головой, как бы подтверждая мое невысказанное вслух согласие. Я же запротестовал, пытаюсь отговорить ее от этой затеи. Одновременно мне в голову пришла одна идея, которую я и высказал вслух.

«За домом твоих родителей могу и я проследить. Мне будет спокойнее, если ты останешься здесь, а мои родители будут

тебя проведывать. Обещаю тебе отчитываться за каждый проведенный там день», заверил я ее.

«А как же твоя работа? Я не хочу, чтобы у тебя из-за меня были неприятности».

«В последние дни я так много наработал, что остальную часть могу уладить и на удаленке», не моргнув глазом, солгал я.

Я не люблю лгать, но правду рассказать я также не мог, по многим причинам, которые я уже упоминал.

После некоторых раздумий Регина согласилась на мое предложение, к тому же очень обрадованная моей заботой о ней.

Мы скрепили наш договор нежным поцелуем, после чего мы с моим псом Стэнли распрощались и ушли.

В голове моей созрел план, который я собирался претворить в жизнь в безлюдном месте, а именно в лесном доме родителей Регины. Для его осуществления мне необходимо было пока держаться подальше от Лиюня, чтобы он не мог прочесть мои мысли. По этой причине я не размышлял о своем плане, а решил и в самом деле заняться работой, которую я в последние дни несколько запустил.

С утра следующего дня я полностью погрузился в таблицы новых данных, полученных с нашей северной станции. После их анализа я пришел к выводу, что под толстым слоем вечной мерзлоты находится большое каменное плато, еще неизвестное науке. Следующим шагом было бы ее измерение.

Воодушевленный своим открытием, я начал обдумывать и анализировать способы возможных дальнейших работ по изучению плато. Для начала, конечно же, необходимо будет организовать буровые работы для получения образцов

кремниевых пород. Я тут же написал отчет своему шефу Гомэспунату Лепота с подробным изложением новых данных и моих выводов. Мои научные изыскания очень увлекли меня. Я прерывался только для того, чтобы выгулять Стэнли и пообщаться по видеосвязи с моими родителями и Региной. Появление Регины в моей жизни стало очень важным событием для меня - ведь у меня появился еще один человек, любящий и заботящийся обо мне. Я приложу все усилия, чтобы оградить ее от опасностей.

Наполненные работой дни проходили незаметно, я даже посчитал неожиданным сообщение от Регины о том, что ее родители вновь уезжают в отпуск. И что мне через пару дней необходимо будет поехать в Джангалу, чтобы следить за домом в отсутствие хозяев.

«Звони мне каждый день, Виктор, и будь осторожен! Постарайся не гулять по лесу в темное время суток», напутствовала она меня.

Пообещав соблюдать все меры предосторожности, я начал собираться в путь. Накупив побольше собачьей еды и провиантов для себя, я поехал к Регине, чтобы забрать у нее ключи от дома ее родителей. Конечно же, перед поездкой они также навестили свою дочь.

«Хорошо ли ты спишь, Регина?» спросил я ее. «И как ты себя чувствуешь по утрам?»

Я хотел прощупать почву, узнать, «пользуется» ли Лиюнь все еще ее снами и мечтаниями.

«У меня в последнее время такие живые сны, знаешь ли, и очень приятные. Иногда даже не хочется просыпаться. Если бы

не Альма, я бы, наверное, так и спала целыми днями», искренне ответила Регина.

«Мою спящую принцессу уже разбудил прекрасный принц! К тому же врачи придерживаются мнения, что прогулки с Альмой только пойдут тебе на пользу», я говорил ей, стараясь придать своему голосу легкость и непринужденность. «И твоим ученикам нужна бодрая преподавательница. Кто же будет их к экзаменам готовить?»

«Ох, чуть не забыла, у меня же новая тема. Надо будет задания подготовить».

Обрадованный тем, что Регина отвлеклась от мыслей о своих снах, я распрощался с ней, обещая отмечаться каждый день.

Начался затяжной дождь, когда мы с моим псом Стэнли прибыли в Джангалу. Первым делом я осмотрел двухэтажный дом, прежде чем распаковать привезенные с собою вещи и провиант. Я решил расположиться на первом этаже, в котором находились гостиная, кухня и ванная комната с туалетом. В гостиной перед камином стоял очень уютный диван, так и приглашающий отдохнуть на нем. А большего нам с моим псом и не надо. После небольшой прогулки со Стэнли вокруг дома я разжег камин, чтобы затем уютно устроиться на диване. Мною овладело некоторое волнение, так как неумолимо приближалось время для осуществления моего плана. Ведь именно из-за этого я и приехал сюда, в безлюдное место. Но сначала мне необходимо было собраться с мыслями.

Отблески от огня отражались в зрачках Стэнли, лежащего перед камином. Как будто чувствуя мое внутреннее напряжение, он смотрел на меня, слегка помахивая хвостом. Его присутствие рядом со мной ободрило меня, и я предался раздумьям. Я знал,

что в этом доме, стоявшем особняком, мои мысли могут быть легко прочитаны Лиюнем. Но ведь именно из-за этого я и приехал сюда. Мне было немного страшно, но я постарался подавить в себе это чувство.

Итак, за последние дни я много узнал о Лиюне, но самое главное, я узнал причину, по которой он сознательно подавляет свои собственные мысли, охотясь лишь за чужими снами. Он боится, что «Слуги Арнука» найдут его. Ведь если правильно рассуждать и проводить аналогию с обычными средствами общения, то будет ясно, что у каждого человека - свой особенный почерк, голос, манера изложения. Точно так же происходит и с мыслями - они несут в себе индивидуальный отпечаток, по которому можно распознать человека, стоящего за ними. Теперь понятен гнев Лиюня после того, как он мне признался в своей детской мечте. Хорошо бы знать, обнаружили ли эту его оплошность «Слуги Арнука». А может, я все просто насочинял себе, и теперь сижу перед камином в чужом доме и трачу время на рассуждения о некоем тайном обществе телепатов. Но с другой стороны, ведь упоминал же Лиюнь имя «Арнука», и еще этот подробный рассказ Блэквуда о встрече с ними. Я сам не понимал, отчего меня одолели сомнения в моем здравомыслии. Принимать всерьез какие-то сны, даже если они напоминают реальность? Любой мог бы поднять меня на смех. Но есть и другие факты, подтверждающие мою теорию: я нашел рабочий номер телефона Лиюня, фотографии «Виллы Белинда» и пообщался с начинающей актрисой Майей Баг. И еще я пришел к одному не очень оптимистическому выводу - «Слуги Арнука» не наказали Лиюня, и он продолжает похищение снов моей Регины, стараясь вновь вытянуть ее из реальности.

Конечно же, было бы заманчиво мне лично наладить связь со «Слугами Арнука». Но это также может быть чревато проблемами для меня, ведь я не знаю ни их целей, ни причины, по которым Лиюнь боится них. И это еще вопрос, будет ли в их интересах помочь мне победить Лиюня. Лучшей тактикой для меня будет полагаться только на свои собственные силы. Придя к этому решению, я позвонил Регине, чтобы разузнать ее настрой. Она очень обрадовалась.

«А я ждала, что ты позвонишь!» Ее бодрый голос звонко отозвался в моих ушах. «Мы только сейчас с Альмой с прогулки вернулись. А потом мы с ней устроимся на ночь. А ты как там? Тебе не очень одиноко? Может, я приеду к тебе?»

Я был очень тронут ее заботой обо мне. И, честно говоря, я уже начал скучать по ней, и при других обстоятельствах с готовностью согласился бы на ее предложение. Но сейчас мне необходимо было быть одному.

«Регина, не переживай за меня, просто набирайся сил. Мы со Стэнли справимся. Я позвоню тебе завтра. Постарайся поспать без сновидений», сказал я.

«Нет-нет, лучше со сновидениями! И я буду ждать твоего звонка, Виктор, и спасибо тебе».

После разговора с ней я прикрыл в отчаянии глаза. Регина хочет сна со сновидениями. Я очень боялся за нее, она так и не уловила связи между сильным упадком ее физического состояния и ее красочными снами. А я не мог открыть ей эту тайну. Кто в здравом уме поверит мне? И у меня было чувство, что в таком вопросе каждый должен разбираться сам и приходить к своим собственным выводам. Как всегда, когда дело касается очень личного, таких как собственных мыслей и

мечтаний. Единственное, что я мог сделать - это оградить свою любимую от похитителя снов Лиюня. И я был готов к этому. По крайней мере был решительно настроен на это.

Глядя на огонь в камине, я начал представлять себе в уме лицо Лиюня. Оно вызывало у меня чувство негодования и презрения. Я вглядывался в его темные глаза на его воображаемом лице, пытаюсь прочесть его мысли. Ведь они у него есть, как у всякого думающего существа. Как бы мне добраться до них? Если бы только я смог уловить некоторые из них, чтобы лучше узнать его. А зная своего врага, легче его победить. О чем ты думаешь, Лиюнь? Неужели тебе нужны только деньги, и ты беззащитно используешь свои способности для этого? И ведь додумался же до идеи, снабжать чужими живыми мечтаниями старых богачей, готовых заплатить большие деньги за такую сильную эмоциональную встряску. Неужели своей фантазии не хватает?

«Очень даже хватает!» ответил Лиюнь, выплывая из камина.

Комната наполнилась темнотой, и только силуэт Лиюня светится голубоватым светом.

«Отпусти Регину, Лиюнь! Большого я и не прошу», сказал я.

«После всего того, что ты мне сделал?»

«А что, старая Белинда хотела продолжения снов, а ты не смог больше добраться до меня?» спросил я как бы по наитию. «Так у тебя наверняка и других клиентов хватает».

Лиюнь в гневе выкинул вперед руку и накинул на меня тугую сеть, крепко обмотавшую мою голову. Мне стало трудно дышать и я не мог больше произнести слова. А к чему слова, если есть мысль? Я представил себе, что толстые нити сети превращаются в тонкую паутину, и отряхнул их с моего лица.

«Сколько ты потерял на Белинде?» продолжил я болезную для него тему, в этот раз уже мысленно, не произнося слов и не разжимая губ. «У нее не было наследников. Неужели, Люнь? Неужели обделили тебя, лишив наследства? Ай-яй-яй, как обидно!»

Я старался как можно больнее задеть его, чтобы вывести из равновесия. Но к мое удивлению его губы растянулись в улыбке, а узкие глаза прищурились, превратившись в темные щелки.

«Хочешь проникнуть в мою голову, Виктор? Пожалуйста, я открыт для тебя».

Он повернулся ко мне профилем, и левая сторона его головы превратилась в дверцу. Дверца открылась, и оттуда выплыло изображение Регины, повиснув в воздухе. Лицо ее сияло счастьем. Ее изображение уменьшилось, а пространство между мной и Люнем заполнилось морской поверхностью, по которой скользил большой белый катер. На его боку виднелось красиво написанное название «Регина». Она стояла на палубе, глядя в открытое море и подставляя лицо встречному ветру. Рядом с ней в инвалидной коляске сидел седой старик, нежно держа ее руку.

«Она думает, что это ты», объяснил Люнь, как будто я и не знал этого. «Ее сны будут все длиннее и длиннее, пока она полностью не потеряет связи с реальностью».

«И сколько платит тебе этот старик, Люнь, чтобы участвовать в романтическом сне молодой девушки? Как удобно, сидишь себе в своем кресле, и делать ничего не надо, а чувства-то какие!»

«Неужели ревнуешь?» Люнь расхохотался. «Поверь, я не в накладе, старик вспоминает молодость и тает от счастья, я

зарабатываю деньги и заодно наслаждаюсь мекстью тебе. Ты очень унизил меня, узнав вообще о моем существовании».

«Отпусти ее», взмолился я. «И я не буду больше преследовать тебя. Прошу тебя, Лиюнь!»

«Ты ранил мое достоинство, вычислив меня! И что ты теперь будешь делать? Выйдешь из своего сна, чтобы обдумать новый план?»

Мною охватило негодование, смешанное с растерянностью. Нет-нет, мне нельзя выходить из сна. Вот бы разметать мысли Лиюня и раскидать их так, чтобы он больше не мог собрать их вместе. И тут же из его головы вышел смерч, увеличиваясь в размерах и расширяясь. Его стенки крутились с огромной скоростью, образуя многочисленные вихри внутри него самого. Вокруг катера «Регина образовались огромные волны, рискующие поглотить его, как песчинку. Я увидел перекошенное от ужаса и страха лицо моей любимой, и тут же уменьшил в размерах смерч, сразу же схватив его и спрятав в кулак.

Лиюнь разразился хохотом:

«Эх, Виктор, ты совсем забылся. Тоже мне, спасатель!»

«Я хоть могу мечтать, и у меня есть фантазия, а ты - обычный воришка, охотящийся за плодом чужих мечтаний и снов!»

«У меня есть на то свои причины, но ты никогда не дорастешь до того ...»

Я не стал дожидаться окончания речи Лиюня, направив мысленно катер в сторону кораллового рифа неподалеку от острова «Арнук», восстанавливая в уме детали, описанные в рассказе Орсона Блэквуда. Сквозь просвечивающую морскую воду виднелись зеленые образования, образующие плотный

полукруг, повторяя очертания близлежащего острова. Я остановил катер, чтобы он не напоролся на рифы. Неподалеку от этого места я разместил резвящихся в море дельфинов, весело выпрыгивающих из воды и проявляющих явное дружелюбие. А над палубой катера кружили краснохвостые фазтоны - морские птицы с длинным красным клювом и красным же узким хвостом. Мне необходимо было, чтобы Регина не испугалась и не проснулась. Я должен был довести до конца внезапно появившийся в моей голове план. Все это я проделал быстро, чтобы застать врасплох Лиюня и не дать ему время на ответные действия.

На виднеющемся невдалеке острове появилась небольшая группа из трех мужчин. Их изображение стало увеличиваться в размерах, и четко стало видно украшение из орлиных перьев на их головах и груди.

Лиюнь закричал в панике, и качающийся на морских волнах белоснежный катер с Региной на борту исчез. Море с коралловым рифом буквально взорвалось на маленькие капельки и тут же испарилось. Дверца на голове Лиюня захлопнулась, а лицо его исказилось в страхе.

«Кто это? Кого ты привел к нам?» очень строго спросил низкий мужской голос, громко раздавшийся в моей голове.

Лиюнь не ответил, только его тонкие губы приоткрылись в беззвучном крике. Мне самому стало страшно, чьи-то невидимые руки крепко стиснули мои виски. Я зажмурил глаза, и когда вновь открыл их, то оказался на диване перед погасшим камином в загородном домике родителей Регины.

Я смотрел на мирно спящего Стэнли, устроившегося на пушистом коврикe перед камином. В ночной тишине я слышал

свое громко стучавшее сердце. «Я сошел с ума», с горечью подумал я. И в самом деле, кому еще приснится такое? Наверняка, я все сам себе и вообразил: некий гипнотерапевт, внешностью похожий на Лиюня из моих снов, ах да, по совпадению имеющий такую же фамилию. Рассказ столетней давности, наведший меня на след «Слуг Арнука». Но с другой стороны, найденная истощенной Регина, желающая вновь окунуться в свой мир снов. История со мной, произошедшая на северной станции, чуть не лишившая меня жизни. Да и внезапное появление начинающей актрисы Майи Баг, пытающейся вывести меня из людного места, чтобы «похитители снов» и дальше могли беспрепятственно пользоваться моими мыслями и мечтаниями. Я пытался сопоставить все «за» и «против» моей теории существования Лиюня и «Слуг Арнука». Интуиция подсказывала мне, что я наткнулся на некое представляющее для меня опасность сообщество, а разум уговаривал меня считать все это просто кошмарными снами и забыть о них.

Громкий переливчатый звук, исходящий из моего мобильного телефона, прервал мои мысли. Я обрадовался, услышав голос Регины. Уж она поможет мне вернуться в мир реальности.

«Я не разбудила тебя, Виктор? Просто захотелось услышать твой голос», несколько виновато объяснила она.

«Я не спал еще, так что все в порядке. Что-то случилось, Регина?» спросил я.

Она несколько замялась, прежде чем ответить:

«Не знаю как объяснить. Мне снился очень красивый сон, мы плыли с тобой вместе на катере, вокруг плавали дельфины и летали диковинные птицы. А потом все вдруг исчезло, и я

проснулась. И поняла, как люблю тебя. Так сильно, что хочу быть рядом с тобой и днем и ночью, даже во сне. Наверное, звучит глупо».

Она умолкла, а я замер, медленно осознавая сказанное ею. Ведь ее рассказ подтвердил тот факт, что я и в самом деле был свидетелем ее сна, а она в свою очередь видела созданных моим воображением дельфинов и птиц.

«Ты молчишь. Ну что ж, не бери в голову. Наверное, я поторопилась с выводами». В голосе ее звучала обида.

Я испугался, что она сейчас повесит трубку, и быстро сказал: «Нет-нет, ты не так поняла. Просто... просто я очень обрадовался и не знал, как выразить мои чувства».

Регина рассмеялась: «Виктор, это типично для тебя, просто скажи, что ты думаешь. Разве это так трудно? Итак, что ты ответишь на мое признание?»

Голос ее уже звучал кокетливо, в ожидании услышать желаемое от меня. Я ее не разочаровал, и наш разговор покатился в романтическое русло. Для чужих ушей он бы звучал банально, нас же с Региной он наполнял счастьем и был преисполнен большой важности.

Мы проговорили около часа, и после разговора с ней я уснул счастливым. У меня начался новый этап жизни, который я еще никогда не испытывал. У меня появилась любовь, настоящая, окрыляющая. Это чувство вытеснило все мысли о Лиуне и «Слугах Арнука», даря мне здоровый сон.

Оставшуюся неделю до возвращения из отпуска родителей Регины я посвятил прогулкам со Стэнли по лесу, работой на компьютере и, конечно же, ежедневным видеозвонкам моей Регине. Она уже полностью восстановилась после своей

болезни и выглядела бодрой и жизнерадостной. Осторожно задавая ей наводящие вопросы, я выяснил, что она спит хорошо, без длинных сновидений, что меня успокоило.

Через пару дней после вышеуказанных событий мне позвонил мой шеф Гомэспунат Лепота, что меня очень удивило и насторожило: обычно он предпочитает присылать свои сообщения через электронную почту. Но его сияющий вид, заполнивший экран моего мобильного телефона, успокоил меня.

«Я очень доволен тобой, Виктор», сообщил он. «Под слоем вечной мерзлоты и в самом деле обнаружены скальные породы. Я тебе перешлю данные. Просто хотел сообщить тебе первым».

Эта новость меня очень обрадовала, открытие нового участка земли под толстым слоем снегом - это очень знаменательное событие! Наверное, радость отразилась на моем лице, потому что Лепота рассмеялся и сказал:

«Не расслабляйся, тебе еще предстоит собрать все данные и выводы в одной статье. Мы ее опубликуем отдельной брошюрой. Успехов в работе! И да, молодец!»

Похвалив меня еще раз, он прервал связь, оставив меня одному переваривать эту замечательную новость. Я, конечно же, сразу поделился ею с Региной и моими родителями. Получив от них изрядную порцию одобрения и поддержки, я принялся за работу.

Я занялся написанием статьи, посвятив этому делу все оставшееся время до приезда родителей Регины. Тишина и прогулки на природе усилили мою работоспособность, так что ко времени возвращения домой она была почти полностью готова. Мне оставалось только немного подкорректировать ее. С Региной мои отношения также складывались прекраснейшим

образом. Уже задним числом я сам удивлялся тому, как я мог променять реальность на сны. Но для меня это было уже делом прошлым, поэтому мне не составило особого труда больше не думать и не вспоминать об этом.

После публикации моей научной работы об обнаружении кремниевого плато в зоне вечной мерзлоты в местной прессе появилась статья, посвященная мне. Я даже дал интервью на эту тему. После этого события я получил много поздравлений от моих родных и сотрудников. Воодушевленная моими успехами Регина предложила провести романтический ужин на двоих у нее дома.

В хорошем настроении я отправился к ней в назначенное время, прихватив с собой бутылку выдержанного красного вина.

Я замер на пороге, когда Регина открыла мне дверь. Она была одета в желтое платье, красивыми волнами спадавшими с обнаженных плеч до середины икр. Несмотря на мои чувства к ней, я даже не осознавал насколько она красива. Отчего-то я был убежден, что она покорила меня своим задорным характером и искренностью. Но теперь я понял, насколько был слеп по отношению к ней.

Она заметила мое замешательство и, довольная произведенным на меня эффектом, за руку втянула меня в свою квартиру.

Мы провели незабываемый вечер. Я не отрывал зачарованных глаз от Регины, и я даже не помню, чем был накрыт стол, освещаемый свечами, установленными на старинном подсвечнике.

Помню только, что на десерт была свежая клубника со сливками, удивительно вкусная.

После ужина Регина завела разговор о моей работе. Чувствовалось, что она очень гордится мною. По ее настоянию мы открыли страницу нашей местной газеты на ее ноутбуке, чтобы вместе еще раз прочитать опубликованное в ней интервью со мной.

«Нет, Виктор, так не пойдет», с укоризной сказала Регина, указывая на мою фотографию в газете. «Ну что за свитер у тебя? И волосы хоть бы причесал как следует. Сразу видно, некому тобой заняться. Ничего, к твоему следующему интервью я лично тебя подготовлю».

Я слабо запротестовал, утверждая, что естественность тоже имеет свою цену. Внезапно мне на глаза попало фото, удивительно похожее на Лиуня. Оно было опубликовано на той же странице, что и интервью со мной. Мое сердцебиение непроизвольно участилось.

Регина заметила мой интерес к фотографии.

«Ну да, ты работал, и поэтому не в курсе. Тут какой-то терапевт пропал. Бесследно».

Я нажал на ссылку, и открылась небольшая заметка, посвященная исчезновению Шао Лиуня, известного гипнотерапевта. Он пропал примерно неделю назад. Его секретарша утверждает, что он вышел из своего кабинета на встречу с одним из пациентов и пропал. С собой у него был только мобильный телефон, из одежды только то, что было на нем. Проверки установленных на его пути камер слежения только еще больше запутали историю: вот он выходит из здания, где расположена его практика, и направляется к припаркованной у здания машине. Следующая камера, установленная на выезде с территории, не зафиксировала Лиуня, он как-будто испарился.

В то же время его автомобиль так и не тронулся с места. Поиски ничего не дали. Полицейская собака, взявшая след, остановилась у его машины и громко завывала, затем попятилась назад. Ни опубликованное объявление о пропавшем, ни поиски с привлечением добровольцев ничего не дали. Лиюнь жил один, без семьи, и у него не было друзей. Он не посещал людных места, не ездил в отпуск. Вычислить его местонахождение при помощи данных с его мобильного телефона не удалось, видимо, он был выключен.

«Очень таинственная история», прокомментировала Регина. «Я лично думаю, он накопил долгов, не захотел их отдавать, и просто «исчез», чтобы начать где-нибудь в другом месте новую жизнь».

«А чем ты объяснишь, Шерлок Холмс, что его счета и кредитные карты остались нетронутыми? И что он ничего с собой больше не взял?» спросил я.

«В наше время при небольшой сноровке можно открыть тайный счет в каком-нибудь банке в экзотической стране. А если он еще и гипнотизер, то может сделать себя «невидимым» для других и просто перелезть через забор».

Гм, в этом есть рациональное зерно. Вполне возможно, что Регина права или близка к этому. Для меня же важно было, что Лиюнь исчез. И он больше не будет беспокоить нас. Невыразимое чувство облегчения охватило меня, и я с готовностью распрощался в уме с «похитителем снов», предаваясь упоительному общению с Региной.

Я немного слукавил, сказав, что я распрощался в уме с Лиюнем и странными людьми в орлиных перьях. Просто в последнее время меня сильно захватила моя работа и

отношения с Региной. Но время от времени в моем уме всплывало перекошенное от ужаса лицо Лиюня, когда он увидел остров Арнука и стоящих на нем мужчин в орлиных перьях. Конечно же, мне было очень интересно узнать, отчего он так испугался. И общество «Слуг Арнука» представляло для меня загадку: если они еще и существуют, то наверняка не бегают по окрестностям в орлиных перьях как двести лет назад: Лиюнь, являющийся по моему предположению частью этого сообщества, выглядел довольно-таки цивилизованно и умел зарабатывать деньги. Поразмыслив здраво, я решил прекратить собирать информацию о них. Ведь своей цели я достиг - Лиюнь оставил нас с Региной в покое. Мало того, он куда-то исчез. И мне не стоит ломать голову по этому поводу, дальнейшая его судьба меня не касается. Тем более что меня больше интересовали новые повороты в моей собственной судьбе. Причем эти изменения касались как моей личной, так и профессиональной жизни.

Регина настолько гармонично вписалась в мою жизнь, что я уже просто не представлял себя без нее. Мне нравилось преподносить ей приятные сюрпризы, которым она искренне радовалась.

«Ох, Виктор, ну откуда ты знал, что мне нужно именно это», говорила она иногда, нежно обнимая меня. «Ты как-будто считаешь мои мысли».

С родителями моими я также еще больше сблизился, чему они очень обрадовались. Ведь до этого они очень переживали из-за того, что я предпочитал проводить время в одиночестве. Больше всего им нравились совместные посиделки с Региной. Тогда я замечал, как они переглядывались между собой,

приподнимая брови. Наверняка в приятном ожидании того, когда же я наконец сделаю ей предложение. Я сам представлял свое будущее только рядом с ней, но собирался сделать это, подготовившись. Это должно стать особым событием для нее.

После публикации статьи обо мне и моем открытии кремниевого плато под слоем вечной мерзлоты у меня прибавилось еще больше работы. Для изучения обнаруженного плато необходимо было организовать и спланировать геодезические разведки для выявления границы слоев и изучения подстилающих пород. Предполагалась даже спутниковая разведка. Для этой цели мой шеф Гомэспунат Лепота набрал целую команду специалистов, работающих под моим началом. Понятно, что мне пришлось распрощаться с работой на расстоянии и проводить много времени в моем кабинете в нашем «Исследовательском Институте Северных Регионов». Я проводил еженедельные рабочие совещания, и через некоторое время с удивлением констатировал, что мне такой ритм работы очень даже нравится. Общение с коллегами больше не вызывало во мне чувства неловкости. Признаваясь честно, поначалу я не был уверен в том, что справлюсь с данным мне заданием, ведь еще никогда я не был руководителем группы, даже очень маленькой, а теперь я находил удовольствие в этом. Мне удалось распределить задания соответственно способностям и возможностям каждого члена моей исследовательской группы. Ознакомившись с личными делами моих сотрудников, я не забывал поздравить с Днем рождения членов их семей. Разделив их на группы по три человека, я руководствовался их характером и манерой общения. Таким образом в нашей научной команде не было

никаких внутренних конфликтов. Результаты не заставили себя ждать: уже через пару месяцев мы начали обработку поступивших первых данных георазведки. Гомэспунат Лепота был очень доволен моей деятельностью.

«Я даже и не подозревал о твоих организаторских способностях, Виктор», сказал он мне как-то после одного из еженедельных собраний. «Все довольны, работают на самоотдачу. Ты их, что, загипнотизировал?» затем добавил, потрепав меня по плечу: «Продолжай в том же ключе, успехов!»

Несмотря на плотный график работы, я периодически интересовался самочувствием семьи белых медведей, живущих рядом с нашей северной станцией. Мне любезно пересылали кадры из фотоловушки с их изображениями, которые я хранил в отдельной папке.

Теперь может сложиться впечатление, что в пылу своей работы я напрочь забыл о своих родителях и Регине. Это не соответствует действительности: мы часто созванивались, а в выходные проводили вместе время. Из разговоров с моим отцом я сделал вывод, что ему очень хотелось бы поделиться своим интересом к местным архитектурным достопримечательностям с другими людьми, даже основать клуб по интересам на эту тему. Он не говорил об этом напрямую, но я взял это его желание на заметку. В один из дней, во время рабочего перерыва, я подошел к сотруднику нашего компьютерного отдела и попросил его создать блог для моего отца. Меня самого удивило мое поведение - ведь еще совсем недавно я бы ни за что не обратился с такой просьбой к незнакомому человеку. Скорее всего работа закалила меня. Я решил не задумываться об этом, ведь у меня и так было чем заняться. В любом случае,

компьютерный специалист с готовностью принялся за исполнение моей просьбы, и уже совсем скоро у моего отца было много подписчиков.

«Виктор, ты угадал мое сокровенное желание!» сказал мне отец при нашей с ним встрече. «И как ты догадался? Только подумать, у меня - свой блог!»

Мне его радость была очень приятна. Особенно тот факт, что ему удалось собрать группу энтузиастов, периодически путешествующих под его началом по окрестностям в поисках интересных построек.

Моя мама отметила положительные изменения в моем характере, приписав их влиянию Регины. С ней у нее сложились очень доверительные отношения. Она также подружилась с ее родителями и время от времени навещала их в загородном доме, в то время как мой отец со своими новыми друзьями путешествовал по соседним местностям. И еще я украивал время, чтобы подготовить сюрприз для Регины. Мой банковский счет рос за счет моего скромного образа жизни, накопившейся зарплаты и щедрых бонусов, и плюс к тому за счет гонораров за публикацию статей. Все складывалось наилучшим образом, и у меня появилось новое для меня ощущение, что я держу свою жизнь под контролем, что придало мне внутреннюю уверенность. Это не ускользнуло от внимания моего шефа Гомэспуната Лепоты. Как-то он заметил: «Виктор, по-видимому твой профессиональный успех наложил на тебя отпечаток, ты действуешь эффективно и находишь подход к людям. Я удивлен и рад. И не подозревал, что у тебя есть потенциал к руководству».

Наша работа по исследованию кремниевого плато продвигалась успешно. Имя нашего исследовательского института стало известно в научных кругах. Гомэспунат Лепота решил расширить область наших научных интересов, начав изучать динамику водных масс в океане. Мне он поручил набросать рабочий план и подобрать группу специалистов.

«Займись этим, Виктор, но не перенапрягайся. Можешь для начала взять отпуск недельки на две, заодно голову освежишь», предложил он. «Я же буду искать спонсоров. А на это понадобится время. У нас - большое будущее!»

Я несказанно обрадовался его предложению провести отпуск. Это совпадало с моим личными планами, ведь мой «Сюрприз» для Регины был почти готов. Через пару дней я организовал совместную поездку к небольшому портовому городу километрах в шестидесяти от нашего города. Были приглашены как мои родители, так и родители Регины. Наверное, у них всех уже было некое праздничное предчувствие, так как все приглашенные нарядно оделись и загадочно переглядывались, сидя в микроавтобусе, принадлежавшем моему отцу. Регина выглядела просто великолепно в новых белых шортах и голубой блузке. Не стоит упоминать того, что и нашим собакам Стэнли и Альме также нашлось место в автобусе.

Я сам горел нетерпением поскорее прибыть на место, чтобы увидеть счастливый взгляд Регины.

Наконец мы оказались у небольшой бухты, служившей причалом для частных лодок. Я подвел всю нашу процессию к белой яхте, на боку которой красными буквами было написано ее название: «Регина». Я постарался купить яхту, в точности

соответствующей той, о которой мечтала во сне Регина. Не дав ей опомниться, я опустился перед ней на одно колено и сделал ей предложение.

«Ты делаешь мою мечту явью, Виктор, и да, я согласна», ответила она к бурной радости и поздравлениям наших родителей. Они столпились вокруг нее, с изумлением разглядывая белоснежную яхту. Я наблюдал за ними, наслаждаясь моментом.

«Это - особый талант, считывать чужие мечты и желания», услышал я приятный мужской голос позади себя.

Обернувшись, я увидел загорелого мужчину лет сорока с ослепительной улыбкой. Он был худощав и подтянут, и выглядел как успешный бизнесмен. Трудно было определить его национальность - его внешность была настолько стандартна, что он затерялся бы в толпе в любой точке мира.

«Виктор, так? Кунак Сантра», представился он и протянул руку.

«Тоже в отпуске?» спросил я, пожимая ему руку. Я не стал спрашивать, откуда он знает мое имя. Наверняка услышал, как Регина обращается ко мне.

«И да и нет», ответил Кунак Сантра. «Я - один из главных спонсоров вашего нового исследовательского проекта. И решил сперва познакомиться с одним из его руководителей, с Вами, Виктор».

Он внимательно смотрел на меня, не скрывая любопытства. Мне было интересно узнать, как он нашел меня здесь, у морской бухты за шестьдесят километров от моего дома. Кроме моих близких никто не знал об этой поездке. Но моя интуиция не позволяла мне задать вопрос об этом напрямую. Станный

повод - найти меня во время моего отпуска, чтобы познакомиться. Вся необходимую информацию о нашем научном проекте он уже наверняка получил от моих сотрудников и Гомэспуната Лепоты, иначе он не стал бы спонсором.

Кунак Сантра заметил мое замешательство и спросил, приподнимая брови:

„Что-то не так, Виктор?“

В голосе его послышалась насмешка. Но не она беспокоила меня, а нечто где-то на краю моего сознания. Еще не до конца оформленная мысль, образ, догадка, пытающаяся достучаться до меня. Я попытался зацепиться за нее, испытывая при этом сильное умственное напряжение.

„Виктор, сделай счастливое лицо и иди к нам“, беззаботный голос Регины вернул меня в реальность. Праздничное чувство вернулось ко мне, стирая мое напряжение и погружая в приятную расслабленность. И тут же в моей голове отчетливо зазвучал приятный бархатистый голос Кунака Сантра: „Виктор, ты можешь слышать мою мысль?“

Я застыл на месте, все еще счастливо улыбаясь.

„Я так и знал, что ты способен на это, мы теперь будем всегда рядом.“ Слова его четко звучали в моем мозгу, не оставляя для меня сомнений в реальности происходящего. Я посмотрел ему прямо в глаза и прошептал: „Зачем я вам?“

В ответ он произнес: „К чему слова, они требуют усилий для их построения в длинные предложения“. Затем продолжил, в этот раз уже не разжимая губ: „Мы пока еще не решили насчет Вас“.

Вслух же он сказал, изображая на лице широкую улыбку и протягивая ко мне руку:

„Вот моя визитная карточка, обращайтесь ко мне напрямую, если что“.

Странным образом, мне не было страшно. Только чувство беспокойства овладело мною. Мне было не по себе от мысли, что все мои поступки и желания не являются тайной для совершенно посторонних мне людей. Тем более, что я не знаю их намерений. Интересно было бы узнать, что побудило „Похитителей снов“ заинтересоваться мною. А то, что Сантра является их представителем, для меня не вызывало никаких сомнений. И еще он открыл во мне способность, о которой я и не подозревал: я мог „слышать“ его мысли. Усилием воли я заставил себя на время забыть о неожиданном знакомстве с Кунаком Сантра и сосредоточиться на общении с моими близкими.

Мы все собрались в уютной кабине нашей новой яхты. Я заранее позаботился о том, чтобы на столе, стоявшем в середине каюты, находились разнообразная закуска, включавшая в себя дары моря, и дорогое шампанское. Для нас Региной этот день должен был остаться в памяти, как начало нашей новой совместной жизни. И никто не помешает мне осуществить этот план. А о „Похитителях снов“ я подумаю попозже. Впереди меня ждал самый упоительный отпуск - недельное путешествие на яхте вдвоем с Региной.

Проведенное на яхте „Регина“ время было незабываемо. Я наслаждался счастьем рядом с моей любимой девушкой, с которой я хотел провести оставшуюся жизнь. Наши же родители взялись за организацию нашей свадьбы, не откладывая дела в долгий ящик. Будущее казалось радостным и безоблачным, только незримое присутствие „Похитителей снов“ омрачали мои

мысли. Больше всего беспокойства мне причиняло то, что я понятия не имел об их намерениях по отношению ко мне. Мне необходимо было узнать о них, чтобы принять меры по их устранению. Иначе я подвергал опасности всех близких мне людей, рискуя стать жертвами „Слуг Арнука“.

После путешествия с Региной у меня еще оставалось несколько дней отпуска, и я решил посвятить их размышлениям о Кунаке Сантра. Я отдавал себе отчет в том, что все, о чем я думаю, не будет для него секретом. Ну что ж, буду действовать так, чтобы мне и в самом деле нечего было скрывать. Ведь это вполне естественно, если я постараюсь найти хоть какую-нибудь информацию о моем новом знакомом. Начнем с его имени: Кунак Сантра. Я даже усмехнулся его наивности, таким простым образом зашифровать в своем имени принадлежность к своей организации. Ведь если взять первые три буквы его имени и последние две его фамилии, то получится „Кунра“, что в свою очередь при прочтении справа налево дает „Арнук“. Головоломка для начинающих, или же опознавательный знак для других „Слуг Арнука“. Учту это на будущее в случае новых неожиданных знакомств.

И еще одна мысль пришла мне в голову: „Слуги Арнука“ уже давно вышли за пределы своего острова, защищенного коралловым рифом. Взять того же Лиюня с его работой в качестве гипнотерапевта или нового спонсора нашего научного проекта Кунака Сантра. Кстати о Лиюне, так внезапно пропавшем из нашего города. Вот, кто бы мог дать мне хоть какую информацию о Кунаке. Я, конечно, не имел никакого представления о местоположении Лиюня, но это меня несколько не смущало - у меня есть свой особый метод для налаживания с

ним контакта. Можно даже иронично заметить по этому поводу, что он сам меня этому и научил. И после нашего с ним „тесного“ общения это будет вполне естественно с моей стороны узнать о его самочувствии. К тому же мне было очень любопытно узнать, прав ли я со своей версией его исчезновения. Я предполагал, что он спрятался в своей машине и использовал свои ментальные способности, чтобы удерживать всех от ее осмотра. Насколько мне помнится, собака, взявшая его след, остановилась у его автомобиля и испуганно заскулила. Парковочная стоянка у здания его практики не охватывалась камерами наблюдения. Так что ему уже не составляло труда после всей суматохи пересест в автомобиль секретарши, которая наверняка была в курсе его планов. А уж куда он потом поехал - это неважно. А важно было для Лиюня создать сенсацию со своим исчезновением, чтобы все об этом узнали и перестали его искать по крайней мере в нашем городе. Все эти размышления породили в моей душе догадку о том, где он может скрываться. Я постараюсь выяснить это после моего мысленного контакта с ним.

Требовательный лай моего пса Стэнли, стоявшего у своей пустой миски, отвлек меня от моих размышлений. А одновременно раздавшийся телефонный звонок от Регины напомнил мне, что я чуть не пропустил наш совместный ужин у нее дома. Мне стало несколько стыдно от того, что я настолько ушел в себя, что забыл о своих обязательствах. Мне надо будет быть более внимательным. Или же научиться управлять своими мыслями таким образом, чтобы они не влияли на мою повседневность.

Я наполнил миску Стэнли его любимым кормом, по привычке ласково разговаривая с ним, а на краю сознания думал о Лиуне и о том, как мне постараться разговорить его. Оставив своего довольного и сытого пса дома, я надел подаренный мне Региной свитер и отправился к ней. Думая о ней, я вдруг представил себе красную розу в горшочке. Несколько изменив свой маршрут, я посетил цветочный магазин, расположенный недалеко от парка, где мы с Региной познакомились. К счастью, у них имелись горшочки с розовыми кустами. Я выбрал самый, по моему мнению, красивый и попросил продавщицу обернуть ее в подарочную бумагу.

„Виктор, ты угадал мое желание!“ радостно воскликнула Регина, освободив от обертки розу. „У меня даже есть уже место здесь, на подоконнике.“

Улыбаясь, она установила принесенный мною горшочек на подоконнике на кухне.

„Знаешь, как-то, из-за рассеянности, наверное, все время забывала купить себе такой же. И как ты узнал?“

Мой ответ был таким, каким она его и хотела услышать:

„Это оттого, что я очень люблю тебя, и мне приятно доставлять тебе радость!“

Со счастливой улыбкой она обняла меня и наградила долгим поцелуем. Я отодвинул ее от себя, чтобы насладиться видом ее довольного милого лица, одновременно вызывая в уме другое лицо - лицо Лиюня. Я бы не стал упрекать себя в равнодушии, думая во время встречи с Региной о посторонних вещах. Во-первых, это - не посторонние вещи. „Слуги Арнука“ сами ворвались в мою жизнь, и не просто ворвались, но и дали понять, что они теперь постоянно следят за мной. И во-вторых,

все, что касается меня, касается также Регины и всех моих родных. И я считал своей обязанностью оградить их от любого вреда извне. Или же сделать „Слуг“ безопасными для нас.

Я хорошо запомнил наш пока единственный разговор с Кунаком Сантра. Тогда я смог уловить и „услышать“ его мысли только после того, как Регина окликнула меня, избавляя меня от внутреннего напряжения. Из этого эпизода я сделал вывод, что для налаживания мысленного контакта необходимо оставаться в спокойном, даже расслабленном состоянии. И ни в коем случае не напрягаться.

Мы с Региной устроились за столом в ее уютной кухне, чтобы насладиться плодами ее кулинарного искусства. На десерт она испекла очень вкусный торт с ванильно-кремовой начинкой.

„Тебе надо отъесться, Виктор“, почти по деловому говорила мне Регина, отламывая вилочкой кусочек торта на ее тарелке. „И еще я займусь твоим гардеробом. Раз уж о тебе в газетах пишут, то надо соответствовать“.

Я таял от счастья, так же, как и таял вкусный крем на моем языке. Одновременно я время от времени обращался в уме к Лиюню, не отвлекаясь от беседы с Региной.

„Лиюнь, ответь, я знаю, что ты еще здесь. Надо встретиться“, обращался я к нему мысленно. Но мои позывные оставались без ответа.

Я уже возвращался домой по темным улицам, скупо освещенными уличными фонарями, когда в моей голове „прозвучал“ голос Лиюня:

„Ох, как ты мне надоел, Виктор, но мне предложили встретиться с тобой“.

„Где и когда?“ Также мысленно быстро спросил я.

„Раз такой умный и способный, то догадайся сам. Не застанешь или не найдешь меня - твои проблемы“.

Я резко остановился посреди улицы. Хотя я сам и призывал Лиюня к мысленному контакту со мной, все же факт свершившегося мысленного диалога с ним выбил меня из колеи. У меня резко участилось сердцебиение и кровь прилила к голове. Панический страх непонятного мне происхождения накрыл меня. Я не мог понять его причины, ведь я прекрасно знал, с кем имею дело. Но мне стало страшно, и я поспешил домой.

Я вывел ненадолго Стэнли на прогулку и по возвращении принял душ и лег в постель, полностью укрывшись одеялом. Я прислушивался к громко сопевшему Стэнли, спавшему на меховой подстилке рядом с моей кроватью. Но и эти знакомые мне звуки не могли меня полностью успокоить. Мною овладело сильное чувство тревожности и уязвимости. В этом не было ничего удивительного, ведь меня лишили возможности иметь сокровенные мысли и мечтания, все то, что делает меня личностью, отличной от других. Без них я стану просто говорящей оболочкой. И тут меня осенило: я стану говорящей оболочкой, у которой все мысли будут выражаться вслух или методом телепатии. Мне нечего будет скрывать. У меня есть любимая девушка, родители, с которыми меня связывают очень близкие отношения, любимая работа, любимый пес по кличке Стэнли. И я собираюсь сделать карьеру. Все это не является тайной ни для кого. Так и буду действовать, делая то, что от меня ожидают. В данный момент я занят тем, что пытаюсь хоть что-то разузнать о загадочном Кунаке Сантра. Я даже получил на это „добро“. Ведь Лиюнь дословно сказал: „Мне предложили

встретиться с тобой“. Пусть эта встреча будет тем, что меня в данный момент интересует.

Приняв это решение, я несколько успокоился и уснул.

На следующий день после завтрака и прогулки со Стэнли я сделал пару звонков Регине и мои родителям. После этого я переоделся и отправился в путь. Мне не надо было долго ломать голову над тем, где и во сколько мне искать Лиюня для разговора с ним. Изображение запланированного им места для встречи, промелькнуло у него в голове, как картинка. А время я выбрал в полдень, учитывая отсутствие богатого воображения у Лиюня.

После двух пересадок на автобусе и небольшой прогулки пешком я оказался незадолго до полудня у бухты, где на якоре стояла яхта „Регина“. Уже подходя к ней, я заметил худощавую фигуру, стоявшую на ее палубе. На голове ее была большая соломенная шляпа, глубоко надвинутая на глаза и скрывающая пол-лица. Для меня все это выглядело как из дешевого шпионского романа. Усмехнувшись, я запрыгнул на палубу, и не говоря ни слова Лиюню, направился к двери кабины, чтобы открыть ее.

„Дешевый шпионский роман, да, Виктор?“ Сказал Лиюнь, подходя ко мне из-за спины. Он постарался придать своему голосу язвительность, но в нем слышалась скорее обида.

В каюте мы сели на диванчик, полукругом огибающим белый эмалированный стол. Лиюнь снял шляпу, аккуратно положив ее на сиденье рядом с собой. Некоторое время мы молчали, внимательно разглядывая друг друга. Мы впервые встретились воочию, но это не вызвало во мне никаких особых эмоций. Наверное из-за того, что начиная с сегодняшнего дня я

действовал как ходячая и говорящая оболочка, надежно спрятавшая свои истинные цели и мысли. Это, конечно же, не означало, что я был теперь лишен эмоций, вовсе нет. Просто теперь они были подчинены сиюминутной ситуации, являясь реакцией на определенное обстоятельство, происходящее прямо сейчас. Вот как теперь, когда я почувствовал неуверенность и даже растерянность, промелькнувшие в глазах Лиюня, что вызвало во мне жалость к нему.

„У нас новый спонсор, Кунак Сантра“, начал я наш разговор без обиняков.

„И ты достаточно быстро распознал в нем одного из „Слуг Арнука“. И продемонстрировал ментальные способности“, ответил Лиюнь без эмоций, просто констатируя факт.

Мне это понравилось, так как можно было сразу перейти к расспросам, избегая намеков и уговоров. Хотя в любом случае он раскроет мне только то, что ему разрешат. Я был уверен в том, что нас „подслушивают“, используя телепатию.

„Раз уж ты упомянул „Слуг Арнука“, в твоём имени не скрывается это название.“ Я вопросительно посмотрел на него в ожидании ответа. Но он только приподнял брови и развел руками.

„Иерархия?“ уточнил я.

В ответ он только вздохнул.

„Тебя наказали за твою деятельность в качестве гипнотерапевта?“ Продолжил я свой опрос.

„Меня наказали из-за тебя“, после секундного размышления ответил Лиюнь. Видимо ему понадобилось время, чтобы получить разрешение на честный ответ. „Я не распознал твоих способностей и слишком близко подпустил к себе... к нам.“

Теперь настала моя очередь приподнять брови:

„Неужели я представляю опасность для такой могущественной группы?“

Мой вопрос остался без ответа.

„Ты зарабатывал деньги для нужд „Слуг Арнука“?“ последовал мой следующий вопрос.

„Ну все, хватит“, раздраженно сказал Лиюнь, вскакивая с дивана. „Почему не спросишь своего спонсора? Он и так в курсе всего, что происходит, произносится и думается. По крайней мере относительно меня“.

Он так быстро покинул каюту, прихватив с собой свою соломенную шляпу, что я даже не успел ответить ему. Я не стал бежать ему вдогонку, а остался сидеть на диване, обдумывая разговор. Так поступил бы любой на моем месте, настолько это было естественно.

Я пришел к выводу, что Лиюнь - очень эмоционален. Впрочем, я уже и так догадывался об этом. Вспомнить только тот случай, когда он решил отомстить мне через Регину, приняв за личное оскорбление тот факт, что я выяснил его личность. И он не может держать в узде свои чувства. По этой причине он и выдал мне свою обиду на „Слуг Арнука“, которые, по всей видимости, как-то наказали его. И еще, он, Лиюнь, стоит на нижней ступени иерархии этого загадочного сообщества. Целей деятельности „Слуг Арнука“ я не выяснил. Но и этих моих малочисленных выводов для начала достаточно, на мой взгляд.

В последующие дни отпуска перед началом работы я не думал ни о Лиюне, ни о „Слугах Арнука“, посвятив свое время приятному общению с семьей и Региной. Ведь именно для этого и служит отпуск, чтобы хорошо отдохнуть и расслабиться в кругу

близких людей. Только иногда, засыпая, я несколько боялся окунуться в мир снов, в котором мне невозможно будет скрыть свои истинные намерения.

Мой первый рабочий день после отпуска начался с вызова в кабинет к Гомэспунату Лепота, моему шефу. В дверях меня встретила очень грустная его секретарша, вытиравшая платком глаза. Она просто махнула мне сторону дверей, за которыми находился кабинет. Я уловил чувство растерянности и большой обиды, исходящими от нее.

Гомэспунат Лепота сидел за своим массивным письменным столом, задумчиво подперев рукой голову. Он слегка улыбнулся, поздоровавшись со мной. Я сел на стул напротив него, теряясь в догадках о причинах его грустного настроения и слёз его секретарши.

„Вот так в жизни и происходит: старики уходят, уступая место молодым“, со вздохом сказал мой шеф. „Поздравляю, Виктор, ты станешь научным руководителем нашего нового проекта. Так решили наши спонсоры. Скоро голосование“.

Я сидел, растерявшись от услышанного только что и чувствуя себя предателем. Затем, спохватившись, постарался подавить в себе только что возникшие чувства и подчиняться только логике.

„Какую причину назвали спонсоры? И означает ли все это Ваше возможное увольнение?“ спросил я его.

„Я честно рад за тебя, Виктор, ты заслужил продвижение. А причина? Им нужны энергичные молодые ученые, а я уже устарел, получается“. Он грустно вздохнул и несколько раз покачал головой.

„И еще им нужны руководители с опытом. Когда будет голосование?“ поинтересовался я.

„Послезавтра, в десять“, почему-то сверившись с часами, ответил он. „И да, меня проинформировали только сегодня, и я сразу вызвал тебя в кабинет. Подумал, будет лучше, если я тебе лично об этом расскажу“.

Гомэспунат Лепота казался сразу постаревшим на десять лет, что вызвало во мне сильное сочувствие к нему. К тому же я считал решение спонсоров несправедливым - кто, как не Лепота, успешно руководил нашим исследовательским институтом, надежно управляя различными его отделами? В данный момент, при организации нового научного проекта, я не видел ему замены. У меня еще было много аргументов в его пользу. Необходимо будет систематизировать их, чтобы представить мои размышления спонсорам. Я вовсе не руководствовался личными симпатиями по отношению к моему шефу, а рассуждал логически. Ведь никто не хочет провалить новый научный проект, разрушив годами налаженную систему руководства.

Я покинул кабинет Лепоты в задумчивости. И это было вполне естественной реакцией. Я не боялся проявлять чувства, такие как искреннее проявление любви и привязанности к моим близким и беспокойство за них, то есть все, что присуще каждому человеку.

Ни один из „Слуг Арнука“ не найдет в этом ничего подозрительного. Но я очень следил за тем, чтобы они, мои чувства и эмоции, не выдавали моих истинных намерений.

У меня еще оставалось время для того, чтобы убедить спонсоров оставить на своем руководящем посту Гомэспуната Лепоту. Я был уверен в том, что за идеей заменить моего шефа на меня стоит Кунак Сантра. Вот к нему мне и следовало

обратиться, причем напрямую. Если, конечно же, я прав, и именно он стоит за этим решением. Тогда - остальные спонсоры играют по его правилам, и нет смысла обращаться к каждому из них. Тем более, что я и понятия не имел, кто они такие, другие инвесторы, и сколько их. Приняв это решение, я отправился на свое рабочее место, занявшись текущими делами. Сделав небольшой перерыв, я обратился по электронной почте к нашим сотрудникам с северной станции с просьбой прислать свежие фотографии семейства белых медведей, обитающих неподалеку от них. Воспоминание о медведях вызвало улыбку на моем лице.

Вечером, уже находясь дома, я размышлял о выборе способа контакта с Кунаком Сантра. У меня было две возможности: обратиться к нему телепатически или же организовать встречу. Я склонялся ко второму варианту, поскольку все еще придерживался мнения, что прочтение и передача мыслей не соответствуют внутренней этике. И у меня есть его визитная карточка, отпечатанная на дорогой бумаге, прошитой золотыми нитями. Даже от нее веяло богатством и могуществом.

Набрав указанный на карточке номер, я тут же услышал голос Сантра:

„Завтра в час дня в пиццерии на углу Театральной улицы. И да, Виктор, используй свои ментальные способности, так проще“.

Он тут же отключился, оставив меня в некотором недоумении. Полное отсутствие вежливости с его стороны немного обидело меня. Ведь он даже не поздоровался. Не просто же так существуют общие правила поведения, уравнивающие все слои общества.

„До встречи, Виктор, всего хорошего!“ Раздался в моей голове голос Кунака Сантра. „И есть еще одно правило: Время - деньги“.

Голос его исчез, а я окончательно понял: он всегда рядом. Ему не составляет труда передавать мне свои мысли на расстоянии, и все, о чем я думаю, известно и ему. Я тут же подавил в себе зарождающиеся чувства страха и неуверенности. Хорошо, что у меня еще есть мой пес Стэнли, с которым можно затеряться в толпе на многолюдных центральных улицах или вблизи детских площадок в парке.

Я отправился на встречу с Кунаком Сантра на следующий день, как мы и договаривались. У входа в популярную пиццерию стояла очередь из проголодавшихся служащих из близлежащих контор и туристов. Я пристроился в хвосте очереди, нервно поглядывая на часы.

„Пройди вперед. Там тебя встретит один из официантов и проведет ко мне“, дал мне мысленное указание Сантра.

Вежливый официант, постоянно улыбаясь, сопровождал меня в небольшую кабину, расположенную в дальнем конце зала. За столом, накрытым красно-белой скатертью, сидел Кунак Сантра. Увидев меня, он приподнялся и протянул руку для рукопожатия.

„Рад видеть тебя, Виктор! Раз уж тебе так важны церемонии, то можем сначала поговорить о погоде“.

В голосе его послышалась насмешка, но я сделал вид, что не заметил этого.

„Закажи фирменную пиццу, не пожалеешь“, посоветовал он.

Я немного нервничал, и сам не заметил того, что начал в уме формулировать доводы в пользу кандидатуры Гомэспуната Лепоты в качестве руководителя нового научного проекта.

„Я и так все это знаю“, сказал Кунак Сантра, отвечая на мои мысли. „Но ты мне нужен рядом. Мы будем сотрудничать“.

„Зачем? Вы и так прочитываете каждую мою мысль, где бы я не находился“, резонно заметил я.

Я внимательно посмотрел на него, пытаюсь в свою очередь прочитать его мысли. Но глаза его как будто покрылись непроницаемой пленкой, лишая их любого выражения.

„Ты слишком напрягаешься, Виктор“, сказал мне Сантра, снисходительно улыбнувшись. „Но мой комплимент, ты без труда воспринимаешь мои мысли. Совсем неплохо для непосвященного“.

Мне показалось, что последнее предложение прозвучало как-то слишком серьезно, а не как похвала. Должно быть, эта моя способность вызывает беспокойство у моего собеседника.

„Осторожно, Виктор“, прозвучал в моей голове его голос. „Не считай себя настолько умным, чтобы считывать мои эмоции“.

Он прикрыл глаза, пытаюсь скрыть свое недовольство. Я постарался больше не анализировать ситуацию или его реакцию на мою догадку, теперь уже четко осознавая, с кем я имею дело. К счастью, принесли заказанную нами пиццу, и я сосредоточился на еде. К тому же пицца и в самом деле оказалась очень вкусной. Краем сознания я понял, что вполне возможно скрывать свои мысли, если полностью сосредотачиваться только на одном действии или идее. Если уж говорить об идее, то с практической стороны мне стоило бы гордиться знакомством с таким влиятельным человеком как Кунак Сантра. Я посмотрел на него, сидевшего напротив. Лицо его выражало уверенность, а губы были готовы в любую минуту сложиться в вежливой улыбке. Со стороны он казался

благодушным человеком и внимательным собеседником. А ведь эти качества и располагают к себе. Необходимо будет взять это мне на заметку.

„Ты отвлекся от темы, Виктор“, сказал внимательно наблюдающий за мной Сантра. „Поговорим о твоём шефе Гомэспунате Лепота. Я не вижу в нём надобности. Под моим наблюдением ты и сам справишься с руководством вашего научного проекта“.

„Я вовсе не против сотрудничества с Вами, но не в качестве подопытного кролика, развивающего свои ментальные способности под „Вашим наблюдением“, как Вы только что выразились“, пояснил я.

Он замолчал на несколько секунд, пытаясь прочесть мои мысли. Я чувствовал его присутствие в моем подсознании. Но я ни о чем не думал, ведь я уже высказал ему свои намерения и просто ждал от него ответа или наводящих вопросов.

„Совсем неплохо, ты можешь быть непроницаемым“, похвалил он меня. „Буду откровенен, это еще один повод не упускать тебя из виду“.

„Теперь Вы отвлекаетесь от темы. Выслушайте мои доводы“.

„Давай закажем кофе“, предложил он, затем добавил уже мысленно: „Сформулируй свои идеи и дай мне прочесть их. Так будет проще“.

Я согласно кивнул головой и дал волю своей фантазии, описывая возможности нашего сотрудничества: меня, в качестве научного консультанта, и его, в качестве спонсора и управляющего. А Гомэспунат Лепота останется руководителем, выводя наш новый научный проект по изучению океанов на новый уровень. Уж этим он справится лучше меня.

„Любопытно. Это стоит обсудить. Надеюсь только, ты искренен со мной, и у тебя нет каких-бы то ни было скрытых намерений“, все так же мысленно общаясь со мной, сказал он.

Я тут же представил себя в роли очень обеспеченного и уверенного в себе успешного предпринимателя, имеющего связи по всему миру. И умеющего с пользой применять свои ментальные способности. Как для дела, так и для семьи.

Перед нами уже стояли две чашечки с дымящимся ароматным кофе. Я с удовольствием сделал глоток, наслаждаясь его вкусом.

„Так-так, Виктор. Мечтаешь о карьере предпринимателя. Неплохо. Могу даже поверить“, его мысль четко прозвучала в моей голове. „После обсуждения твоего предложения я свяжусь с тобой. Мы теперь на одной волне“.

„Я понимаю“, так же мысленно ответил я. „Вы являетесь частью большого сообщества, и наверняка не можете самостоятельно принимать решения“.

Мой ответ несколько рассердил его, и он на короткое мгновение потерял контроль над своими мыслями. Я ожидал этого и тут же ворвался в его подсознание, которое быстро закрылось для меня. Но я успел прочесть в нем новое для меня имя: Мартин Нукен.

„А твоя будущая жена - тоже большая фантазерка, не так ли Виктор? И да, у нее нет твоих способностей. Интересный расклад, как люди различаются. Я отмечусь, до встречи“. Он тут же встал и покинул пиццерию.

Последнее его замечание прозвучало как угроза, но я постарался его проигнорировать. Кунак Сантра не принимает самостоятельно никаких решений. Самостоятельность у „Слуг

Арнука“ не очень-то и приветствуется. Лиюня наказали за желание свести счеты со мной, несмотря на то, что он первым обнаружил во мне ментальные способности. Это было очень недальновидно с его стороны, и за это он и поплатился. Вряд ли будет рисковать Кунак Сантра своим еще более высоким, чем у Лиюня, положением. Наверняка все его действия также контролируются.

Я в задумчивости допивал кофе, пытаюсь проанализировать разговор с Сантра. Как бы я ни старался, но упоминание им Регины взволновало меня. „Похититель снов“ Лиюнь уже однажды чуть не сгубил ее. Я даже боялся думать о том, на что был способен более изощренный ум Кунака Сантра. И все только из-за моего замечания о том, что он сам принимает решения только после консультации с кем-то. С Мартином Нуkenом, имя которого промелькнуло в его голове, когда он несколько потерял свою бдительность? Я даже и не догадывался о том, что он такой обидчивый. Обидчивость - качество людей, которые стремятся к достижениям, пока им не доступным. Но считающими, что их обделили. Ну что ж, это означает, что ему, Кунаку Сантра, есть к чему стремиться. Будем тогда стремиться вместе. Я буду также ориентирован на построение карьеры, и причем при его содействии. Наверняка такой расклад дел пойдет и ему на пользу.

Я полностью осознавал тот факт, что мои мысли прослушиваются. То же самое я мог бы и сказать напрямую, ведь в моем случае нет уже никакой разницы в том, думаю ли я о чем-то или говорю об этом вслух. Например о том, что неизвестный мне Мартин Нуken также является одним из „Слуг Арнука“. Это следует из его имени. Если я являюсь для них

„открытой книгой“, то пусть читают ее спокойно. Надеюсь, я донес до них мою главную мысль - я готов работать с ними, „Слугами Арнука“, с целью построить для себя карьеру. И, конечно же, с выгодой для них.

Я расплатился за наш с Кунаком Сантра обед и отправился на свое рабочее место в нашем научном институте по исследованию севера. Обработав деловую корреспонденцию и ознакомившись с новыми поступившими данными от наших сотрудников с арктической станции, я распечатал присланные ими новые кадры белых медведей, сделанных при помощи фотоловушки. Они выглядели довольными и сытыми, а медвежата уже заметно подросли. Они даже и не подозревали, какую волну теплых чувств они во мне вызвали. Прикрепив наиболее удачное фото на экране своего компьютера, я долго разглядывал его, так, как разглядывают добрых друзей, давно не виденных. Это умиротворило меня, избавляя от неприятных ощущений после встречи с Кунаком Сантра. Теперь я был готов рассуждать логически, приводя убедительные доводы в пользу моих планов сотрудничества со „Слугами Арнука“. И у них не будет надобности в том, чтобы выискивать меня и следить за мной. Я и так буду всегда рядом.

Я занялся тем, чем всегда охотно занимался, а именно - фантазированием. Я вырисовывал в уме новые перспективы и последующие возможности. Расширение и усиление влияния „Слуг Арнука“ и моя незаменимая роль в этом. Меня самого настолько увлекли мои идеи, что я с упоением предался им, сосредоточившись теперь на деталях, часто возвращаясь к уже выказанной мною мысли. Правильно сказал Кунак Сантра: „Виктор, используй свои ментальные способности, так проще“.

Мне не надо записывать свои идеи, не надо переделывать предложения или вносить дополнения. И моим „собеседникам“ проще просто считать мои мысли и сохранить их в памяти. У менталистов наверняка отличная память.

Я уже строил перспективы развития на двадцать лет вперед, когда в моей голове раздался голос Кунака Сантра: „Хватит, хватит, мы поняли. К вечеру ответим“.

Сегодня вечером я буду ждать их ответа, а завтра - голосование, где будет решаться судьба моего шефа Гомэспуната Лепоты. И моя также. Я тут же заставил себя не думать об этом. Лучше еще раз разглядеть присланные мне фотографии белых медведей. Спohватившись, я отправил по электронной почте благодарность сотрудникам, приславших мне их.

Остаток рабочего дня я не покидал свой небольшой кабинет, чтобы случайно не встретиться с Лепотой. Мне нельзя было проявлять чувства и эмоции, так или иначе связанные с работой.

Вечер я посвятил своим рутинным занятиям: прогулялся со Стэнли, пообщался по видеосвязи с Региной и своими родителями, затем долго выбирал себе фильм для просмотра перед сном. Меня немного беспокоило отсутствие сообщений от Кунака Сантра. А он ведь обещал связаться со мной после принятия решения насчет моего сотрудничества со „Слугами Арнука“. Время уже приближалось к полуночи, а я все так же оставался в неведении. Проверив на всякий случай электронную почту, я, несколько раздосадованный, лег спать. Но только я начал укрываться одеялом, как моя комната превратилась в бушующее море, темное и угрожающее. Мою кровать носило по

нему, как щепку. Я в панике ухватился руками за края кровати, опасаясь быть унесенным темными волнами, накрывающими меня. Соленые капли воды острыми иглами кололи мое лицо, заставляя меня зажмурить глаза. Что-то сильное толкнуло меня в лоб, проникая в мою голову. Я открыл глаза и увидел огромное черное щупальце, тянущееся ко мне из бушующих морских вод. Я чувствовал, как внутри меня оно расщепилось на тонкие нити, полностью окутывая мой мозг и выдавливая из него образы и мысли. Я так боялся утонуть, что у меня не было сил сопротивляться этому чудовищу. Внутренним взором я наблюдал, как из моей головы выдавливаются картины из моей жизни, направляющиеся по тонким нитям, как по каналам, в жадное щупальце, поглощающее их. Я мысленно зацепился за изображение белых медведей, выплывающих из меня. Мне захотелось оказаться рядом с ними, превратиться в маленького медвежонка, прячущегося за надежной спиной мамы-медведицы. Грозное щупальце еще сильнее присосалось ко мне, вызывая сильную головную боль.

„Лиунь, я знаю, что это твои проделки!“ постарался я крикнуть, но вместо этого из моих уст вышел хриплый шепот.

Эта неожиданная атака на меня поначалу сильно выбила меня из колеи, настолько, что мне понадобилось время, чтобы понять, кто стоит за этим ночным кошмаром. Осознание этого придало мне силы. Уж чего-чего, а фантазии мне не отнять. Я превратил себя в белого медведя, очень голодного. Бушующее море и кровать исчезли, уступив место бесконечной снежной равнине. Я сидел у проруби на замерзшей реке. Черное щупальце с нитяными отростками все еще крепко сидело в моей голове, но я не обращал на это внимания, так как был очень

голоден. Я создал черный непроницаемый панцирь, окутывающий мой мозг и отсекающий нити щупальца от него. Одновременно я выловил из проруби осетра с головой Лиюня. Моя медвежья пасть превратилась в большое горнило с острыми зубами. Я проделал все это очень быстро, всего за короткое мгновение, не давая моему сопернику времени на ответный ход. Глаза Лиюня с рыбным туловищем расширились от страха. Я со злорадным наслаждением отправил его в рот, уже готовясь сомкнуть вокруг него зубы, как чья-то сильная огромная лапа выбила его из моей хватки. Напротив меня стоял огромный снежный барс, угрожающе оскалив зубы. Я понял, что их было двое - Лиюнь и еще кто-то, имеющий доступ к моим мыслям. Его имя легко всплыло - Кунак Сантра. Снежный барс прыгнул в мою сторону, открывая сильные когти, похожие на ножи. Я с трудом увернулся от него. Он успел расцарапать мне плечо и готовился к следующему прыжку. С другой стороны ко мне подбирался Лиюнь, превратившийся в белого волка. У меня не было возможности бежать от них. К тому же из моей головы все еще торчало злополучное щупальце, несколько сковывающее мои движения. Волк и барс уже летели в прыжке в мою сторону, когда усилием воли я превратил себя в каменную скалу. Визжа от боли, они отскочили от меня, а щупальце наконец исчезло, убрав нити из моей головы.

„Не ожидал от Вас такого, Кунак“, сказал я, все еще оставаясь на всякий случай скалой. „Неужели нет другого способа прочесть мои мысли и выяснить мои намерения?“

Вместо ответа с неба ударила в меня молния, разбивая мою скалу и превращая меня в грудку камней. Я переместился в маленький камешек, отправляясь на большой скорости

прямиком в глаз барсу. Я был уверен в том, что за ним скрывался Кунак Сантра. Я почти не обращал внимание на Лиюня, считая его более слабым противником.

Я просто окутал его толстым слоем льда, и за то короткое время, что понадобилось ему для освобождения от ледового плена, проник через глаз в мозг к Кунаку Сантра. Я действовал быстро, превратившись в небольшой насос, чтобы вытянуть из его сознания как можно больше информации. В данный момент в нем доминировали чувства досады и неуверенности. Кунак наполнил свою голову водой и вымыл меня из нее, выплюнув на снег. Он превратился в огромный молот, готовый расплющить меня в порошок, а я продумывал мое следующее действие, как вдруг над нашими головами раздался хохот, и затем незнакомый мне голос приказал: „Хватит, я все понял. Решение принято“.

Я очнулся у себя дома, на кровати. После пережитого только что мне хотелось только покоя. Я не стал задумываться над тем, чей голос прозвучал в конце ночной схватки: я и так знал это, так как побывал в голове у Сантра. Это был Мартин Нукен, занимающий более высокую должность в иерархии „Слуг Арнука“. Я видел его глазами Кунака Сантра - высокого худощавого человека лет шестидесяти, с загорелым лицом и пронзительными глазами под густыми черными бровями. Меня даже не воодушевил тот факт, что я научился проникать в чужие мысли и считывать их. Наоборот, мне самому стало немного страшно от этого. У меня возникло ощущение, что я превращаюсь в ментальное чудовище, и это мне совсем не нравилось. Но я был слишком уставшим, чтобы всерьез задуматься об этом. Потом, когда-нибудь, я обязательно разберусь в своих чувствах.

Я похлопал по одеялу, приглашая спящего на подстилке рядом с кроватью своего пса Стэнли устроиться рядом со мной. Он был моим якорем надежности, возвращая меня в тихий спокойный вечер. Я обнял его, лизнувшего меня в нос, и уснул.

Следующий день был очень важным, так как должны были решиться судьбы моего шефа Гомэспуната Лепоты и моя. Я воспринимал это как неизбежный факт, не выказывая эмоций. Просто это было важно, и мне следовало тщательно одеться, как и принято при встрече со спонсорами. При помощи Регины я обновил свой гардероб, добавив в него несколько элегантных костюмов, так что у меня не было проблем с выбором одежды.

Я решил не появляться в здании нашего института до начала собрания, чтобы не встретиться с Лепотой. Ему нужны слова ободрения, а я не хотел тешить его надеждами, не зная еще исхода голосования.

Я появился в зале заседаний минут за пять до его начала, когда все его участники уже были в сборе. Длинный стол был уставлен небольшими микрофонами, чтобы говорящим не приходилось повышать голос, чтобы быть услышанными. На одинаковых расстояниях стояли подносы с печеньем и минеральной водой - типичная обстановка для проведения собраний. По одну сторону стола в удобных офисных креслах сидели незнакомые мне люди, источающие уверенность и снисходительность - спонсоры. Я и не догадывался, что их так много. Среди них было только одно знакомое мне лицо - лицо Кунака Сантра. Он сидел в середине, смотря прямо перед собой и избегая взгляда со мной. По другую сторону стола сидели начальники отделов нашего исследовательского института во главе с Гомэспунатом Лепота и нашим бухгалтером. Я сел рядом

с моим шефом, предусмотрительно оставившего свободное место для меня.

Я не вслушивался в объяснение графиков, презентации проектов будущего и прений. В этом для меня не было смысла, так как решение уже было принято, и мне не терпелось дождаться его озвучивания.

Я пытался поймать взгляд Кунака, сидевшего почти напротив меня, но он упрямо отводил глаза. У меня возникло искушение попытаться прочесть его мысли, но я удержался. Это не должно стать привычкой. Если у меня и развилась способность к этому, то я буду использовать ее только в случае крайней необходимости. Я взглянул на него, внимательно слушающего одного из выступающих. На его губах появилась быстро исчезнувшая легкая усмешка, как будто он прочитал мои мысли. После всех выступлений спонсоры удалились на совещание перед принятием окончательного решения.

Наконец пришло время для голосования. Гомэспунат Лепота заметно нервничал, то и дело вытирая салфеткой пот со лба. Заключительное слово взял Кунак Сантра - исполнительный директор спонсорной группы „Арка Нукена“.

„Наша группа собирает у себя под „Аркой“ перспективные проекты, приносящих не только доход, но и открывающих новые горизонты в науке и технике“, начал он после короткого вступления. „Должен с радостью сообщить, что результаты работы вашего научного института убедили нас в том, что его руководство во главе с директором Гомэспунатом Лепотой добилось действительно отличных результатов и несет в себе большой потенциал для дальнейшего развития“...

Пока он говорил избитые фразы перед озвучиванием решения спонсоров, а Гомэспунат Лепота от волнения пил воду стаканами, я разглядывал таблички с именами сидевших напротив меня инвесторов. Ни в одном другом имени, кроме Кунака Сантра, я не нашел сокрытого названия „Арнук“. По видимому они и в самом деле были богатыми предпринимателями, вкладывающими деньги в перспективные проекты.

Затем зачитывали список сотрудников, которым будет доверено в будущем поддерживать контакт со спонсорской группой. Гомэспунат Лепота в силу своей высокой профессиональности и опыта оставался директором, мне же поручили звание „научного консультанта“. Я улыбнулся обрадованному шефу, сидевшему рядом со мной, и вновь обратил свое внимание на Кунака Сантра. Я все еще сердился на него за вчерашний ночной кошмар, и даже не скрывал этого. Неужели такой высокопоставленный „Слуга Арнука“ не мог незаметно для меня, неопытного любителя, прочесть мои мысли? Если для этого необходимо было устраивать мне психологическое испытание, которое не принесло нужного ему результата, то это означает, что я лучше него. Ведь в конце концов мне удалось пробраться к нему в сознание, хотя я и не планировал этого. Я думал „вслух“, не стесняясь выразить свое мнение.

Кунак Сантра крепко сжал стакан с водой, стоявший перед ним, рискуя сломать его.

„И да, Кунак, вас было двое с Лиюнем против меня одного“, думал я дальше, обращаясь мысленно теперь прямо к нему. Мне необходимо было выразить все свое недовольство, не

сдерживаясь. Я уже достаточно долго подавлял свои мысли и чувства, теперь же я нашел отдушину. После этого я опять скроюсь за маской без эмоций, вновь превращаясь в эффективно действующую оболочку.

Громкие аплодисменты и последующий за этим шум отодвигающихся стульев послужили сигналом к окончанию заседания. После долгого рукопожатия и похлопываний по спине с Гомэспунатом Лепота, Сантра подошел ко мне, протягивая руку. Лицо его выражало уверенность, а губы раздвинулись в вежливой улыбке.

„Рад заранее нашему сотрудничеству, Виктор“, сказал он. А мысленно добавил: „Посмотрим, насколько ты будешь рад этому“.

Меня накрыла волна ненависти, исходящая от него. И еще одно чувство, которое я интерпретировал как ревность. Или соперничество? Кунак Сантра понял, что слишком поддался своим эмоциям и позволил мне „увидеть“ их. Быстро распрощавшись, он покинул помещение для заседаний.

В последующие после этого дни мы с моим шефом Гомэспунатом Лепота были заняты организационной работой: намечали конкретные планы для начала исследований, собирали рабочие группы, проводили переговоры с океанологами других стран. Нам необходимо было развить новую концепцию, дающую нам преимущество перед нашими научными конкурентами. Эта работа меня очень увлекла, настолько, что я даже забыл думать о „Слугах Арнука“. Через пару дней меня начало внезапно охватывать необъяснимое чувство беспокойства и страха. Это длилось по несколько минут, но сильно выбивало меня из колеи. Я списывал это на

накопившуюся усталость и внутреннее напряжение, сопровождающие меня уже длительное время. С трудом мне удавалось избавиться от них, чтобы вновь сосредоточиться на работе. Но периоды страха и отчаяния все учащались, таким образом, что мой шеф Гомэспунат Лепота заметил мое подавленное состояние.

„Виктор, я отправляю тебя на недельный отпуск домой. Не переживай, основные направления нашей работы мы уже наметили, дальше мы и без тебя справимся, а тебе необходимо отдохнуть“, обеспокоено глядя мне в лицо, сказал он.

Я обрадовался этому его предложению, хотя из приличия пытался протестовать против его решения отправить меня в отпуск. В конце концов я отправился домой, в уме очень благодарный своему шефу за заботу обо мне.

Мой пес Стэнли, обрадованный моим ранним возвращением домой, „уговорил“ меня выйти с ним на прогулку, весело подпрыгивая вокруг меня и уже держа в зубах свой ремешок. Прогулка с ним пошла мне на пользу. Я ни о чем не думал, просто наслаждаясь прогулкой. А ведь только совсем недавно я чувствовал себя очень уставшим. Хотя это не совсем точное определение - „уставшим“. Скорее, у меня было ощущение, что из меня вытекают силы, оставляя вместо себя неприятную пустоту. Теперь же, взбодрившись после прогулки, я задумался о причинах моего недомогания. Наверняка сказались напряжение последних месяцев, связанное с навязанным мне общением с „похитителями снов“. Я признался себе честно, что они сильно выбили меня из колеи. И теперь мне придется даже сотрудничать с ними. Эта перспектива совсем не радовала меня. Постепенно мои мысли начали принимать все более

мрачный оттенок. Сердце мое как будто захватило железным обручем. Я чувствовал себя полностью одиноким, Необъяснимое чувство сильной тревоги полностью накрыло меня. Я начал уговаривать себя, что у меня есть любящие меня родители, Регина и в конце концов мой любимый пес Стэнли, но это не помогло мне. Все представлялось мне в очень черном цвете. Я схватился за голову, в которой начала биться одна мысль, повторяющаяся как мантра: „Я - слабый, я - просто фантазер, такой же, как и моя будущая жена, и только возомнил, что способен на нечто большее“.

Эта мысль повторялась несколько раз, вне зависимости от моего желания, как бы просто внезапно поселившись в моей голове, постепенно вызывая во мне удивление. Я никогда не использовал выражение моя „будущая жена“ по отношению к Регине, хотя и строил планы относительно нашего с ней совместного будущего. В моей памяти всплыл разговор с Кунаком Сантра в пиццерии, где он сказал дословно: „Твоя будущая жена - тоже фантазерка“, намекая на возможное давление на меня через Регину. Мне также вспомнился рассказ Орсона Блэквуда „Остров Арнук“, в котором рассказывалось, что „Служители Арнука“ одним только своим присутствием нагнали много страха на выдавших виды опытных матросов, тут же в панике покинувших остров. Головная боль тут же прошла, так же, как и неприятные ощущения. Так-так, Кунак Сантра хочет морально уничтожить меня. Я был уверен в том, что это он. „Посмотрим, будешь ли ты рад нашему сотрудничеству“, сказал он мне на прощание после голосования в нашем научном институте. Я мысленно обратился к нему:

„Почему ты боишься меня, Кунак? Ты выбрал недостойный способ для устранения соперника. В чем я лучше тебя?“

„У тебя паранойя, Виктор“, тут же мысленно отозвался он. „Не понимаю, о чем ты. В следующий раз обращайся только по делу“.

Я не стал ни спорить с ним, ни пытаться проникнуть ему в мысли - я и так понял, что он пытался загнать меня эмоционально в угол. Я мысленно окутал свое сознание непроницаемым куполом и, утомленный, лег спать.

Не знаю, повлиял ли установленный мной купол на мой сон или нет, но я хорошо выспался, без сновидений. Во время утренней прогулки с моим верным псом Стэнли я отправился в парк, где несколько месяцев назад познакомился с Региной. Он был известным в нашем районе местом для выгула собак, так что почти весь день с утра до позднего вечера был многолюдным. Мы сами со Стэнли уже обзавелись несколькими знакомыми, так что я выпустил его на небольшую поляну к другим собакам, весело бегающими друг за другом. Сам я присоединился к группе беседующих хозяев, внимательно следивших за своими питомцами и одновременно беседуя на незначительные темы. Наличие у меня собаки положительно повлияло на мой характер: я стал более общительным и избавился от многих комплексов. По крайней мере, таково было мое мнение. Рассуждая с ними о возможном переустройстве парка, запланированным местными властями, я одновременно пытался наладить связь с Лиюнем, но безрезультатно. Затем переключился на Кунака Сантра.

„Виктор? Что тебе надо?“ спросил он.

„Нам надо встретиться“, ответил я ему так же мысленно, не отвлекаясь от разговора с моими собеседниками.

„Я тебя плохо понимаю, много помех, много людей вокруг тебя“.

Я прервал с ним связь, заблокировав свои мысли от него. Я выяснил то, что и хотел выяснить. Лиюнь еще в начале нашего „знакомства“ мог мысленно влиять на меня, например, гипнозом, только когда я находился в одиночестве. Кунак Сантра смог уловить мой мысленный вызов, хотя я находился в окружении людей. Но у него возникли сложности с налаживанием диалога со мной. Странно, я его хорошо „слышал“. И это плюс в мою пользу. Наверное, он распознал во мне мои врожденные ментальные способности, что вызвало с его стороны враждебное отношение ко мне. Воспринимает он это как угрозу? А ведь единственное, чего я желаю, так это то, чтобы они, „Слуги Арнука“, просто оставили меня в покое. Я все еще не понимал причины их сильного интереса ко мне. Придется играть по их правилам, как бы мне этого не хотелось.

Вечером, когда я был один дома, Кунак Сантра дал о себе знать.

„Что это было, Виктор?“ прозвучал у меня в голове его голос. „Если уж хочешь что-то сообщить мне, то будь добр, сначала избавься от помех“.

Я не стал признаваться ему, что у меня не было проблем принимать его мысли, несмотря на то, что я находился в окружении людей и вел с ними беседу.

„Извини, Кунак, моя ошибка“, примирительно ответил я. „Мне необходимо встретиться с тобой и Лиюнем. Это касается нашего нового научного проекта“.

«Излагай свои мысли сейчас. К чему тратить время на встречи?»

«Лиюнь, присоединяйся к нам», мысленно сказал я, вызывая в уме его образ.

«Виктор, ты надоедаешь. Что это еще за конференция втроем?» выразил «появившийся» Лиюнь свое недовольство.

Я сосредоточился на важности предлагаемой мною встречи, передавая Лиюню и Кунаку Сантра импульсы о ее необходимости.

«Если мой план претворится в жизнь, то это во-первых, принесет большой успех всем «Слугам Арнука», и во-вторых, продвинет вас вверх по иерархической лестнице».

Я был убежден в том, что объяснял им, и я имел ввиду именно то, о чем мысленно говорил. В этот момент я абсолютно не кривил душой, так что у меня и не было каких-либо скрытых намерений, прячущихся в моем подсознании. Лиюнь и Кунак почувствовали это, стараясь прощупать мои мысли. Я обратился к Лиюню, как к более эмоциональному:

«Как ты считаешь, Лиюнь, ведь вам нечего терять, не так ли? В случае неудачи все останется как есть, а лавры успеха я охотно уступлю вам».

«А тебе от этого какая выгода?» все еще несколько недоверчиво спросил Кунак.

«Я являюсь научным сотрудником до мозга костей, и успех нашего нового проекта - это мой приоритет».

После еще нескольких наводящих вопросов со стороны моих «собеседников» мы договорились встретиться на моей яхте «Регина» на следующий же день. Лиюню не терпелось узнать заранее, какой план я подготовил. Он то и дело пытался

«пролезть» в мою голову, но сделал это не очень умело: я тут же распознавал его присутствие в моем сознании. Наконец ему пришлось укротить свое любопытство в ожидании предстоящей встречи.

Взглянув на настенные часы, висящие в моей комнате, я с удивлением заметил, что наш мысленный разговор занял меньше минуты. И при этом почти не стоил моих усилий. И в самом деле - это очень удобный и быстрый способ общения.

Я научился делать выводы, не формулируя их мысленно. Они просто откладывались в мое голове, становясь просто фактом. А факт был тот, что оба они, Лиунь и Кунак Сантра, соблазнились перспективой роста карьеры внутри сообщества «Слуг Арнука». Я понимаю, что это очевидно, что любой на моем месте пришел бы к этому же выводу без пространных рассуждений. Но каждый кусочек информации о них был полезным.

Я был рад тому, что у меня в распоряжении была почти целая свободная неделя, и мне не надо было отпрашиваться с работы, чтобы пойти куда-то. Я предупредил моих родителей и Регину, что я несколько дней проведу дома для восстановления сил после напряженной работы в течение последнего времени. Они тут же разволновались, предлагая проведать меня. Но я достаточно легко убедил их в том, что одиночество и покой только пойдут мне на пользу. Мне уже почти не доставало труда убеждать кого-бы то ни было в моей правоте. Это происходило почти автоматически и, признаюсь, облегчало мне жизнь, избавляя от многословных объяснений и порой выдуманных оправданий.

В назначенное время я прибыл к своей яхте «Регина», рядом с которой уже прогуливались Лиюнь и Кунак Сантра. Они молчали, беседуя мысленно. Я почувствовал недовольство, проявляемое Кунаком по отношению к Лиюню. Но я не старался выяснить причину этого, «подслушав» их разговор. Я все еще считал прочтение мыслей вторжением в личную сферу, приберегая свои новые ментальные способности только по необходимости. Хотя уже понимал в душе, что без этого мне будет не обойтись.

Я принес на встречу бутылку хорошего красного вина и несколько сортов сыра из магазина деликатесов. Как бы между прочим я про себя заметил, что встреча «вживую» с «похитителями снов», или «Слугами Арнука», больше не вызывает во мне беспокойства. Это порадовало меня, ведь теперь мы работаем вместе, и нам придется часто общаться.

Мы устроились за овальным столом в гостиной, где я разместил бокалы и тарелки с нарезанным сыром.

«Мы слушаем тебя, Виктор», начал мысленный разговор Кунак, отпивая вино из бокала.

Я уже привык к разговорам без предисловий, поэтому сразу же начал с объяснения моей идеи:

„Нам нужно объединиться, нам троим. Создать рабочую ячейку, так сказать“.

„И из-за этой пустой идеи ты вызвал нас? Мог бы спросить меня мысленно на расстоянии, не заставляя меня зря тратить время“, Кунак Сантра в негодовании отложил свой бокал.

„А я считаю идею Виктора совсем даже неплохой“, неожиданно поддержал меня Лиюнь. „И мы все трое связаны

одной ментальной волной, можем запросто обмениваться идеями“.

„Мы трое?“ с некоторой издевкой переспросил Кунак. „Твои способности ограничиваются расстоянием, забыл Лиюнь?“

Лиюнь вспыхнул от обиды, но сумел быстро взять себя в руки.

„Не знаю, что ты против меня имеешь, Кунак. Там вверху очень гибкие насчет принятия решений, и я принес много пользы нашей организации, исследуя мечтания и желания обычных людей“.

Внезапно произошло нечто, чего я никак не ожидал: Кунак Сантра ответил мысленно Лиюню, но я не мог уловить ничего, абсолютно ничего. У меня возникло впечатление, что мою голову обложили толстым слоем ваты, не пропускающим сигналы извне. Я, конечно же, специально договорился о встрече с ними обоими, уже прекрасно зная импульсивный и несколько несдержанный характер Лиюня. Я надеялся отвлечь внимание Кунака Сантра на него, чтобы попытаться проникнуть ему в подсознание. Меня все еще не оставлял в покое вопрос, почему „Слуги Арнука“ решили не спускать с меня глаз, отчего-то опасаясь меня. Ответ на этот вопрос был очень важен, чтобы лучше понять этих самых „Слуг Арнука“. Ведь личные страхи и опасения открывают многое о людях. Но теперь я сидел на своей яхте, полностью потеряв контроль над ситуацией. Все это происходило очень быстро, и мои мысли вспыхивали на короткое мгновение, чтобы тут же погаснуть, отложившись в моем сознании. Так же быстро я принял решение попытаться избавиться от „ватного плена“. Сохраняя на лице выражение растерянности и разочарования - ведь это все является

нормальной реакцией в данном случае - я начал медленно выпускать из моей головы тонкие стальные трубочки, просачивающиеся сквозь вату. При этом я наблюдал за выражением лица Лиюня, которое явно кривилось от чувства несправедливости и негодования. Мои трубочки прошли вату, и я „услышал“, хоть и несколько приглушенно, часть мысленного ответа Лиюня:

„...острова, чтобы вернуться туда. Я развил свои способности и заработал при этом много денег для сообщества. Если я и вернусь туда, то в качестве наставника. Ведь это я, а не кто другой, распознал Виктора.“

„И теперь этого выскочку навязали мне, чтобы следить за его ментальным развитием, и все из-за тебя! Посмотри на него, он сидит, глухой к нашему разговору, неспособный противостоять моему умению.“

Лиюнь решил поменять тактику, изменив тон на более примирительный:

„Нас обоих понизили в должности, мы должны держаться вместе, чтобы...“

„Держаться вместе? С тобой? Ты даже не дорос до нового имени, официально причисляющего тебя к „Слугам Арнука“! Все, на что ты способен, так это приготовить для меня горячие полотенца, когда я приеду на остров для отдыха!“

Увлеченный оскорблениями Кунак Сантра не заметил, как я через тонкую трубочку, открывшую мне выход из ватной толщи, мысленно проник в его сознание, пытаюсь нащупать его контакты, или, как выразился Лиюнь, ментальные волны. Хотя бы только связь с Мартином Нуkenом, чье явное присутствие в его сознании я заметил из нашего предыдущего с ним общения.

У меня было очень мало времени, Кунак ни за что не должен был заметить мое присутствие. Я „прикрепил“ тонкую нить, похожую на паутину, к образу Мартина Нукена, сохраненного в его памяти. Сделав паутинку полностью прозрачной, я закрепил другой ее конец у себя в сознании. Я не был уверен в том, что моя затея удастся, но попробовать стоило. Все эти мои манипуляции заняли менее секунды. После этого я убрал трубочки из ваты, плотно окутывающей мой мозг. Посмотрев на увлеченных „разговором“ Кунака и Лиюня, я громко произнес, нарушая тишину:

„Кунак, это нечестно! Я не могу следить за вашими мыслями!“

„Ватное облако“, плотно окутывающее мою голову, исчезло, и в ней прозвучал голос Кунака:

„Я ухожу. Личных встреч больше не будет“.

Окинув нас с Лиюнем презрительным взглядом, он быстро покинул каюту. Лиюнь продолжал сидеть напротив меня, раздражаемый чувствами злобы и обиды, не в силах подавить в себе свои эмоции. Для меня было достаточно легко проникнуть в его мысли и возникающие у него в голове образы. Он даже не пытался защитить их от меня. Я почувствовал его сильное чувство жалости к самому себе и нежелание вернуться на свой остров. Я увидел его воспоминания, как он стоял у входа в белое здание, услужливо открывая двери исполненным важностью гостям. Я решил не скрывать свое открытие от него.

„Ты работал в гостинице? Где-то на острове? Извини, Лиюнь, но я из любопытства прочел твои мысли“, обратился я к нему.

Эти своим замечанием я полностью вывел его из себя.

„Как только ты появился на моем горизонте, у меня начались неприятности! Теперь меня точно отправят обратно, и все из-за

тебя!“ Его мысли, заряженные теперь ненавистью ко мне, молоточками отдавались в моей голове. Мне даже стало немного не по себе, но тем не менее я спросил о том, что меня очень интересовало:

„Обратно на остров Арнук?“

Он в сильном волнении вскочил с места, смахнув со стола тарелку с нарезанным сыром. Тут же прозвучал мысленный приказ от уже покинувшего мою яхту Кунака Сантра:

„Лиюнь, уходи сейчас же! Закрой свои мысли и уходи!“

Лиюнь побежал к выходу из каюты, оставив меня одного.

Я был доволен результатом встречи. Ненароком я узнал больше, чем рассчитывал. Но конечно же, я не стал подробно думать об этом. Я уже научился достаточно успешно скрывать свои мысли и намерения. Иначе мне не удалось бы подслушать защищенный от меня диалог Кунака с Лиюнем и закрепить прозрачную „паутинку“ к сознанию Кунака Сантра.

Допив свой бокал вина и спрятав тарелку с сыром в холодильнике, я засобирался домой. Мне не было жаль беспринципного Лиюня, отправляемого в ссылку на остров Арнука. Единственное, что он еще мог бы подсказать мне, так это местоположение этого загадочного острова, не обозначенного на карте. Я пока еще и сам не понимал, для чего мне это было нужно, ведь целью моей было лишь избавиться от „опеки“ так называемых „Слуг Арнука“, чтобы защитить от них не только меня, но и близких мне людей.

Внезапно в голове моей зазвучала мысль голосом Кунака Сантра. Она была неясная, похожая на слабое невнятное бормотание, если только можно сравнить мысль с произносимыми словами. Неужели моя „паутинка“, протянутая к

Сантра, сработала? Я представил себе, как она упрочняется и прочищается, превращаясь в канал, дублирующий и направляющий поток информации от него ко мне. Прикрыв глаза, я начал вслушиваться в разговор.

„...встретиться с Лиюнем. Он должен незамедлительно исчезнуть“, говорил повелительный „голос“, в котором слышалось волнение.

„Хорошо, что я был рядом, а то неизвестно, что бы он еще выболтал Виктору“, продолжил диалог Кунак.

„Он пытался проникнуть в твое сознание?“

„Я вывел его из равновесия, накрыв „колпаком отчуждения“. Заодно я смог поставить Лиюня на место без того, чтобы нас подслушивали».

«Да, я в курсе. Я тоже присутствовал на вашей встрече, подключившись к твоему подсознанию. И на короткое мгновение я почувствовал там Виктора во время твоего разговора с Лиюнем».

«Это невозможно. Наверное, эмоции Лиюня к этому Виктору передались, еще никому не удалось сбросить с себя мой «колпак отчуждения». И тем более такому профану...»

«Думаю, что ты прав, но его врожденные способности нельзя сбрасывать со счетов», перебил его Мартин Нукен. «И еще неизвестно, каков предел их развития, так что не упускай его из виду. Да кстати, рабочие группы для нового исследовательского проекта уже составлены. Выясни у своего подопечного, Виктора, какую материальную выгоду можно из них извлечь».

„Никакую!“ Начал раздражаться Кунак. „Он уже достиг предела в развитии своих ментальных способностей, а мы только зря тратим ресурсы на него! От меня будет больше

пользы, если я и дальше буду работать над привлечением инвесторов в наши компании“.

„Так ты считаешь, что от него не исходит никакой угрозы? Ведь он сильно рассержен на нас, „Слуг Арнука“, хотя и тщательно скрывает это“.

„И к чему тогда вся эта возня с Виктором, если от него исходит потенциальная угроза для нас? Не лучше ли было сразу начать процесс „ментального ослепления“ с ним? Я ведь уже предлагал этот вариант“.

„На самом верху проявили любопытство к нему. Это первый случай обнаружения такого таланта у непосвященного. Но я переговорю с ними, потом передам их решение. А до тех пор не предпринимай ничего самостоятельно. Тебя уже понизили из-за твоей чрезмерной прыти“.

„Я тоже хочу участвовать в этой встрече с Высоким Советом, ведь я непосредственно общался с Виктором“.

„У тебя нет туда доступа. Открой мысленно всю информацию относительно него, чтобы я смог ее считать. Я передам ее тогда из первых рук, твоих, Кунак“.

Голоса смолкли, оставив у меня в голове звенящую пустоту. Мне с трудом удалось спрятать только что подслушанное мною в маленькую точку в моем сознании, окутав ее повседневными мыслями и заботами. Всю дорогу домой я думал о Регине, вспоминая о первой моей встрече с ней в парке, о нашей будущей свадьбе, о наших родителях. Кстати, надо бы позвонить им, узнать, как идет подготовка к свадьбе. Ведь они избавили меня от всех забот, чтобы я мог лучше справляться с моей работой.

Тонкая паутинка, протянутая из моего сознания к сознанию Кунака, вибрировала, давая мне знать, что Кунак Сантра подслушивает мои мысли. Я тут же мысленно вызвал его образ в моей голове, представляя его надменным и раздражительным, слишком сосредоточенном на собственном успехе. И подумал о том, что мне его навязали в напарники, хотя без него я бы смог лучше организовать и реализовать наши новые исследования. Я почувствовал исходящее от Кунака чувство недовольства, затем он исчез из моих мыслей.

В этот день я больше не вспоминал его. Я занялся текущими домашними делами, созвонился с Региной и затем с моими родителями, выгулял своего пса Стэнли. И все это время спрятанная под обыденными мыслями секретная точка в моем подсознании проводила свою самостоятельную работу. Вот, оказывается, в чем дело! Высокий Совет „Слуг Арнука“ заинтересовался мною, как ботаники интересуются новым видом растения. Наверное, они хотят выяснить, как сильно могут развиваться ментальные способности у „непосвященного“. При том, что они подозревают, что я не испытываю к ним дружеских чувств. Мое открытие о существовании их сообщества не заставило их постараться избавиться от меня. А это означает, что этот факт не представляет для них никакой опасности. И в самом деле, кому я мог рассказать об этом? И кто бы мне поверил? Ведь и рассказ бывшего матроса Орсона Блэквуда „Остров Арнук“ не вызвал никакого интереса у читателей, принявших его за неудачную выдумку. А теперь мне угрожает „ментальное ослепление“. Наверное потому, что они, „Слуги Арнука“, считают, что я уже достиг предела в своих ментальных способностях, и у них больше не будет интереса

наблюдать за мной. Вполне вероятно, что Высокий Совет решит пока не трогать меня, но я не хотел рисковать: одна только формулировка „ментальное ослепление“ вызывала во мне дрожь. Я решил действовать. Но сначала попытался избавиться от даже намека на неприязнь по отношению к „Слугам Арнука“. И в самом деле, ведь можно только восхищаться их способностями и деловой хваткой. Я тоже настроен на успех, поэтому сотрудничество с ними будет мне только во благо. Сделав себе такую внутреннюю установку и укрепив ее во всех слоях своего подсознания (кроме моей тайной „точки“ с моими истинными мыслями), я принялся за дело. Мне необходимо было доказать, что я еще не дошел до предела развития своих ментальных способностей, и за мной еще стоит наблюдать.

Я обратился в уме к Кунаку Сантра. Он тут же загородился от меня, я же наблюдал за его мыслями через тонкую паутинку, стараясь не выдавать мой тайный канал к нему. Он испытывал чувство глубокой неприязни и презрения ко мне, как к кому-то, кого не стоит брать всерьез. Я продолжил настойчиво взывать к нему, и он наконец откликнулся:

„Да, Виктор, я слышу тебя. Что пришло тебе в голову в этот раз?“

„Хочу выяснить, чем я рассердил тебя. Мы даже не поговорили серьезно во время нашей прошлой встречи, и Лиюнь ушел так неожиданно“, пояснил я.

„Не прикидывайся наивным. Ты пытался разговорить его и получить ответы на вопросы, которые тебя не должны интересовать“.

Он все время порывался прекратить наш ментальный разговор, я же старался удержать его. Зная, что разговор о

Лиуне раздражает его, я специально перевел разговор на эту тему, вызывая его крайнее недовольство. Отвлекая его таким образом от меня, я двигался мысленно по паутинке из его сознания к сознанию Мартина Нукена. Я не был знаком с ним лично и не имел понятия, где он находится. Но интуитивно „приблизился“ к нему по используемому каналу общения между Кунаком и им. Насколько я понял, „Слуги Арнука“ используют такие каналы мысленной связи, доступ к которым очень индивидуален и только для избранных. Я был уверен в том, что у Лиюня, находящегося на нижней ступени их иерархии, доступа к нему не было. Я объясняю все это так подробно, чтобы понятны были мои дальнейшие действия. Я старался пробираться от одного из „Слуг Арнука“ к другому, стараясь таким образом узнать побольше об их организации.

Уже находясь совсем близко от сознания Мартина Нукена, я услышал отголосок мыслей Кунака, звучавших в нем. Это означало, что он слушает наш разговор.

„Я думаю, что хорошо сработался бы с Лиунем, так что и вам было бы легко следить за мной через него“, мысленно продолжил я наш с Кунаком Сантра разговор, осознавая, как глупо этот звучит. Но меня не беспокоило это, я просто старался вызвать ответную бурную реакцию. И я не ошибся. Кунак Сантра громко от души рассмеялся и ответил мне, нарочно подбирая обидные для меня выражения, суть которых сводилась к следующему: меня и так легко держать под наблюдением, и еще неясно, стоит ли это того. Принимающего участие в нашем разговоре в качестве наблюдателя Мартина Нукена очень забавлял наш разговор, которым он в некотором роде даже наслаждался. Они оба считали меня профаном, и даже не

старались защититься от меня. Я же закрепил свою паутинку в сознании Нукена и быстро удалился. Эти мои манипуляции заняли менее доли секунды и остались незамеченными.

„Я уверен, что твои вышестоящие начальники следят сейчас за нашим мысленным общением“, заявил я к большому неудовольствию Кунака. „Нам необходимо самим наладить управляемые зонды для сканирования глубин океана и способных также прощупывать земные породы. Это откроет большие перспективы“.

Я явно почувствовал проблеск интереса со стороны Мартина Нукена, передавшийся ко мне по ниточке паутины, только установленной мною в его сознании. Но этот интерес быстро погас, что явно почувствовал и Кунак Сантра. Он без церемоний прервал наш диалог, заблокировав свои мысли от меня. Я не испытывал по этому поводу разочарования, напротив, я остался доволен нашей „сессией“, позволившей мне закрепиться в голове Мартина Нукена, о существовании которого я узнал, „прочитав“ сознание Кунака Сантра.

Решив затаиться и не стараться тайно проникнуть в сознание своих оппонентов из „Слуг Арнука“, чтобы не подвергать риску обнаружения мои паутинки, я занялся своими обыденными делами.

Я предполагал, что если они и решат провести со мной процедуру „ментального ослепления“, то это будет ночью, когда я буду спать. Ведь в этом случае я был бы легкой добычей для психических манипуляций.

Конечно же, я рассуждал обо всем этом тайно, используя свою потайную точку, хорошо спрятанную в моем сознании. В последнее время это стало моей привычкой, и уже настолько,

что я мог одновременно думать о других вещах или вести разговоры, внимательно следя за темой.

Не стоит упоминать того, что этой ночью я боялся уснуть. Я лежал в своей постели, каждую минуту ожидая начало страшившего меня „ментального ослепления“. Только к утру я забылся тревожным сном. Мне казалось, кто кто-то сверлит мою голову, одновременно сыпя горячий песок мне в глаза.

На следующий день я чувствовал себя таким изможденным, что с трудом встал с постели. И только уговорив себя, что мне необходимо также уделить внимание моему псу Стэнли, накормив и выгуляв его. Я решил ограничиться короткой прогулкой с ним, так как мне нестерпимо хотелось спать. К тому же я предполагал, что впереди меня ждет еще одна бессонная ночь.

Мы подходили со Стэнли к большому перекрестку с оживленным движением транспорта. Нашей целью был небольшой сквер, расположенный неподалеку. Стэнли нетерпеливо подпрыгивал рядом со мной, ожидая сигнала к переходу через улицу. Наконец зажегся зеленый свет. Мы двинулись вперед. Внезапно у меня в глазах потемнело, и возникло ощущение, что мозг мой взорвался. Через мое сознание проносились обрывки мыслей, смешанные с мелькающими и быстро исчезающими образами. Я не мог разглядеть окружающую меня обстановку, и мои ноги просто послушно следовали за натянутым поводком спешившего в сквер Стэнли. Хаос в моей голове продолжался, мысли проносились, одновременно разлагаясь на части. Эти части смешивались друг с другом, лишаясь смысла. Я потерял способность вообще что-то понимать. Настолько, что уже и не

знал, двигаюсь я еще или нет. Я не мог думать. Я не мог сосредоточиться. Голову мою как бы накрыло непроницаемым темным колпаком, о который разбивались любые мои попытки прийти в себя. Но у меня есть Стэнли, мне ни в коем случае нельзя было оставлять его без присмотра. Это была единственная мысль, имеющая смысл. Последним усилием воли я смог задержать проплывающий перед моим внутренним взором образ моего пса и спрятать его в потайной точке в глубинах моего мозга. Все мои воспоминания за последний год разбивались о невидимый колпак вокруг моей головы, превращаясь в мелкие разноцветные шарики. Они смешивались с обрывками потерявшими уже смысл запутанными мыслями и лопались, как мыльные пузыри. Затем наступила пустота.

Я очнулся на кровати в незнакомой мне комнате, похожей на гостиничный номер. Отчего-то в нем сильно пахло лекарствами. Надо мной тут же склонилось лицо моей матери. По щекам ее текли слезы.

„Виктор, как же ты нас напугал“, прошептала она, глядя мою руку.

Ко мне подошли мой отец и незнакомая мне полноватая девушка с приятным лицом. Они были также очень взволнованны. Девушка погладила меня по лицу мягкими теплыми пальцами, беззвучно шевеля губами. Лицо ее казалось мне смутно знакомым, но я никак не мог вспомнить ее. Почему она так искренне переживает из-за меня?

„Насчет Стэнли не переживай, я забрала его пока к себе“, сказала она, с трудом сдерживая слезы.

Имя Стэнли ввело меня в ступор. В глубине моего сознания как будто вспыхнул небольшой огонек смутной мысли. Я

чувствовал, что это очень важно, и прикрыл глаза, чтобы постараться уловить ее.

„Если тебе надо поспать - поспи“, услышал я заботливый голос моей матери.

Я вновь открыл глаза и спросил:

„Где я? Почему я не на северной станции? Меня уволили?“

Моя мама и темноволосая девушка, стоявшие рядом со мной, переглянулись и почему-то одновременно расплакались. Подошедший к ним мой отец отодвинул их от меня, и склонившись надо мной, начал объяснять:

„Виктор, ты находишься в больнице. Ты уже как год не работаешь на станции, а занят новым научным проектом. Твой шеф Гомэспунат Лепота оплатил эту частную палату за счет каких-то спонсоров“.

„А почему я в больнице? Что произошло?“

„Ты потерял сознание во время прогулки со Стэнли, твоей собакой. И при этом сильно ударился головой. Видимо отсюда и потеря памяти. Но она вернется. Не беспокойся“.

„Да, врач предупреждал нас, что у тебя симптомы сильного сотрясения мозга, и тебе нужен покой“, вмешалась в разговор девушка.

Я впитывал их слова как губка, пытаюсь хоть что-то вспомнить, но безуспешно. Вошедшая в палату медсестра начала менять капельницу, и мои родители вместе с девушкой внимательно наблюдали за ней. Я почувствовал себя виноватым из-за того, что причиняю им страдания. Мне необходимо срочно восстановиться, я не выносил их сильных переживаний. И милая девушка, имя которой я не знаю... Она упомянула Стэнли. Я давно мечтал о собаке по кличке Стэнли. И по всей

видимости она у меня теперь есть. Сколько же событий стерто из моей памяти?

Я попросил своих посетителей оставить меня одного на время.

„Вам надо отдохнуть. И я пришел в себя, так что все к лучшему“, сказал я, ободряюще им улыбнувшись. „Я буду не способен идти на поправку, рискуя теперь уже вашим здоровьем“.

„Уверяю вас, он в надежных руках“, подтвердила направляющаяся к двери медсестра. „И я не думаю, что мы обрадуемся новым пациентам. У нас все места заняты“, неловко пошутила она.

Оставшись один, я решил постараться вспомнить хоть что-нибудь о событиях, приведших меня на больничную койку.

Стэнли. Его образ сразу же возник в моей голове: добрый пес неизвестной породы, радостно встречающий меня дома. Он реально существует, я приобрел его после возвращения с северной станции. И по словам моих родных, я занят сейчас разработкой нового научного проекта. И у этого проекта есть спонсоры. Необходимо будет проверить мой рабочий компьютер, там наверняка есть все мои разработки.

Не буду подробно рассказывать тебе, как мысленно следуя за образом Стэнли, я добрался до своей „потайной точки“, скрытой в глубинах моего сознания. Там были сохранены воспоминания обо всех событиях, произошедших со мной в течение последнего года. Я вспомнил все! Первым моим побуждением было ворваться в сознание Кунака Сантра и устроить в нем такой же хаос, какой он устроил мне. Но здравый смысл заставил меня удержаться от этого акта. Во-первых,

„Слуги Арнука“ - это иерархическая организация, и Кунак явно не играет в ней первую скрипку. Во-вторых, мне не стоит утешать себя надеждами, что после проведения „ментального ослепления“ они оставят меня в покое. Они все еще следят за мной. Ведь они уверились в том, что у меня есть врожденные ментальные способности. И „Слуги Арнука“ ни за что не захотят, чтобы они вновь проявились. А это означает, что мне придется действовать еще более осторожно, тщательно скрывая восстановление моих памяти и способностей.

Впоследствии „ментального ослепления“ тонкие паутинки, мысленно протянутые мною к сознаниям Кунака Сантра и Мартина Нукена оказались уничтоженными. Но это уже не имело для меня значения - подслушивание мыслей стало для меня табу. Единственный намек на мое присутствие в чужом сознании станет моим приговором. Мне даже страшно было подумать о том, на что они еще способны.

Мне не терпелось покинуть больницу как можно скорее, чтобы положить начало к осуществлению моего нового плана. Но лечащий врач категорически отказался отпустить меня домой.

„У вас сотрясение мозга, и Вы только пришли в себя. Вам необходимо оставаться под нашим наблюдением еще несколько дней“, объяснил он.

Я позвонил своим родителям, попросив их привезти мне мой ноутбук. Я собирался заполнить мой мозг новыми данными, собирая их по крупицам - так, как сделал бы любой человек, потерявший память, но сохранивший свои умственные способности. И именно такого поведения ожидают от меня „Слуги Арнука“. И конечно же, я даже и не буду знать о том, что

умел читать мысли и общаться на расстоянии. Ведь все это стерто из моей памяти.

Последующие дни я посвятил изучению собранного мною научного материала об обнаружении каменной плиты под слоем вечной мерзлоты. Прочитал всю переписку с коллегами. Гомэспунат Лепота лично пришел навестить меня, чтобы заодно рассказать о новом научном проекте и его спонсорах. Регина посвятила меня в подробности нашего знакомства и общения. Мои родители показывали мне наши совместные фотографии, сделанные за последний год.

„А здесь мы на яхте „Регина“, и да, ты не беспокойся, я отогнал ее на укрытый причал. Там она под присмотром“, сказал мой отец.

Я запоминал все узнанное, постепенно заполняя мой мозг вновь приобретенной информацией. Мне не терпелось поскорее вернуться домой, мне казалось, что в родных стенах я буду чувствовать себя увереннее. Но после выписки из больницы, когда я уже находился дома, на меня иногда накатывали волны страха и сильного беспокойства. Моим спасением было общение с моим псом Стэнли, являющимся для меня якорем стабильности. Я баловал его разными собачьими вкусностями и проводил много времени на прогулке с ним.

После еще пары дней, отведенных мне моим шефом для моего полного физического и психического восстановления, я отправился на работу в наш исследовательский институт. Там, при общении с коллегами, я быстро вошел в суть дела. Гомэспунат Лепота предупредил меня о том, что наши спонсоры начали выражать сомнения в целесообразности финансирования нашего нового проекта.

«Ты знаком с представителем спонсорской группы Кунаком Сантра», сказал он мне. «Может, вспомнишь его при новой встрече», добавил он, несколько замявшись.

«Моя память восстанавливается», уверил я его. «А причину своего сомнения они как-нибудь объяснили?»

«Этот Сантра назначил новую встречу с нами. И ты должен на ней обязательно присутствовать. Вроде хотят еще раз ознакомиться с планом развития проекта. И тогда уже примут решение».

«Объясним еще раз, это не проблема».

«Не нравится мне этот Кунак Сантра», Гомэспунат Лепота недовольно наморщил нос при воспоминании о нем. «Такое впечатление, что говорит одно, а имеет ввиду совсем другое. Подумываю найти другие источники финансирования».

Я приятно удивился проницательности моего шефа относительно Кунака Сантра. В своем суждении он попал в самую точку.

«Подождем назначенной встречи с ним. Кстати, известна ли уже дата ее проведения?» спросил я.

«Встреча назначена на послезавтра уже. Этот Сантра не теряет зря времени. Он связался со мной буквально в день твоей выписки из больницы. Очень настойчив. Начал говорить о делах, даже не интересуясь твоим состоянием».

«Может, это и к лучшему», я постарался говорить уверенно, одновременно сам наполняясь оптимизмом. „Чем раньше мы выясним ситуацию со спонсорами, тем лучше“.

„Хоть будем знать, где стоим“, согласился со мной мой шеф.

Для меня известия о предстоящей встрече с Кунаком Сантра сильно обеспокоило - они, „Слуги Арнука“ откровенно

наблюдают за мной. Наверняка эта встреча с Кунаком станет своего рода тестом для меня. Ну что ж, я был готов к встрече с ним, с демонстрацией потери памяти и попытками наполнить образовавшиеся пробелы в воспоминаниях собранной извне информацией. Еще до процедуры „Ментального ослепления“ я уже научился скрывать свои мысли и намерения в бесконечно маленькой точке моего сознания, настолько маленькой и так хорошо спрятанной, что даже сам Кунак Сантра ее не обнаружил. До встречи, Кунак!

Время до назначенного совещания со спонсорами прошло незаметно, наполненное подготовительной работой. Мне с моими сотрудниками пришлось составить новый рабочий график с поправками. Наши бухгалтеры хорошо поработали, составив рабочую смету. В том числе просчитав также возможную прибыль от продажи полученной нами информации конкурентам.

Где-то за полчаса до начала встречи за мной зашел взволнованный Гомэспунат Лепота.

„Пойдем, Виктор“, сказал он, нервно потирая руки, „участники сегодняшнего заседания уже собираются. Я покажу тебе некоторых из них. Пусть они подумают, что память полностью вернулась к тебе. Так будет лучше для дела“.

Я послушно последовал за моим шефом к выходу из моего кабинета. Я очень хорошо понимал его. Он уже заразился идеей нового проекта, на который требовались денежные вливания. А поиск новых спонсоров был делом трудным и напряженным. Мы должны постараться удержать уже имеющихся, или точнее, почти имеющихся.

Перед входом в конференцзал уже собралось несколько групп по два три человека. Меня обдало волной смеси нескольких сортов дорогого одеколona. Гомэспунат Лепота легонько толкнул меня в бок, указывая на загорелого, уверенного в себе мужчину.

„Это - Кунак Сантра. Очень скользкий тип. Но от него зависит наш успех“, пояснил он.

Я незаметно кивнул, внимательно разглядывая Сантра. Затем неловко отвел глаза, столкнувшись с ним взглядом. Я уже привык пользоваться информацией, сохраненной в моем, так сказать, открытом сознании, не задействовав свою потайную точку. Поэтому я его не узнал. Он был для меня незнакомцем, но я буду делать вид, что узнал его. Он протянул руку в нашу сторону, и начал приближаться к нам, широко улыбаясь.

„Виктор, как я рад Вас видеть! Я слышал, Вы были в больнице“.

Он сделал паузу, изобразив на лице сочувствие. Я же пожал ему руку, как старому знакомому.

„Господин Сантра, рад вновь встретиться с Вами и ответить на все Ваши вопросы касательно нашего проекта“, бодро проговорил я, также широко улыбаясь. Краем глаза я заметил одобрительно кивающего головой Гомэспуната Лепоту, стоявшему рядом со мной.

Кунак Сантра тут же переключился на моего шефа, начав обсуждать с ним способы проведения выходных. Я же начал прокручивать в уме вступительные слова своего доклада.

Скажу честно, я не ударил в грязь лицом: мой доклад был краток, но содержателен. Я приводил логичные доводы в пользу нашего проекта и его возможности по расширению поля нашей

деятельности. Я впечатлил всех присутствующих, за исключением Кунака Сантра. Он делал язвительные замечания и старался сбить меня с толку с не имеющими к теме вопросами. Наконец, мне удалось закончить свою речь, и я сел за длинный стол прямо напротив Кунака. Он разглядывал меня, иронично склонив голову набок. Все, сидевшие за переговорным столом, хранили молчание, ожидая озвучивания его „приговора“. Мой шеф Лепота сидел рядом со мной, опустив голову. И ему, и всем присутствующим уже и так был ясен вердикт представителя спонсоров Кунака Сантра. Все просто ждали его выступления.

Воздух в конференцзале был наполнен напряжением и тонким ароматом дорогих духов. Я тоже ожидал, когда наконец Сантра заговорит, приблизив нас наконец к концу этого затянувшегося заседания. Наконец прозвучал его голос в полнейшей тишине:

„Как уже все присутствующие здесь поняли“, он раскинул обе руки в стороны, как бы охватывая всех сидящих за длинным столом, „я не воодушевлен представленным проектом. Несмотря на старания Виктора...“ Он продолжал говорить, представляя наши старания по продвижению проекта чуть ли не смехотворными. Он наслаждался своей речью и был поглощен ею. Я воспользовался этим моментом и выпустил часть своих мыслей, окутав их витающими в воздухе парами парфюма. Невидимой нитью я привязал получившееся невидимое „облако мыслей“ к своему сознанию и, выдохнув в сторону этого облака, направил его по направлению к сидящему напротив меня Куна Сантра. Он же, сделав паузу в своей речи, несколько раз

вдохнул, втягивая через нос мое „облачко“ с частичкой моего сознания. Затем продолжил:

„Не буду утомлять ваше внимание дальше, только в заключение скажу, что несмотря на все старания Виктора и дирекции института, доклад меня не убедил. Хотя должен заметить, что объяснения и представления предполагаемого плана развития проекта были сделаны очень грамотно. Сразу видно, что его составляли научные сотрудники, знающие свое дело“.

При его последних словах почти все из присутствующих встрепенулись, обратив свои взоры на Кунака Сантра.

„И если уж упоминать научных сотрудников, разработавших этот рабочий план, то мне понадобится их личная консультация. Я решил не принимать скоропалительных решений. Отложим продолжение заседания на более поздний срок. Господин Лепота, я свяжусь с вами в скором времени. Всем спасибо и до встречи!“

Он поднялся и вышел из зала пружинистой походкой, оставив остальных участников заседания в полном недоумении.

„Что это было, Виктор? Он развернулся в другую сторону прямо посреди предложения“, тихо сказал мой шеф.

„Сам не пойму. Наверное, так принято у спонсоров“, так же тихо ответил я ему.

Я был доволен. Моя тактика удалась. Я отправил Кунаку Сантра частичку своего сознания с пакетом мыслей, где были зафиксированы моя безоговорочная личная симпатия к нему и чувство необходимости сотрудничества с нашим институтом. Он сможет трактовать все это как тонкую интуицию. Но самое главное, часть моего сознания, связанная со мной невидимой

нитью, прочно поселилась у него в голове. Для меня уже не было необходимости использовать технику прочтения мыслей, рискуя быть разоблаченным. С этого момента я знал обо всем, что происходило в голове у Кунака Сантра - я в ней, выражаясь фигурально, поселился.

Не буду вдаваться в подробности того, как Кунак стал моим лучшим другом, испытывая ко мне растущую симпатию. Наш проект развивался ударными темпами, благодаря финансовой помощи спонсоров. Новый специальный конструкторский отдел, созданный на основе нашего исследовательского института, в течение относительно короткого промежутка времени успел разработать и внедрить собственные локационные приборы. Они были эффективнее уже существующих и быстро вытеснили их с рынка. Деньги текли рекой к сущей радости „Слуг Арнука“, довольными тем, что не прогадали со мной. И с другой стороны, увеличивалось и расширялось их влияние в научной, технологической и цифровой областях. Некоторые из их представителей уже нащупывали почву для внедрения во властные структуры ведущих стран мира. Меня такое развитие событий нисколько не удивило: я и так давно уже понял, что целью „Слуг Арнука“ банально являются деньги и власть.

Между тем мы с Региной сыграли свадьбу, где свидетелем с моей стороны был мой лучший друг Кунак Сантра.

„Не понимаю, как я сразу не разглядел в тебе родственную душу“, сказал мне Кунак, держа в руке бокал с шампанским. „У меня такое ощущение, что мы с тобой, как говорится, на одной волне“.

Я понимающе улыбнулся ему. Он был искренен в своих дружественных чувствах ко мне. Теперь было самое время

сделать мой следующий ход, а именно лично познакомиться с его непосредственным куратором Мартином Нуkenом, о существовании которого я уже давно знал через мысли Кунака. Я не торопил события, чтобы все выглядело естественно и не вызывало подозрений у представителей „Слуг Арнука“. Дело в том, что они мысленно общаются через налаженные контакты, подчиняясь строгой иерархии, почти как в армии. Связь простирается сверху вниз, окутывая, как паутиной, в конечном итоге всех представителей этого ментального сообщества. Я все это понял после того, как надежно поселился в голове Кунака Сантра.

„Раз уж мы на одной волне, хочу довериться тебе“, сказал я Кунаку, заговорщически склонившись к его уху. „Недавно я разговаривал с нашим главным конструктором, и он сказал мне, что при небольшой финансовой поддержке их бюро будет вполне в состоянии разработать новые спутниковые системы. Представь, какие возможности откроются перед нами“.

Я следил за его мыслительным процессом. Осторожно, через частичку своего сознания, ставшего частью его мозга, я выпустил нужный мне ответ. Через пару секунд Кунак отреагировал:

„Не думаю, что стоит терять время на долгие обсуждения, я и мои партнеры по спонсорской группе уже достаточно хорошо изучили тебя. Мы решим этот вопрос оперативно“.

Я уже знал, что он решил представить меня лично Мартину Нукену, которого он мысленно подключил к нашему разговору.

„Необходимо будет расширить конструкторское бюро за счет новых свежих голов. Я думаю о лучших выпускниках технических вузов“, сказал я.

„Ты прав, они полны юношеской энергии и нацелены на успех. На наш успех, Виктор!“

Мы приподняли бокалы с шампанским в приветствии. Я был доволен - Мартин Нукен, „подслушивающий“ наш разговор, не заметил моего присутствия в сознании Кунака Сантра. Мне еще предстоял долгий путь к цели, и это был мой первый большой успех.

Нам с Региной пришлось отложить на несколько дней наше свадебное путешествие, потому что буквально через пару дней меня пригласил Сантра с в один из самых дорогих ресторанов города. Регина отнеслась к этому с пониманием, считая своим долгом поддерживать меня во всех моих начинаниях.

Я сильно надушился дорогим одеколоном, подаренному мне моими родителями. „Виктор, ты теперь - успешный предприниматель, и пахнуть ты должен соответственно“, пошутила моя мама, протягивая мне красиво упакованный одеколон. Теперь было самое время, чтобы использовать его. Я не мог просто так направить к Мартину Нукену „пакет“ мыслей с частичкой моего сознания. Он более опытный менталист, чем Кунак Сантра, и без соответствующей маскировки я рисковал быть разоблаченным, с очень печальными последствиями для меня. И все равно в глубине своего сознания, в своей потайной точке, спрятанной ото всех, я волновался.

В точно назначенное время я вошел в зал ресторана, специализирующегося на морепродуктах. Кунак Сантра был уже за зарезервированным для нас столом. Он тепло приветствовал меня, ободряюще потрепав меня по плечу.

„Мой шеф сейчас подойдет. Он уже много наслышан о тебе и впечатлен твоими успехами. Так что не волнуйся“, уверил он меня.

Нам уже принесли напитки, когда появился Мартин Нукен. Я полностью сосредоточился на моем сознании, наполненному новой информацией после потери памяти. Поэтому я с искренним любопытством разглядывал вновь прибывшего. Это был человек среднего телосложения с пружинистой походкой. Мне было сложно определить его возраст: ему могло быть и сорок лет, и шестьдесят.

Наверное из-за гладкой кожи его круглого лица.

Кунак вскочил с места, приветствуя его.

„Познакомьтесь, Мартин, это - Виктор, я уже много о нем вам рассказывал. Виктор - это Мартин Нукен, мой непосредственный начальник“, представил он нас друг другу.

Нукен протянул мне руку, широко улыбаясь.

„Я так много о Вас наслышан, что предпочитаю перейти на „ты“. Не против, Виктор?“ сказал он, усаживаясь на стул. „У меня теперь такое впечатление, что я тебя знаю лучше, чем ты думаешь“.

Он говорил, только мельком взглянув на меня, сразу уткнувшись в любезно поднесенное официантом меню.

„Ты должен его выслушать, Мартин“, обратился несколько разочарованный его невниманием Кунак.

„Я голоден. Я хотел посмотреть на Виктора, и я посмотрел на него и не увидел ничего из ряда вон выходящего. Я даю добро“. Он рукой подозвал официанта, обдав меня перед этим странным взглядом. Мне показалось, что я прочитал в нем смесь презрения и разочарования.

Воспользовавшись тем, что он был занят обсуждением меню с официантом, я отправил в его сторону обернутый в пары одеколона, исходящих от меня, пакет с моими положительными к нему эмоциями и кусочком моего сознания. Он недовольно поморщился, несколько раз потянув носом. При этом мой „пакет“ прошел через его ноздри прямым в мозг.

„Что за безвкусица, Виктор, не ожидал. В следующий раз не обливайся так духами“, довольно бестактно заметил он.

Сидевший на соседнем стуле Кунак Сантра сильно покраснел и толкнул меня в бок.

„Ну что ж ты так, Виктор?“ пробормотал он. „Но ничего, добро-то он все-таки дал“.

Закончив с выбором блюд, Мартин Нукен откинулся на спинку стула. Он внимательно посмотрел на меня, и его взгляд потеплел. Неожиданно улыбнувшись, он сказал, обращаясь ко мне:

„Я бываю иногда резок, но прими мое замечание с юмором. Кстати, что это за одеколон, которым ты пользуешься? Он совсем не плох“.

Обстановка за столом тут же расслабилась. Мы с Кунаком тоже сделали свой заказ, добавив к нему бутылку отменного белого вина.

Разговор за нашим обедом полился легко. Мартин Нукен расспрашивал меня о нашем проекте, перемежая расспросы шутками.

„Посмотрим, как пойдет процесс с этими сателлитами. Когда возникнут дальнейшие интересные идеи, дай мне знать“, сказал он на прощание, протягивая мне свою визитную карточку. Он первым покинул наш стол.

„Виктор, это большой успех, поверь мне“, сказал допивавший свое вино Кунак. „Он редко кому дает свои координаты. Теперь ты в клубе влиятельных людей“.

„Все благодаря тебе, Кунак, спасибо“, ответил я ему искренне.

„Знаешь, Виктор, когда мы с тобой встретились в первый раз, я и подумать не мог, что ты станешь моим другом. Ты мне совсем не нравился, и я как-будто знал тебя с другой стороны“, разоткровенничался Сантра, видимо под воздействием алкоголя.

Я подлил ему еще вина, переводя разговор в нейтральное русло.

„Мы с Региной собираемся в путешествие на нашем катере. Я сообщу тебе, когда мы вернемся“, сказал я ему.

Мы еще обсудили с ним возможные маршруты нашего с Региной плавания, прежде чем покинуть ресторан, довольные проведенным вместе временем и друг другом.

По возвращении из моего свадебного путешествия я узнал о решении создать Совет Директоров нашего предприятия. В этом была своя логика - интересы нашего института давно вышли за пределы исследования Севера и океанологии. По сути мы превратились в большую корпорацию со многими направлениями деятельности. В созданный Совет Директоров вошли помимо меня еще мой шеф Гомэспунат Лепота и Кунак Сантра. Председателем Совета стал Гомэспунат Лепота, и я считал, что он заслужил этот пост. Наши акции на рынке стабильно росли, принося нам дополнительный доход. Несмотря на ответственную должность, у меня появилось больше свободного времени - связи с партнерами у нашей корпорации

были налажены, наши научные сотрудники работали согласно плану, а конструкторское бюро активно занималось новыми разработками. Через Кунака Сантра и Мартина Нукена я знал, что на самом вершине организации „Слуги Арнука“ были очень довольны мною. Мне не составляло труда знать обо всем, что происходило в сознании и мыслях Сантра и Нукена, так как, как я упоминал уже, я стал частичкой их сознания, и что было очень важно для меня, без их ведома. Именно благодаря этому я узнал, что один из руководителей „Слуг Арнука“ начал проявлять недоверие по отношению ко мне. В одном из разговоров с Мартином Нукеном он выразил мысль о том, что я мог восстановить свои ментальные способности без их ведома.

„Не могу представить, что из простого нерешительного научного сотрудника вырос успешный предприниматель с большими способностями. Что-то беспокоит меня“, сказал он Мартину. „Передай мне еще раз мысленно все подробности твоей первой встречи с ним в ресторане“.

По налаженному мысленному каналу Мартина Нукена я выяснил только имя этого высокопоставленного „Слуги Арнука“. Его звали Натан. Просто Натан, без фамилии. Мне это показалось несколько странным, ведь в их именах должно скрываться завуалированное название „Арнук“. Но не это было моей проблемой, требующей срочного разрешения. Я боялся новой проверки с их стороны. Уже „ментальное ослепление“, проведенное Кунаком Сантра, чуть не лишило меня разума. Еще неизвестно, на что способны более высокопоставленные члены этой странной и пугающей меня организации. Мне необходимо было предпринять ответные шаги, чтобы защитить себя и свой план насчет них.

В один из выходных дней я предложил прогулку на своей яхте „Регина“ Кунаку Сантра и Мартину Нукену. Погода обещала быть хорошей, подходящей для морских прогулок. Я знал, что они согласятся по двум причинам. Во-первых, мы и в самом деле подружились, и они испытывали ко мне большую симпатию. Во-вторых, они получили задание от Натана проверить меня. Без особых опасных процедур для меня, а, так сказать, просто прощупать.

Мы направились в сторону небольшой бухты, защищенной высокими скалами. Вода была спокойная, и ее бирюзовая поверхность сверкала под солнцем. Мы заранее запаслись купальными принадлежностями, предвкушая освежающее плавание.

Кунак Сантра и Мартин Нукен то и дело мысленно общались друг с другом.

„Честно говоря, не верится мне, что Виктор даже помнит о своих ментальных способностях“, мысленно выразился Кунак.

„Да и я не верю в это. Я уже многократно сканировал его сознание. В нем нет и намека на воспоминания о нас. Все знания приобретены после его потери памяти. Но мы проведем стандартную проверку“.

Я не испытывал особого беспокойства из-за предстоящей проверки. Ведь Кунак Сантра и Мартин Нукен, получив от меня кусочек моего сознания, начали испытывать ко мне необъяснимую для них сильную симпатию и сочувствие. И это понятно, ведь я стал их неотделимой частью. И они не будут вредить самим себе, или части себя.

Я беззаботно направился к кромке яхты и спрыгнул с нее в прохладную морскую воду. Затем оглянулся назад, весело

улыбаясь и махая рукой в сторону Кунака и Мартина, приглашая их присоединиться ко мне. Внезапно до этого чистое от облаков небо потемнело, а сильный ветер начал нагонять в мою сторону высокие волны. Они накрывали меня с головой, тянули вниз под подводное течение. От неожиданности я запаниковал, стараясь удержаться на поверхности. Я усиленно пытался поплыть в сторону скалистого берега, надеясь найти под ним укрытие. Но меня кидало из стороны в сторону как щепку, а встречная волна отбрасывала меня назад. Я рисковал утонуть, но тем не менее не применял свои ментальные способности, чтобы успокоить море. Когда меня уже начало затягивать ко дну, невидимая сила вытолкнула меня на поверхность воды, а новая волна, ударив меня в спину, понесла в сторону скал. Они приближались ко мне, и я боялся разбиться о высокие острые камни. И тут скалистый берег превратился в широкий песчаный пляж, а толкавшая меня в спину волна стала терять свою силу, и я быстро поплыл в сторону песчаного берега. Достигнув его, я почувствовал сильный удар по голове и потерял сознание.

Я очнулся на диване в каюте на моей яхте. На голове моей лежало полотенце с завернутыми в него кусочками льда. Надо мной склонились участливые лица Кунака и Мартина. Они мысленно переговаривались между собой.

„Он даже не понял, что произошло, и не пытался ничего предпринять против нашего гипноза», констатировал Кунак.

«Он просто плыл по течению навязанных ему событий в прямом и переносном смысле. Он чист», заключил Мартин Нукен.

Я тихо застонал и проговорил слабым голосом:

«Внезапно началась буря, и я чуть не утонул. Спасибо, что спасли меня».

Мартин переглянулся с Кунаком и ответил, пряча глаза:

«Не переживай, Виктор, просто забудь об этом. Я думаю, нам лучше вернуться».

Он отправился в рулевую кабину катера, чтобы направить ее обратно в гавань.

Я был доволен и надеялся, что с проверками моих ментальных способностей будет покончено. Мне предстояло продумать мои следующие шаги на пути достижения моей цели - раз и навсегда избавиться от контроля «Слуг Арнука». Меня сильно тяготила ситуация, когда мне приходилось постоянно скрывать свои воспоминания и истинные мысли, спрятав их в бесконечно маленькой точке моего подсознания. Стоило бы мне потерять бдительность - и Кунак Сантра вместе с Мартином Нукеном превратились бы в моих заклятых врагов с желанием отомстить мне за контроль их мыслей.

Ты спрашиваешь, какой у меня был план? Я объясню тебе. Но все по порядку. Заняв по существу часть сознания Кунака Сантра и Мартина Нукена, я выяснил, что телепатическое общение между членами «Слуг Арнука» происходит по четко налаженным каналам, от вышестоящих членов этой организации к нижестоящим, создавая иерархическое сообщество. Кунак Сантра курирует, помимо Лиюня, еще девять человек, находящихся на нижней ступени этой иерархии. Сам он находится под контролем Мартина Нукена, имеющего, кроме него, еще пять подопечных. Из «подслушанных» мною контактов Нукена я сделал вывод, что он находится на второй иерархической ступени, а всей этой пирамидой руководит

«Совет Высокого Стола». Я не знал, сколько человек входит в этот Совет. Один из них, Натан, был непосредственным начальником Мартина Нукена. И конечно же, всем «Слугам Арнука» разрешалось в своих интересах применять свои ментальные способности на обычных людях. Что я сам испытал на себе, поддавшись гипнозу Лиюня. А ведь он стоял на самой нижней ступени этой иерархии и даже не имел права взять себе имя с зашифрованным названием «Арнук». Я даже не представлял себе количество жертв их психологических экспериментов. Добравшись до членов «Совета Высокого Стола», я бы обрел шанс взять под свой контроль всю четко выстроенную пирамиду «Слуг Арнука».

Мне необходимо было найти предлог, чтобы убедить Мартина Нукена познакомить меня с Натаном, членом «Совета Высокого Стола», и не вызвать при этом подозрений. Подозрений самого Натана.

Между тем я активно занимался своей работой в нашем исследовательском институте, постепенно превратившимся в большой концерн с Советом Директоров, куда входили я и мой шеф Гомэспунат Лепота. Мы уже не ограничивались чисто научными вопросами, создав производство собственных локационных приборов и даже спутников, обеспечивающих быстрый и надежный обмен данными. Акции нашего концерна росли, как и мой банковский счет. Я предоставил кредитные карты моим родителям и Регине. И для меня оставалось достаточно средств, чтобы втайне ото всех заняться строительством дома в месте, которое я уже давно присмотрел для себя.

В силу своих обязанностей мне приходилось посещать разные страны для привлечения инвесторов. Мне это удавалось довольно легко. Я окутывал их излучением своих мыслей, одновременно считывая их сознание, не проникая в него. Мне удавалось довольно быстро вызывать полное доверие к себе, подстраиваясь под их ожидания. Постепенно у меня сложилась отличная репутация на деловом рынке, открыв двери к могущественным лоббистским группам. Я ввел туда Кунака и Мартина. Это позволило членам «Слуг Арнука» внедриться в высокие эшелоны власти ведущих стран мира. Но тем не менее мне все не удавалось познакомиться лично с Натаном, куратором Мартина Нукена. Я чувствовал, что мой прямой интерес к его персоне мог вызвать сильное недоверие, и даже подозрение, с его стороны. А еще раз подвергать свою психику очередной проверке мне совершенно не хотелось. Но случай предоставился сам по себе, без моего вмешательства.

Я находился в своей новой большой квартире, где мы с Региной спокойно уместались с нашими двумя собаками, Альмой и Стэнли. Я как раз готовился ко сну, надеясь хорошо отоспаться после очередной моей деловой поездки. И именно в это время началась мысленная беседа между Натаном и Мартином Нукеном.

«Ваш с Кунаком подопечный, Виктор, добился удивительных успехов. Не спрашиваешь себя, как из скромного мечтательного одиночки он превратился в акулу бизнеса?», не без иронии спросил Натан.

«Натан, мы с Кунаком периодически просвечиваем его сознание. Уверяю тебя, он чист. И даже не помнит о наличии у себя ментальных способностей».

«Ты выступаешь в его защиту. Это тоже меня очень беспокоит. Он умеет вызывать к себе очень сильную симпатию. Его психологические способности соответствуют уровню самых опытных «Слуг Арнука».

«Его успехи пошли на пользу всей нашей организации. И уверяю тебя, у меня с ним чисто деловые отношения».

«Я сомневаюсь в этом. Не нравится мне твое слишком дружелюбное отношение к нему. Тебе знаком наш кодекс поведения: никаких личных симпатий, действовать только на пользу организации. Ты должен еще раз проверить его. Объединись с Кунаком для этого. Я буду следить за вашими действиями».

«Мы уже чуть не убили его своей проверкой. Поверь мне, он чист», в очередной раз повторил Мартин Нукен.

«Приведи его ко мне. Это приказ. Я сам займусь им».

Из этого разговора я понял, что наконец приближалось время моего знакомства с Натаном, одним из членов «Совета Высокого Стола». Я также понял, что он подвергнет меня проверке - самой сильной, самой беспощадной. Но мне нельзя было отступить, что было бы и бессмысленно. С этой минуты явного интереса Натана к моей персоне я стал мишенью его постоянного наблюдения. До нашего личного знакомства он не будет больше доверять отчетам Кунака Сантра и Мартина Нукена. Любое, даже малейшее отклонение моего поведения вызовет еще большее подозрение с его стороны. Я боялся, что в этом случае он изобретет еще более изощренный способ для проверки и анализа моего сознания. Я не был уверен в том, готов ли я к конфронтации на таком высоком уровне. Но

повторюсь, у меня не было другого выхода, как встретиться с ним лицом к лицу.

Через пару дней Мартин Нукен перехватил меня, когда я в конце рабочего дня выходил из головного здания нашего концерна.

«Виктор, какая удача, что я тебя встретил», обратился он ко мне. «Заезжал сюда по делам, и вот, на тебе, сталкиваюсь с тобой нос к носу», радостно объявил он, широко раскинув руки в приветственном жесте.

В ответ у меня на лице появилось удивленно-радостное выражение. Я легко дал ему уговорить себя посидеть ненадолго в одном уютном кафе, расположенном неподалеку.

«Жаль, что Кунака сейчас с нами нету», сказал я после того, как нам принесли кофе и пирожные. «Ты же знаешь, какой он сладкоежка».

«Мы ему не расскажем об этом, чтобы он не расстраивался задним числом».

Мартин Нукен сохранял спокойный и уверенный вид, но за этим фасадом крылось сильное беспокойство. Беспокойство за меня. Он прищурил глаза, как бы прислушиваясь к чему-то. Я знал, к чему. Вернее, к кому. Натан присутствовал невидимо на нашей встрече через прямой мысленный контакт с ним.

«Кстати о встречах. Один из руководителей нашей спонсорской организации очень впечатлен твоими успехами», сказал Мартин. «И он желает встретиться с тобой, Виктор».

«В самом деле? Я очень польщен», искренне ответил я. «Если надо, я проведу для него экскурсию по нашим новым отделам и...»

«Ты не понял», перебил меня Мартин Нукен. «Он хочет встретиться с тобой в неформальной обстановке. Чтобы просто пообщаться с тобой.»

«Я не против, конечно», несколько нерешительно ответил я. «Вопрос в том, в насколько неформальной обстановке ты имеешь ввиду. Ты же знаешь, я с трудом переношу встречи, где требуется одеваться по протоколу».

«Не волнуйся насчет этого. Мой шеф предлагает встретиться в клубе для гольфа, в непосредственной и расслабленной обстановке, заодно и немного спортом займешься».

Я не стал упоминать о том, что не умею играть в гольф. Ведь в конце концов это мало кого интересовало.

«И да, Виктор», напоследок сказал он мне, отчего-то покусывая губу. «При общении с ним будь просто самим собой. Открытым, так сказать».

Я прекрасно понимал, что он имел ввиду. Открыв свое сознание Натану, я, возможно смогу убедить его в отсутствии у меня каких бы то ни было ментальных способностей и тем самым избежу очередной проверки. Частичка моего сознания, поселившаяся в голове у Мартина Нукена, исправно делала свое дело, превращая его в моего друга и сторонника, выдававшего мне свои самые сокровенные мысли.

Мы договорились о встрече в ближайшие выходные, и в назначенное время Мартин Нукен заехал за мной на своей машине. Он был погружен в себя и даже не заметил надетую на меня специально купленную для этого случая одежду для гольфа. Я мог бы с легкостью незаметно для него прочитать его мысли, но отказался от этого ради предосторожности. Ведь вполне вероятно, что Натан замечает то, о чем не подозревает

Мартин Нукен. Я полностью «замаскировал» свою потайную точку в сознании, в надежде, что даже очень сильный менталист не сможет обнаружить ее. Мой мозг был чист, наполненный только актуальными событиями и начисто лишенный памяти о моем «телепатическом» прошлом. Что касается частички моего сознания у Мартина, то она полностью смешалась с его собственным, и обнаружить ее мог только я. Или удалить, когда придет время.

Мы въехали через нарядные металлические ворота на территорию клуба, где должны были встретиться с Натаном. Я с любопытством рассматривал ухоженную территорию перед административным зданием с ухоженными клумбами цветов и аккуратно постриженными деревьями. Погода была по летнему солнечной и безветренной, идеально соответствующей для игры в гольф. Хотя я имел мало представления об этом виде спорта, но был не прочь научиться ему. И еще я был несколько взволнован от предстоящей встречи с одним из руководителей влиятельной организации, к которой принадлежал также и Мартин Нукен.

Он, в свою очередь, заметил мое волнение, и успокаивающе сказал, положив мне руку на плечо:

«Твое волнение естественно, Виктор. Не представляешь, как я нервничал во время моего собеседования с ним во время, гмм, устройства на работу, так сказать. Ты переживешь это».

Он несколько нервно засмеялся, и мы вошли в здание. Стоявший за стойкой служащий сообщил нам, что Господин Натан ожидает нас на поле, и что нас доставят к нему на гольф-каре. (Гольф-кар - небольшая машина на аккумуляторе,

используемая для передвижения по большому полю для гольфа).

Нас с Мартином Нуkenом подвезли к небольшому оврагу, рядом с которым стоял очень высокий человек. Он прицеливался к мячу, очевидно намереваясь отправить его через овраг в сторону флажка, отмечающего цель. Отложив в сторону клюшку, он выпрямился, увидев нас. Я был поражен, увидев перед собой очень красивого человека лет сорока с доброжелательным взглядом. Он был похож на древнегреческого бога, каким его изображали на старых полотнах: с правильными классическими чертами лица и гордой осанкой. Он совсем не подходил под тот его образ, который я нарисовал в своем воображении.

«Натан, позволь представить тебе Виктора, о котором я тебе много рассказывал. Виктор, это - Натан», представил нас друг другу Мартин Нукен, стараясь скрыть свое внутреннее напряжение.

Натан широко улыбнулся, обнажая чистые ровные зубы.

«Ну что ж, рад познакомиться, Виктор», сказал он. «Я специально выбрал для нас это место для знакомства. Нигде человек не раскрывается так хорошо, как во время игры».

«Я не умею играть в гольф», сказал я, чувствуя себя неловко из-за стыда.

«Я постараюсь научить тебя. И не переживай, если не получится - я арендовал все поле для гольфа, и кроме нас здесь нет никого».

Протянув мне одну из клюшек, он начал показывать мне, как ее правильно держать. Голос его звучал очень приятным

баритоном, идеально сочетаясь с его красивой внешностью. Я следовал его указаниям, повторяя его движения.

«Еще раз, Виктор, смотри на меня, повторяй за мной. Ноги расставь немного, держи клюшку, как я ее держу».

Я повторял за ним его движения, и мне это нравилось. Звук его голоса приятно звучал в моих ушах. Расставить ноги, нагнуться, размахнуться клюшкой вправо. Еще раз. И еще раз. Мне imponировало, что он с готовностью и терпением старался научить меня азам игры в гольф. Мне было приятно находиться рядом с ним. Его обаяние наполняло и обволакивало меня теплым облаком. Я удивлялся нервозности Мартина Нукена, наблюдавшего за нами, стоя на некотором расстоянии от нас. Наверняка, у него какие-нибудь личные проблемы, поэтому он не может как следует расслабиться в такой замечательный день. В таком замечательном обществе. Надо будет потом поблагодарить его за такое приятное знакомство с Натаном. Мне было настолько хорошо, что расхотелось думать о чем-либо. И не касается меня, почему Мартин нервничает. У каждого свои проблемы. Просто повторять движения, и стараться воспроизводить их правильно. Чтобы понравиться Натану. Сосредоточиться. Нагнуться, размахнуться. Правую руку держать прямо. Нагнуться. Приятный баритон с указаниями наполнял мою голову, вытеснив все остальное. Он стал моим главным ориентиром. Иначе я бы не знал, что делать. Надо следовать за ним. Без правильных указаний я просто слеп. Глаза мои заволкло туманом, но ничего страшного. Рядом со мной есть Натан, и он знает, что надо делать. И это хорошо, мне не надо будет больше напрягаться, чтобы самому определять, что мне делать. Это ли не блаженство? Пусть его голос

заполняет мою голову, корректирует мои намерения. Ведь ему все лучше знать, чем мне. И мне нечего скрывать от него. Совсем нечего. У меня вдруг возникло чувство беспокойства и одновременно ощущение того, что невидимая сеть процеживает мой мозг. Внезапная маленькая вспышка в спрятанной в глубине моего сознания точке заставила меня на мгновение очнуться от гипноза. Следуя внутреннему импульсу, из последних сил цепляясь за проблеск настоящей реальности, я отщепил кусочек той части моего сознания, которую я уже давно «поселил» в голове у Мартина Нукена, и, в очередной раз, взмахнув клюшкой, направил его в сторону Натана, стоявшего слева от меня. И тут же, обессиленный, позволил туману вновь окутать меня.

Сеть процеживала один слой моего сознания за другим, проникая в него все глубже и глубже. Мысли мои запутались. Или у меня больше и не было никаких мыслей? Одна пустота. И это тоже хорошо. И приятный голос, до этого звучавший у меня в голове, тоже пропал. А раз нет указаний к действию, то значит... Что-то это значит.

«Что это значит?» повторил я вслух.

Туман перед моими глазами рассеялся, и я обнаружил себя лежащим на траве. Мартин Нукен тряс меня за плечи, сидя на корточках рядом со мной. Он отпустил меня, услышав мой голос.

«Ты можешь говорить, Виктор», с облегчением сказал он, в радостном изумлении оглядываясь на Натана, стоявшего неподалеку.

«Мой гость наверняка плохо переносит солнце», предположил Натан, разглядывая меня, все еще лежащего на траве. «Сейчас за нами приедут. Мы посидим лучше в

прохладном помещении в кафе клуба. Я уже распорядился. Нам никто не будет мешать».

Я заметил у него в руках мобильный телефон и с восторгом подумал о том, что Натан всегда знает, что делать.

Я не помнил ничего после того момента, как Мартин Нукен представил меня Натану. Мне стало стыдно от того, что я сразу же после этого потерял сознание. «Очень стыдно», непроизвольно выдохся из меня шепот. Хорошо, что это не произошло в каком-нибудь другом месте, где никто бы не знал, как правильно поступить. «А Натан все знает», вновь прошептал я. По какой-то причине я начал думать вслух.

При помощи Мартина я поднялся на ноги и позволил препроводить себя в мини машину, повезшую нас в сторону административного корпуса. Я помню только, что все время бессмысленно улыбался и кивал головой. И я понятия не имел, каким образом я оказался дома, в своей постели. Из кухни доносился легкий звон посуды, а через некоторое время дверь в спальную комнату открылась, и в нее вошла Регина, неся на подносе мою любимую яичницу с помидорами и ломтик жареного хлеба.

«Ты проснулся», радостно воскликнула она. «Как ты себя чувствуешь?», поставив поднос на прикроватный столик, она присела на край кровати рядом со мной и положила свою прохладную ладонь мне на лоб.

«Температуры у тебя больше нет, и это уже хорошо. Врач сказал, что все это из-за переутомления и плюс еще солнечный удар».

«Я поплю еще», сказал я в ответ и закрыл глаза. Регина поцеловала меня в щеку и на цыпочках вышла из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Я начал засыпать, как громкие звуки за дверью заставили меня проснуться. Я услышал звонкий лай и звук царапающих по двери собачьих лап. «Стэнли!» - тут же пронеслось у меня в голове. Я встал с постели и дошел до двери, слегка пошатываясь от головокружения и слабости. Мой верный пес ворвался в приоткрытую мною дверь, чуть не сбив меня с ног. Смешно мотая своим хвостом, он сопровождал меня до постели. Я похлопал по одеялу, приглашая его устроиться на кровати рядом со мной. Его присутствие сильно взбодрило меня. Положив руку на мягкую спинку Стэнли, я удовлетворенно прикрыл глаза. Как хорошо иметь верного друга, который любит тебя всегда и при любых обстоятельствах. У меня есть еще и другие друзья, помимо моей преданной мне семьи и собаки. Я начал перечислять их в своем уме: мой шеф Гомэспунат Лепота - и он наверняка сейчас сильно переживает за меня. Не удивлюсь, если он заедет проведать меня. И еще Кунак Сантра и Мартин Нукен, представители наших спонсоров и члены Совета Директоров нашей корпорации. Вспоминая своих друзей и знакомых я пытался внутренне сориентироваться в жизненной обстановке, так как меня не покидало ощущение, что я забыл нечто очень важное, которое мне необходимо было вспомнить. Мне показалось, что я уже находился точно в такой же ситуации. Что же произошло тогда? Тоже частичная потеря памяти? И мой Стэнли тогда помог мне. Мой Стэнли, который готов всюду следовать за мной. И я готов следовать за ним. Какая удача, что я выбрал именно его в приюте для животных. Благодаря ему я

познакомился с Региной. И потом что-то произошло с ней. Воспоминания как будто бы толпились за плотной завесой, стуча в нее в старании приоткрыть ее для меня. Что это за загадочная завеса? Или место? Или точка? Моя потайная точка в сознании. Я тут же погрузился в нее и вспомнил все. Поток воспоминаний захлестнул меня, не оставляя больше белых пятен. И я уже знал, что произошло с Региной, когда мне надо было ее спасать. Она стала жертвой похитителя снов Лиюня. Лиюня, сосланного обратно на остров, не указанный на карте. Я с усилием сдержался, чтобы не заполнить содержанием моей потайной точки все свое сознание. Нет, я его заполню так, как от меня и ожидают, постепенно, без знаний, опасных для меня. Я сохраню в нем чувство восхищения своим новым знакомым Натаном. К моей удаче он «занялся» мною, когда у меня уже накопился большой опыт к психическому самосохранению. Он просеивал мой мозг, пропуская его через мелкое сито, безжалостно разрушая налаженные мыслительные связи. Удивительно, что он не обнаружил мое бесконечно маленькое потайное укрытие для моих истинных мыслей и намерений. Для такого мастера психических манипуляций это было откровенно странно. В любом случае у меня оставалось после этого достаточно умственных способностей, чтобы восстановиться. И плюс еще мой нарастающий ментальный опыт. Спасибо, Натан, ты показал мне страшное психологическое оружие в действии. Я усвоил этот преподанный мне урок.

Утомленный от сильного мыслительного напряжения, я уснул в обнимку с довольным Стэнли. Я заслужил этот отдых.

Я спал до вечера, и проспал бы еще дальше, если бы меня не разбудил приход Гомэспуната Лепоты.

«Я ненадолго, Виктор. Просто хотел убедиться, что с тобой все в порядке», объяснил он свое появление у меня в комнате. Я был очень рад ему, так ценил его искреннее отношение ко мне.

«После начала нашего нового проекта у тебя начались приступы слабости. Если честно, я скучаю по нашим старым временам без этих спонсоров и гонки за результатами», с легким вздохом сообщил он.

«Моя слабость пройдет, не беспокойтесь. Наверное, и вам стоило бы отдохнуть», ответил я, разглядывая его осунувшееся лицо.

«Об этом мы поговорим, когда ты полностью восстановишься, Виктор».

«Вы хотите уйти в отставку?» предположил я.

Гомэспунат Лепота приложил палец к губам и слегка улыбнулся.

«Пусть это пока будет нашим маленьким секретом. Я очень хорошо заработал за последнее время, этого хватит для достойной жизни на пенсии. Но достаточно обо мне. Я распорядился предоставить тебе недельный отпуск. Если этого не хватит для полного твоего восстановления, то спокойно продли его».

«Я очень ценю вашу заботу обо мне. Хочу, чтобы вы это знали».

Он улыбнулся, несколько раз кивнул головой и затем удалился, пожелав мне скорейшего выздоровления.

Мне стало немного грустно после его ухода. Для меня наш институт, теперь гордо именуемый концерном, был неразрывно связан с его образом. Его отставка оставит невосполнимую

пустоту. И еще мне стало немного стыдно от того, что я ничего не знал о его жизни за пределами работы. Есть ли у него семья, дети? Почему меня никогда не интересовало это? Я решил сохранить эту ценную искреннюю дружбу с Гомэспунатом Лепотой, и эта мысль меня вдохновила.

Ты спрашиваешь, почему я никогда не читал его мысли и не проникал в его сознание, чтобы узнать о нем всю личную информацию? Я объясню тебе. Это все просто - мне претит вторгаться в чужой мозг. Я считаю это кощунственным. Я и развил свои ментальные способности в силу особых обстоятельств, когда я привлек внимание «Слуг Арнука» - беспринципных людей, готовых разрушить психику любому, узнавшему об их существовании. Мне необходимо было защищаться от них и одновременно разработать план, чтобы обезвредить их. Тот момент, о котором я тебе сейчас рассказываю, был переломным, от него зависело выполнение моего плана. Мне не терпелось узнать, удалось ли мне «поселить» в голове Натана частичку моего сознания, которую я отправил ему ударом клюшки для гольфа. Я исходил из того, что он настолько был поглощен мною, что не заметил «исхода» части подсознания от Мартина Нукена к нему. Я ни за что бы не стал рисковать тем, чтобы самому мысленно проверить это, Натан - очень сильный менталист, и он тут же почувствовал бы мое присутствие. Я ждал мысленного разговора между ним и Мартином. Ведь в таком случае я бы стал прямым свидетелем этого диалога, по крайней мере со стороны Мартина.

Я уже начал беспокоиться из-за отсутствия контакта между ними в течение последующих нескольких дней. «Спрятавшись» в потайном уголке своего сознания я старался найти объяснение

этому. Но единственный вывод, к которому я приходил, был тот, что Натан обнаружил мое присутствие у себя в сознании и теперь готовит для меня страшное наказание. Я уже внутренне готовился к новой конфронтации с ним, когда он неожиданно связался с Мартином Нукеном для разговора. И да, я присутствовал в сознании их обоих! Мой трюк с клюшкой для гольфа удался. Я наблюдал за их мыслительными процессами, с удовлетворением констатируя, что сильное подозрение Натана по отношению ко мне сменялось на растущую симпатию и даже на нечто вроде чувства сострадания ко мне.

«Как там наш друг Виктор? Ты проведаль его?», спросил Натан.

«Я не решаюсь встретиться с ним. Ты лишил его рассудка», ответил Мартин.

«Я пощадил его и не отправил в предсмертную кому, как других».

«Но твоя «сеть рыбака» разрушила все логично-причинные связи в его мозге».

«Не все. Я не довел процедуру до конца, сохранив его глубинное подсознание. Помогите восстановиться ему. Примени «Нить Ариадны». Он нам нужен».

После этого разговора между Натаном и Мартином Нукеном я осознал, насколько сильно мне повезло, что мое глубинное подсознание осталось нетронутым «сетью рыбака», раскинутого Натаном. Ведь именно там я прятал свою потайную точку со всеми воспоминаниями и моими размышлениями. Я был уверен в том, что именно из-за частички моего сознания, посланному ему мною при помощи клюшки для гольфа, он пощадил меня. Иначе, будучи хладнокровным и безжалостным, он довел бы

свое дело до конца, уничтожив меня ради сохранения тайны существования «Слуг Арнука».

Этот мысленный разговор между Натаном и Мартином Нуkenом также объяснил мне причину того, почему меня до сих пор не навестили мои лучшие друзья, Кунак Сантра и Мартин. Они просто боялись увидеть меня, лишённого разума. На самом деле все было не так уж и плохо со мной - Натан убрал свою «сеть рыбака» из моей головы вовремя, не затронув основные части подсознания. Конечно, в голове моей царил хаос, в ней блуждали разрозненные образы, которые я никак не мог соединить в логическую цепочку. Но теперь у меня было одно очень важное преимущество - мне помогут восстановить мою память два очень сильных менталиста, Кунак и Мартин. Не до конца, конечно. Они постараются, чтобы любое упоминание о «Слугах Арнука» по-прежнему оставалось вычеркнутым из моей памяти.

Я стал ожидать их прихода, держа открытым только свое поврежденное сознание. Мне интересно было узнать, как действует «Нить Ариадны», которую упоминал Натан в своем разговоре с Мартином Нуkenом. Внутренне я был спокоен, готовый следовать их указаниям, направленными на восстановление моей памяти.

Я сидел на кровати, подпираемый подушками, любовно взбитыми Региной. Рядом со мной на мягком одеяле примостился мой верный пес Стэнли. Кунак Сантра и Мартин Нукен слегка задержались в дверях, прежде чем войти ко мне. Увидев их, я улыбнулся. Их образы сохранились в моей голове, как приветливые лица. Больше я ничего о них не помнил. По крайней мере моей открытой им частью сознания.

Стэнли подбежал к ним, приветливо махая хвостом, очевидно узнав их. Кунак и Мартин ласково потрепали его по холке.

«Наш четвероногий друг требует к себе внимания. Я думаю, прогулки с ним пойдут тебе на пользу, Виктор», сказал Кунак, подходя к моей кровати. Сев на ее краешек, он положил ладонь на мой лоб и прикрыл глаза. Затем обернулся к Мартину и отрицательно покачал головой, слегка сжав губы.

Мартин Нукен сел на кровать с другой стороны от меня. Взяв меня за руку, он попросил меня закрыть глаза и сделать глубокий вдох.

«Ты никогда не рассказывал о том, как у тебя появился Стэнли. Он ведь важен для тебя, не так ли Виктор?»

«Я всегда мечтал о собаке», ответил я уже с закрытыми глазами. «Хотя я думал о другой породе, но мой Стэнли покорила меня с первого взгляда. Он сидел в уголке, отдельно от других животных в приюте».

«Ты должен был подстраиваться под него, выводить на прогулки, покупать специальный корм. Расскажи о прогулках с ним», попросил Мартин.

Его голос звучал проникновенно, превращаясь в липкую ленту, направляющую мои мысли и склеивающую образы и события.

Постепенно я вспомнил о знакомстве с Региной и ее собакой Альмой в парке. О моих родителях, обрадованных тем, что у меня появилась девушка. Я следовал за лентой, выхватывающей разрозненные события и соединяющих их. Незаметно для себя я крепко уснул, а когда проснулся, то Кунака и Мартина уже не было рядом со мной.

Ты спросишь, почему я сам самостоятельно не восстановил свою память, используя всю информацию, хранящуюся в моем потайном месте в подсознании? Ответ очевиден, поступив таким образом, я бы выдал себя. Я должен был действовать и вести себя так, как от меня ожидают «Слуги Арнука», чтобы не подвергать опасности не только мою жизнь, но и жизнь близких мне людей.

Кунак Сантра и Мартин Нукен приходили ко мне еще несколько раз. Погружая меня в транс, они постепенно помогали мне восстановить мою утраченную память. Не всю, конечно. Мои воспоминания заканчивались на том месте, где я познакомился с Натаном на поле для гольфа. Затем я потерял сознание, явно от переутомления и жаркого солнца. Именно так я должен был запомнить эту памятную встречу с ним.

Кунак и Мартин были явно довольны достигнутым результатом. В заключение они даже сопроводили меня со Стэнли в парк, предаваясь по дороге воспоминаниям о проведенном вместе времени. Я же думал о неудавшейся игре в гольф.

«Мне так неловко перед Натаном. Так некстати потерял сознание. Не знаю даже, как скомпенсировать это», озвучил я им свои мысли.

«Не переживай, Виктор. Натан все понимает правильно. Мы еще сыграем в гольф вместе», сказал Мартин, положив мне руку на плечо.

Он был прав. По инициативе улыбчивого Натана мы встречались примерно раз в две недели на поле для гольфа, теперь уже и с участием Кунака Сантра. Я довольно быстро научился владеть клюшкой, посылая шары на дальние

расстояния. А искусственная доброжелательность Натана по отношению ко мне постепенно превращалась в искреннюю симпатию. И да, мы стали друзьями. Частичка моего сознания, крепко засевшая в его голове, превратила этого безжалостного и циничного человека в моего союзника.

После того, как я почувствовал, что окончательно завоевал его, я приступил к окончательной части моего плана. Теперь, когда последние сомнения Натана относительно меня окончательно рассеялись, я позволил себе наблюдать за ним на расстоянии, используя невидимую ментальную связь между нами. Благодаря ему я узнал всю структуру сообщества «Слуги Арнука». Во главе его иерархического строения стоял «Совет Высокого Стола». Он состоял из пяти человек. Примечательны их имена: Арман, Рэнди, Натан, Урий и Колин. Заглавные буквы их имен составляли слово «Арнук». Теперь мне стало ясно, отчего этого слова нет в имени моего нового «друга» Натана. Я посчитал это несколько безвкусным, похожим на детскую игру. Это было бы несколько забавно, если бы не люди, играющие в нее. Встреча с ними для неподготовленных была чревата очень серьезными последствиями.

Каждый из членов этого Совета курировал троих менталистов, так что кроме Мартина Нукена у Натана было еще двое подчиненных. У «Слуг Арнука» второго ряда «пирамиды», таких как Мартин, в подчинении были шесть человек, и у каждого из этих шести человек было аж по целых десять подопечных. Указания давались сверху вниз по специальным ментальным каналам. Жалобы и подозрения передавались снизу вверх, и, в зависимости от важности, доходили до

внимания членов «Совета Высокого Стола». Я рассказываю все это так подробно, чтобы были ясны мои последующие действия.

Учитывая все вышеуказанное, я пришел к логическому выводу, что все сообщество «Слуги Арнука» состоит из 1010 человек. Это число имеет особое значение, являясь мощным знаком преобразующего путешествия самопознания и важности прислушиваться к интуиции. Есть еще небольшая группа «посвященных», еще только находящихся на обучении для развития своих ментальных способностей, но они меня пока не интересовали. Основное мое внимание было приковано к «Совету Высокого Стола». Я хотел завоевать их, как это мне удалось сделать с Натаном. Но в случае с ним мне повезло, так как он был полностью поглощен своей «сетью рыбака», пущенной в мое сознание. И я использовал для этой цели Мартина Нукена. Поэтому понятно, что, хотя у меня и был план, я не знал, как его воплотить в жизнь, и надеялся только на благоприятный случай. Пока же я предался своей работе, перемежая ее игрой в гольф и проведенными с моей семьей выходными на яхте. Время шло, а с ним росли и амбиции «Слуг Арнука», почувствовавших вкус власти. Они создавали свои собственные лоббистские группы, продвигавшие их интересы. Я был в курсе всех их планов через Натана, участвовавшего в заседаниях «Совета Высокого Стола». Они проводились на острове, куда сослали неудачливого Лиюня. В них все чаще упоминалось мое имя, как внесшего ощутимый вклад в их успех. Я посчитал, что настало время для меня познакомиться с остальными членами Совета.

Ненавязчиво я начал направлять мысли Натана, подталкивая его к решению представить меня остальным руководителям сообщества.

Я уже предвкушал успех, когда во время нашей очередной встречи на поле для гольфа Натан предложил мне сопроводить его на экзотический остров, приспособленный исключительно для отдыха очень влиятельных людей.

«Ты заслужил это, Виктор. У тебя особая деловая хватка, и при этом ты сохраняешь холодную голову. Пора тебе войти в круг подобных тебе», объяснил он мне свое решение.

Я прекрасно знал, какой остров имеется в виду. Остров Арнук. Мне было очень любопытно, с одной стороны, с другой стороны приближался очень ответственный момент для меня - знакомство со всей верхушкой айсберга «Слуги Арнука». Опасного айсберга, способного полностью уничтожить меня при моей малейшей ошибке. Или же позволить мне «оседлать» себя.

Я не буду подробно рассказывать о суете вокруг меня после того, как я рассказал о приглашении Натана своим родителям и жене Регине. Я согласовал свой отпуск с Гомэспунатом Лепотой и с его благословения отправился в путь.

Мы с Натаном прибыли на остров, пролетев больше десяти часов на его личном самолете. При подлете я прилип к иллюминатору, разглядывая приближающийся остров. Его окаймлял полукруглый коралловый риф, играющий веселыми красками под кромкой воды. Вдоль песчаного пляжа росли высокие зеленые пальмы, превращая его в шаблонный остров, изображаемый на рекламных листовках и почтовых открытках.

«Тебе здесь понравится, Виктор», сказал Натан, заметив мой интерес. «Чистый воздух, всегда прекрасная погода, и, что самое главное, здесь отдыхают только представители нашего спонсорского сообщества».

При выходе из самолета меня сразу окутал теплый влажный воздух, показавшийся мне горячим после искусственной прохлады в салоне самолета. Вышколенный шофер в яркой униформе загрузил наши чемоданы в багажник большого черного лимузина, и мы поехали в глубь острова. Мы направлялись в сторону возвышавшегося в его центре высокого холма, живописно покрытым экзотической зеленью.

«Знаешь, Виктор, только там, в наших жилых апартаментах, я чувствую, что я дома», разоткровенничался Натан, указывая рукой по направлению к холму. Он так и сказал: «наши жилые апартаменты». Это прозвучало для меня как «Гнездо слуг Арнука». Судя по всему, они никогда не переезжали с него, покидая остров только по деловой необходимости.

Мы доехали довольно быстро до места нашего назначения - остров оказался небольшим, как я себе его и представлял. Гладкая асфальтированная дорога, ведущая из аэропорта к холму, была совершенно пустынной. Во время поездки я не заметил ни других машин, ни людей, ни жилых домов, испытывая странное ощущение того, что мы едем по огромному ботаническому саду с ухоженными деревьями по обе стороны от дороги и яркими пятнами цветочных клумб между ними.

Я заметил жилой комплекс только тогда, когда мы подъехали к нему. До этого он оставался незаметным для глаз, защищенный стеной высоких деревьев. Он состоял из большого количества одноэтажных домиков, выкрашенных белой краской.

Они почти не отличались друг от друга, и на них не было никаких надписей, таких как «столовая», например.

Натан потянулся с довольным видом, оглядывая раскрывшуюся перед нами панораму.

«И весь этот остров принадлежит вашей фирме?» спросил я с искренним восхищением. «Должен отметить - отличный выбор!»

«Я бы выразился так: мы с этим островом выбрали друг друга», ответил Натан, затем добавил, прочитав немой вопрос в моих глазах: «Это я так шучу, Виктор. Просто хотел подчеркнуть, насколько я здесь себя хорошо чувствую».

К нам подошел улыбающийся худощавый человек, просто одетый в темные брюки и белую сорочку, с сандалиями на босу ногу.

«Познакомься, Виктор, это - наш верный Лиунь. Он сопровождает тебя в твой домик. Если что тебе понадобится, обращай к нему. Лиунь - это наш почетный гость Виктор», представил нас друг другу Натан.

Я уже привык пользоваться только основной частью моего сознания, в котором не было места воспоминаниям о Лиуне и о связанных с ним событиях. Мне это не доставляло никаких неудобств. Я и так был в курсе всех мыслей и намерений Натана с тех пор, как частица моего сознания надежно поселилась у него в голове. Я мог наблюдать и подслушивать его, а также Кунака Сантра и Мартина Нукена. Можно выразиться и так, что я в некотором роде также стал их частью, даже научившись направлять их мысли в нужное мне русло. Эмоциональный же Лиунь, так и не научившийся владеть собой, и так являлся для меня открытой книгой.

Лиунь узнал меня. Сильное чувство удивления у него быстро сменилось на не менее сильное негодование. Подобострастная улыбка превратилась в злобный оскал. Я был настолько поражен такой перемене в его поведении, что отошел от него на шаг.

«Я что-то сделал не так?» шепотом спросил я Натана. «Он выглядит каким-то сердитым».

Я знал, что Натан уже успел «прощупать» мое сознание и убедился к своему полному удовлетворению в том, что я и понятия не имел о том, кто такой Лиунь.

«Все в порядке, не волнуйся», ответил Натан также шепотом.

Затем обратился к Лиуню:

«Виктор - наш желанный гость. Сделай все, чтобы он это почувствовал».

Лиунь слегка поклонился и на негнущихся ногах сопровождал меня в один из белых домиков. Уже при выходе из него он остановился в дверях и пригрозил мне пальцем.

«Меня не проведешь, Виктор, нет, не проведешь», сказал он сквозь сжатые губы. Затем, погрозив длинным указательным пальцем еще несколько раз, вышел из домика, оставив меня одного.

Конечно же, мне не составило бы особого труда превратить его из заклятого врага в преданного мне друга. Так, как я сделал с Мартином Нукеном, Кунаком Сантра и Натаном. Но такой поступок вызвал бы большие подозрения. Ненависть Лиуня ко мне была известна, именно по этой причине ко мне, в качестве обслуживающего персонала приставили именно его, чтобы проверить мою реакцию на него. Я без труда выдержал этот экзамен, совершенно не узнав Лиуня.

Приняв душ и переодевшись, я решил прогуляться по окрестностям. Медленно обходя симпатичные белые домики, расположенные по окружностям, сужающимися к центру расчищенной от тропического леса территории, я подошел к центральному зданию. Оно по виду ничем не отличалось от других домов. Наверное, при планировке этих построек неизвестный архитектор придерживался принципа равенства и минимализма.

Несмотря на экзотическую природу и на захватывающий дух вид с вершины холма на прибрежную часть острова, мне стало немного не по себе. Чувство непонятной тревоги охватило меня. Я решил, что это было связано с полнейшей тишиной, давящей мне на уши - не было слышно ни пения птиц, ни шелеста деревьев, ни приглушенных разговоров. Хотя я ясно наблюдал стайку птиц, пролетающих надо мной. Тем не менее я как будто находился во внезапно покинутом всеми живыми месте. Понятно, что я очень обрадовался, заметив медленно приближающегося ко мне Натана. Он что-то сказал мне, но я ничего не услышал. Его губы шевелились, как в старом немом кинофильме. Но я четко уловил его мысли. Он просил меня расслабиться и не бояться, хотя прекрасно знал, что я его не услышу. Ко мне приближались Арман, Рэнди, Урий и Колин. Они окружали меня, составляя кольцо вокруг меня. Я знал, что это они, члены «Совета Высокого Стола» в полном сборе, потому что видел их через призму сознания Натана.

«Натан, ты пытался предупредить его, нам не нравится это. Если мы сейчас обнаружим в нем хоть зачатки ментальной силы, то нам придется нейтрализовать и тебя», прозвучало телепатическое грозное предупреждение.

«Я проверил его сегодня утром, при его встрече с Лиюнем. Виктор и понятия не имел, кто он такой», начал оправдываться Натан.

«Ты встал на его защиту. Виктор вызвал сильные изменения в тебе. Мы проведем без тебя обряд замкнутого кольца».

«Лиюнь - единственный, кто не поддался его чарам. Он заменит тебя», сказал другой член Совета Высокого Стола.

«Виктор готов к проведению процедуры. Он напуган и дезориентирован», подключился к разговору другой голос. «Где Лиюнь?»

Все головы окружающих меня людей как по команде повернулись в сторону бегущего вприпрыжку Лиюня. Я понял, что мне необходимо срочно что-то предпринять, если я хочу живым и здоровым выбраться с этого острова.

«Это ошибка - заменить меня Лиюнем!» внезапно запротестовал Натан, переключив на себя внимание всех присутствующих. «И вы еще открыли прямой канал с ним для общения, не предупредив меня!»

«Мы сочли разумным держать тебя в неведении относительно наших планов. В нашу задачу входит устранение любой опасности, угрожающей нашему сообществу. А Виктор уже начал пробираться к нам, через тебя, Натан!»

Я с беспокойством прислушивался к их переговорам, наполняясь паникой. Только чудо могло спасти меня. У меня онемели все конечности, мысли застыли, а волю парализовало. Как в замедленном кино я видел Лиюня, со злорадством глядевшим на Натана; остальных четырех членов Совета Высокого Стола, сложивших руки на груди и сосредоточенно смотревших на опального Натана. По всей видимости, с ним

проводили некую психологическую процедуру. На короткое мгновение на меня никто не обращал внимания. Сжав свою волю в кулак, из последних сил я выдохнул часть своего сознания и, прикрыв глаза, мысленно отправил ее в сторону Лиуня. Я выбрал его мишенью для себя, действуя чисто интуитивно. Уже потом, размышляя об этом мгновении, я оценил ее разумность. Ведь члены Совета Высокого Стола уже были настроены подозрительно по отношению ко мне, справедливо предполагая во мне скрытые ментальные силы. Они почувствовали бы любую, даже самую маленькую манипуляцию, проведенную мною. Я смог обмануть Натана, так как он был полностью поглощен процессом закидывания «сети рыбака» в мое сознание. Теперь же ситуация была несколько другая: хотя другие члены Совета Высокого Стола были теперь заняты Натаном, они тем не менее сохраняли свое собственное сознание под постоянным контролем. Лиунь был их единственным слабым звеном, чем я и воспользовался. Но у меня уже не было сил закрепить мой «ментальный пакет» в его сознании. Я безвольно наблюдал за тем, как Лиунь подпрыгивал от возбуждения, разбрызгивая его содержимое по воздуху и наполняя им небольшую площадку, на которой мы все находились.

Натан куда-то беззвучно исчез, и его место в кругу занял Лиунь.

Окружающие меня «Слуги Арнука» вытянули руки в мою сторону. Они как будто погрузили меня в невидимую ампулу, сковывающие все мои движения. Ноги мои подкосились, но я оставался стоять, принуждаемый к этому невидимой силой. Свет в моих глазах внезапно угас, погружая меня в

непроницаемую тьму. Я почувствовал, как мои мысли стали шевелиться в прямом смысле этого слова. Они стали отсекаются друг от друга, переламываемые быстро вращающимися кольцами. Постепенно моя голова наполнилась все усиливающимся гулом, и это было единственное мое ощущение.

Я проснулся в своей комнате в белом домике, отведенном мне на острове Арнук. У меня немного болела голова, по-видимому в качестве последствия от долгого перелета. Я принял прохладный душ, и мне полегчало. Хорошо было бы позавтракать, но я не знал, как это организовать. Скорее всего надо обратиться к Лиюню, худощавому человеку спортивного телосложения, которого приставил ко мне Натан. Наверняка он где-нибудь поблизости.

Я вышел из спальни комнаты в освещенную солнечным светом гостиную. У окна стоял накрытый тарелками со снедью стол. Лиюнь, все еще одетый в темные легкие брюки и белую сорочку, наполнял стакан апельсиновым соком из хрустального графина. Он приветливо улыбнулся, увидев меня.

«Долго же ты спал, Виктор. Помнишь еще, как меня зовут?»

Он испытующе посмотрел на меня, ожидая ответа.

«Конечно помню. Тебя зовут Лиюнь. Нас познакомил Натан, когда мы прибыли сюда», ответил я, несколько удивившись его вопросу.

Он облегченно рассмеялся, несколько раз кивнув головой.

«Ну да, так и есть», радостно объявил он. «Ты проспал весь вчерашний день и потом еще всю ночь. Сытный завтрак будет тебе очень кстати».

Меня не надо было долго убеждать в этом. Я сел за стол и с увлечением принялся за еду, запивая ее вкусным соком.

Лиунь все еще стоял у столика, наблюдая за мной.

«Есть еще что-нибудь, что я должен знать, Лиунь?», спросил я его с несколько набитым ртом.

«После завтрака машина отвезет нас на пляж. Там тебе понравится. А потом ты примешь участие в праздничном вечере, специально организованном для тебя», ответил он. «Я буду все время рядом с тобой, чтобы тебе не было скучно».

«А где Натан?» спросил я. «Он тоже поедет с нами на пляж?»

«Он занят приготовлениями. Но он позаботился о том, чтобы ты полноценно отдохнул».

Я был польщен всем оказываемым мне вниманием. Особенно тем фактом, что в честь меня будет организован праздничный вечер. Они наверняка оценили мой вклад в процветание их спонсорской фирмы.

Странно, что вчера при нашей первой встрече Лиунь показался мне несколько враждебно настроенным по отношению ко мне. Я приписал это к своей усталости, несколько искажающей реальность. Ведь сейчас передо мной стоял очень доброжелательный человек, от души старающийся угодить мне. И все его эмоции легко считывались мною, настолько он был открыт. Как-то легко считывались, словно даже все его мысли передавались мне. Это было странным ощущением. Я в тот момент приписал его моему большому опыту общения с различными людьми.

Одетый во все бело шофер повез нас с Лиунем на большой машине в сторону песчаного пляжа.

«Я уже упаковал сумку со все необходимым», сказал Лиунь, доставая ее из багажника.

Я от души поблагодарил его, ведь я сам даже и не подумал об этом.

Чистый морской воздух и бескрайнее море наполнили мое сердце восторгом, пробуждая благодарность Натану, привезшему меня сюда.

«Не заплывай дальше коралловых рифов. За ними начинается опасное подводное течение», предупредил меня Лиюнь.

Сам он остался на пляже, подставив свое жилистое тело солнечным лучам.

Я плескался и плавал в прозрачной морской воде, получая огромное удовольствие. Я подумал, что жаль только, что рядом не было моей семьи и моего любимого пса Стэнли. Ему бы тоже здесь понравилось. Мои мысли незаметно перешли на него. Я лег на спину и прикрыл глаза, покачиваясь на небольших волнах. Я вспомнил о том, как привез его из приюта для животных, как мы с ним гуляли, как я познакомился с Региной. Я открыл глаза, внезапно осознав, что уже не один раз вспоминал об этом, вытягивая цепочку событий из глубин своего сознания, восстанавливая свою память. Вот именно, из глубин. Из места в нем, где я все помню. Где я все знаю. Я лежал на волнах, вновь прикрыв глаза. Интуиция подсказывала, что мне ни в коем случае нельзя выдавать своего волнения.

Не буду долго останавливаться на подробностях о том, как я обнаружил свою потайную точку в своем сознании с памятью обо всех событиях, связанных со «Слугами Арнука». К сожалению, она прерывалась на том месте, когда, окруженный ими, я потерял полную ориентации во времени и пространстве и слышал только непрерывный гул, наполнивший мою голову.

Затем я проснулся в белом уютном домике. Мне необходимо было знать, что же произошло на самом деле.

Ко мне подплыл Лиюнь и взмахнул руками, обдавая меня брызгами воды.

«Ты слишком долго находишься в воде, так и солнечный ожог получить недолго», сказал он. «Сразу видно, что ты давно на море не был».

«Это не совсем правда», возразил я. «У меня есть своя яхта, и я провожу на ней выходные со своей семьей».

«Пригласи меня когда-нибудь на свою яхту», попросил Лиюнь. «Кстати, я могу угадать ее название».

«Попробуй. Даю тебе три попытки».

Лиюнь вытянул руки вверх, прикрыл глаза и нырнул под воду. Через несколько секунд он появился вновь. Положив свою мокрую ладонь мне на лоб, он, глядя мне прямо в глаза, четко произнес:

«Название твоей яхты - Регина, по имени твоей жены».

Увидев удивление на моем лице, он радостно засмеялся и заявил:

«Да, Виктор, я - в некотором роде волшебник. Могу иногда читать мысли. А у тебя как с этим?»

«А откуда ты знаешь, что мою жену зовут Регина?» несколько обескураженно спросил я его.

«Мы знаем всё о наших почетных гостях», он сделал ударение на слове «всё».

В глубине своего сознания, в своей потайной точке, я прекрасно знал, что он имеет ввиду. Если бы мне уже не нужно было скрывать свою память и ментальные способности, я бы громко, от души расхохотался - наивный эмоциональный Лиюнь,

любящий пустить пыль в глаза. И я уже знал, каким образом я восполню пробел между воспоминаниями о вчерашних и сегодняшних событиях.

После купания в море мы лежали под пляжным зонтом. Я осторожно просканировал его мысли и убедился в том, что частичка моего сознания надежно поселилась в его голове. Остальное было совсем просто: как в открытой книге, мне представились его воспоминания о вчерашнем дне. Конечно же, с его точки зрения. Но этого мне было достаточно.

Итак, совершенно неожиданно для самого Лиюня, с ним открыли прямой мысленный канал самые могущественные люди его организации, члены «Совета Высшего Стола». За исключением Натана. Лиюнь был ошеломлен от радости и был готов на все, лишь бы угодить им. Его посвятили в тайные приготовления психологического воздействия на меня под названием «замкнутое кольцо». Похвалили за то, что он не поддался моим чарам, и попросили держать все это в тайне от всех и даже от Натана. Под воздействием умелого гипноза меня направили к небольшой площадке перед центральным белым зданием. Лиюнь также следил за моими передвижениями, радостно потирая руки от предвкушения моего полного поражения. Он с готовностью занял место Натана в круге с оставшимися четырьмя членами «Совета Высокого Стола». Ему никак не удавалось сосредоточиться из-за возбуждения, охватившего его. Стоявшему рядом с ним Арману даже пришлось телепатически приструнить его. Сделав глубокий вдох, он, как и все остальные, стоявшие вокруг меня, вытянул руки вперед. Своей суммарной энергией «Слуги Арнука» парализовали меня, одновременно сплетая свои сознания

воедино. Общей психической мощью они проникли в мой обессиленный мозг, исследуя каждую частичку в нем и, сужаясь пульсирующим кольцом, добирались до самых потаенных уголков моего сознания, окружив в конце концов мою потайную точку со всеми моими воспоминаниями и способностями. Внезапно, в самый критический момент, когда я уже был на грани разоблачения, пульсирующий круг перестал сужаться.

«Мы можем прекратить эту процедуру. Осталось только проверить самое глубинное подсознание с воспоминаниями о нахождении в чреве матери. Нам это не интересно», прозвучало в коллективном уме пятерых «Слуг Арнука». «Погрузим его в сон. Восстановим память. Он ничего не будет помнить о произошедшем. Не стоит убивать его мозг».

Их общее сознание тут же расщепилось на свои составные, и замкнутое кольцо исчезло из моей головы. Меня перенесли в отведенный мне домик, оставив на попечение Лиюня. Вот в общем и все.

Я покосился на загорающего рядом со мной Лиюня. Он даже и не подозревает о том, что спас меня. Подпрыгивая вчера от радости перед началом процедуры «замкнутого кольца», он «разбрызгал» содержимое ментального пакета с частичкой моего сознания по всей площадке, где находились члены «Совета Высокого Стола». Таким образом, что он стал частью общего сознания «Слуг Арнука». Именно это стало причиной их неожиданного милосердия по отношению ко мне. Теперь я «присутствую» во всех пятерых руководителях этого тайного сообщества. Я решил пока не пользоваться этим фактом, а просто переждать некоторое время, чтобы они привыкли к изменению своего сознания, не замечая этого.

После пляжа мы с Лиюнем вернулись на холм, в жилой комплекс, состоящий из одинаковых белых домиков. Пообедав и отдохнув, мы отправились по направлению к центральному зданию, перед которым вчера вечером со мной проводили «обряд замкнутого кольца». У двери к нему стоял Натан, радостно поприветствовавший нас.

«Надеюсь, ты хорошо отдохнул в обществе Лиюня», сказал он, пожимая мою руку и похлопывая по плечу. «Я был несколько занят, пожертвовал делу несколько часов отпуска. Пойдем за мной».

Мы прошли в дом, стены которого были украшены разноцветными гирляндами. За накрытым столом в гостиной сидели четыре человека, которые сразу поднялись, увидев меня. Натан представил меня им. Это были Арман, Рэнди, Урий и Колин. Я и в самом деле находился в обществе всех пятерых членов «Совета Высокого Стола», в обществе Арнука. Они все были разной внешности, но их всех объединяло одно: явное чувство собственного превосходства и острый пронзительный взгляд.

«Теперь я понимаю тебя, Натан», мысленно сказал Урий - приземистый темнокожий человек, «у него есть врожденное обаяние. У меня такое впечатление, что мы давно знакомы».

«Он наполняет своим присутствием все помещение», высказал свое мнение Арман, высокий брюнет с усиками.

Их утверждения, сделанные телепатически, подтвердили мой успех - все они теперь владели частичкой моего сознания, сами того не ведая. Я завершил самый сложный этап, я завладел их сознанием.

После совместного обеда мы поехали в сторону пляжа, прихватив с собою и Лиюня. Восхищаясь панорамным видом уходящего в море далеко на горизонте солнца, мы любовались также искусными фейерверками, изображающими различных разноцветных животных. Под беседу и шутки вечер прошел незаметно, оставив приятные воспоминания. Впервые за долгое время я чувствовал себя по настоящему расслабленным, не пытаюсь проникнуть в чужие мысли и не боюсь оказаться жертвой очередной психической проверки. Одновременно, не напрягаясь, я был в курсе всех мыслей «Арнука» - именно так называл я пятерых членов «Совета Высокого Стола». (Ведь заглавные буквы их имен и составляют это слово «Арнук» - Арман, Рэнди, Натан, Урий и Колин.) Я приручил его.

Я провел еще несколько дней на острове. Лиюнь почти все это время находился рядом со мной, испытывая растущую симпатию по отношению ко мне. Арнук с общего согласия выдал мне полную доверенность на развитие нашего общего бизнеса. Поездка на остров оказалась более удачной, чем я рассчитывал.

В короткий срок мне удалось по их же налаженным ментальным каналам распространить свое сознание на всех 1010 членов «Слуг Арнука». По существу я стал Арнуком, держащим в руках все нити управления этим тайным сообществом телепатов. Только они об этом не подозревали, будучи уверенными в том, что сами принимают решения. На самом деле ими управлял мой мозг, подчинив себе всё их мышление. Это было несложно: я одновременно окутал всех их сознание «колпаком отчуждения», таким, каким накрыл меня Кунак Сантра на моей яхте. Мгновенно заблокировав их каналы телепатической связи, я заменил их своими, тонкими нитями

связанными с моим сознанием. Я управлял ими, подводя к нужным мне решениям: это были моя логика и моя интуиция, которые они принимали за своё. Побочным, но очень важным эффектом этого стало то, что я избавился от риска быть подверженным их психологическим экспериментам.

Мне не нужно было напрягаться, чтобы управлять «Слугами Арнука», по сути ставшими моими слугами - они стали частью моего мозга и моего сознания, конечно, только той части, которая нужна была для моего дела. Казалось, что можно будет на этом поставить точку и просто наслаждаться своим положением и властью. Но это - ошибочное мнение. Ведь в случае, если со мной произойдет несчастный случай или я просто даже на мгновение потеряю сознание, то вся эта с таким трудом созданная мною пирамида тут же рухнет. И одновременно с этим у меня появится 1010 заклятых врагов, желающих отомстить мне за причиненные им унижения. И не только мне, но и всей моей семье, которой я очень дорожил. Я ни в коем случае не хотел рисковать этим, поэтому спешил довести до конца претворение моего плана. Основной его частью было расширение нашего предприятия. Мы превратились в имеющий влияние концерн, нам принадлежали банки, выдающие ссуды правительственным организациям по всему миру. Под моим влиянием «Слуги Арнука» создали дочерние предприятия, раскинутые по разным странам. Во главе каждого из них стоял один из пятерых членов «Совета Высокого Стола». Они, в свою очередь, отправили своих подопечных, занимающих второй ранг в этой пирамидальной структуре, таких как Мартин Нукен, открывать предприятия в менее значимых городах. Таким образом, я «рассеял»

руководство «Слуг Арнука» по разным странам, лишив их личного контакта. Все их общение происходило через созданные и контролируемые мною телепатические каналы. Так мне было легче по одному контролировать их. Мне понадобилось около года, чтобы через эти каналы выяснить подробные биографии каждого из 1010 членов телепатического сообщества. Я сохранил все это в моей памяти, скрытой от других глубоко в моем подсознании.

Мне становилось все труднее удерживать контроль за этой большой пирамидой «Слуг Арнука». Я начинал уставать от постоянного психологического напряжения. К тому же у меня появилась растущая семья, которой я желал посвятить все мои душевные силы. Поэтому я приступил к завершающей части моего плана, как только изучил биографии всех членов этой организации телепатов. Мне не пришлось приложить много усилий, чтобы запомнить все эти данные. С развитием моих ментальных способностей возможности моей памяти сильно развились.

Я несколько волновался, приступая к задуманному мною. Но я оставил все свои сомнения в сторону, так как это было единственным способом, чтобы освободиться от уз «Слуг Арнука».

Мне не надо было ничего изобретать - я решил использовать их методы психического воздействия, которые я испытал на себе. Я начал с «ментального ослепления», начав эту процедуру с пяти членов «Совета Высокого Стола»: Армана, Рэнди, Натана, Урия и Колина. Для этого я создал непроницаемую оболочку, полностью обволакивающую их сознание. Мысленным усилием я создал вихрь в их головах, разрывающий на клочки все

логические связи в них. Их обрывки превращались в маленькие хаотично двигающиеся и летящие навстречу друг другу шарики. Они лопались, ударяясь о непроницаемый панцирь, окутывающий их сознание. Через созданные мною телепатические каналы, протянувшиеся ко всем 1010 членам «Слуг Арнука», я распространил ментальный вихрь на всех них, уничтожая память каждого из них. Чтобы быть уверенным в том, что в ней не осталось и намека на телепатические способности, я забросил в их сознание «Сеть рыбака». Она процеживала их мозг, окончательно разрушая остатки воспоминаний и цепочки временных и логических связей в нем. По своему опыту я знал, что сильный менталист способен создать в своем глубоком подсознании «тайник» со всеми воспоминаниями и жизненным опытом, почти недостижимым для других. Не считая возможности обнаружить его при помощи «обряда замкнутого кольца». Именно этот обряд я и провел в заключение. Убедившись в том, что сознание каждого из 1010 членов «Слуг Арнука» было полностью очищено от всех воспоминаний, так же, как и их ментальных и психологических способностей, я приступил к восстановлению их памяти. Конечно же, не всей, а только части, доступной обычной широкой публике. В ней не было места даже для намека на остров Арнук. Воспоминание об острове, где зародилось это чудовищное сообщество, должно было навсегда исчезнуть из их сознания. Вместо этого я восстановил только то название, которое они официально использовали в деловом мире - «Финансовый Форум». Руководящая пятерка «Слуг Арнука» превратилась в Совет Директоров, являющимися Генеральными Спонсорами. Второй уровень пирамиды, к которой принадлежал Мартин Нукен,

назывались «Официальными Спонсорами», подотчетные генеральным. Третий уровень, представителем которого являлся Кунак Сантра, назывался, в зависимости от их вклада в общее дело, золотым, серебряным или бронзовым спонсором. В память о нашей дружбе с Кунаком я нарек его «Золотым спонсором». И последний, нижний уровень, на котором находился мой старый приятель Лиунь, состоял из «партнёров», занимающихся рекламой и освещением деятельности всей спонсорской группы в СМИ. Я не забыл также прочно «поселить» в их сознании большую симпатию ко мне. Теперь она не будет искусственно поддерживаться мной, превращаясь для них в искреннее естественное чувство. Набравшись решимости, я уничтожил все телепатические каналы между уже бывшими «Слугами Арнука», соединенные с моим сознанием. Несколько обессиленный от внутреннего напряжения, я прикрыл глаза, пытаясь уловить любые попытки войти в мои мысли. Но я ничего не уловил. Проверить лично результаты моей «операции» я не мог. На это были две причины. Первая состояла в том, что я находился далеко ото всех представителей вышеуказанной спонсорской группы, раскинутой по всему миру. А вторая причина была более глубинной - я дал себе слово больше не проникать в чужое сознание. Только в случае необходимости для своей защиты, как это было у меня со «Слугами Арнука». Мне оставалось только набраться терпения, чтобы увериться в успехе моего плана.

В последующие недели и месяцы наш концерн работал в обычном режиме. Акции нашего предприятия росли, увеличивая наш личный капитал. Только некоторые представители «Финансового Форума» то и дело жаловались на сильные

головные боли. Врачи, к которым они обращались, приписывали это недомогание последствиям вирусного гриппа, затронувшего многие страны мира. Имея накопившийся большой капитал, «Финансовый Форум» по решению своего совета директоров приобрел небольшой остров в Атлантическом океане. Он принадлежал до этого одной из звезд Голливуда, неразумно растратившей все свои сбережения. Этот остров стал популярным местом отдыха для представителей нашего концерна. Я был доволен своей проделанной работой, стоившей мне больших усилий. Наконец-то я был уверен в том, что избавился от опасности, исходящей от «Слуг Арнука». Больше никто не будет наблюдать за мной и моей семьей, прочитывая наши самые сокровенные мысли. И мне не надо будет прятать свое истинное «я» в потайной точке своего сознания. Я чувствовал себя свободным, словно избавившись от непосильного груза.

Со спокойной совестью я поселился со своей семьей в уже достроенный мною большой дом с верандами, с собственным бассейном с теплой водой, и даже огромной площадкой для гольфа, защищенной от непогоды специальной стеклянной конструкцией, в которой постоянно поддерживалась приятная температура в двадцать пять градусов. Нанятый мною персонал следил за состоянием травяного покрова, специально разработанного для площадок для гольфа. Да, мне понравилась эта игра, азам которой меня научил Натан. Я решил отойти от дел, посвятив себя моей семье и моим увлечениям. По правде сказать, я и превратил сам себя в успешного делового человека, только чтобы ввести в заблуждение и завоевать доверие «Слуг Арнука». Теперь, когда я избавился от их присутствия, мне

ничего не мешало опять заняться исследованием ледовых покрытий крайнего севера. Ведь я - гляциолог, и всегда буду им. Я пригласил пожить у нас Гомэспуната Лепоту, у которого и в самом деле не было своей семьи. По вечерам мы часто сидели с ним на застекленной террасе, разглядывая мерцающие в небе звезды. Лучшей жизни я и не желал себе. Эта идиллия продолжалась около года, когда внезапно у меня в голове раздался голос Лиюня:

«Наконец я нашел тебя, Виктор! Хотя и не пришлось искать тебя долго. Начнем все с начала?»

Я настолько опешил, что и не знал, как ответить ему. В голове моей вихрем пронеслись вопросы: как? Неужели мой план провалился? Как же так?

«Нет, Виктор, не со мной!» продолжил мысленный голос Лиюня. «Ты лишил памяти всех, но не меня. Не думай, что я оставлю это безнаказанным!»

Я вздохнул с некоторым облегчением, одновременно по старой привычке блокируя свое сознание и пряча свои намерения в глубине своего подсознания. Невольно Лиюнь сообщил мне, что я «лишил памяти всех», кроме него. Каким же образом он избежал этой участи?

«А я сильнее, чем ты думал, Виктор! Я сильнее всех на свете! Ведь никто кроме меня не помнит даже об острове Арнук», хвастался Лиюнь.

Эта его несдержанность открыла мне мою ошибку. Остров Арнук, для Лиюня это не просто место рождения организации телепатов, но и его место рождения! С течением лет «Слуги Арнука» начали набирать учеников со всего света, выявляя зачатки ментальных способностей у детей. Постепенно они

даже выселили коренных жителей острова, практически взяв его под свое владение. Только одна семья осталась на своем острове, известная своим трудолюбием и любовью к садоводству. Мне вспомнились ухоженные посадки тропических деревьев на острове Арнук и умело расчищенные полянки между ними, заполненные яркими цветами. Именно в этой семье и родился Лиюнь. Ты спрашиваешь, отчего я не придавал этому значения? Ведь я же подробно изучил биографии всех 1010 членов «Слуг Арнука»? Ответ прост и наивен: да, я знал об этом факте из биографии Лиюня, но посчитал его слишком слабым менталистом, неспособным восстановить свою память. Теперь это очевидно, что я просчитался.

«Прими мои извинения, Лиюнь, но я действовал исключительно в целях самозащиты. Я даже рад, что ты всё вспомнил, используя свое место рождения на острове Арнук в качестве якоря спасения», передал я ему мои мысли.

«Не знаю, как ты это провернул, но никто и не догадывался о твоих способностях. Поделишься секретом?»

«Я надеюсь, что похоронил этот секрет с исчезновением «Слуг Арнука»».

«Кстати об исчезновении. Я и связался с тобой, чтобы потребовать с тебя компенсации за мой моральный ущерб. И не рассказывай, как тебе было плохо со «Слугами Арнука». И вокруг пальца всех обвел, и заработал больше любого диктатора.»

«Ты пробуешь шантажировать меня. При том, что прекрасно знаешь, на что я способен».

«Знаю», спокойно ответил мне Лиюнь. «Но в таком случае тебе придется полностью уничтожить мое сознание, превратив

меня в овощ. Но ты не пойдешь на это. К тому же мы были друзьями.»

«На твоём месте я бы воспользовался ситуацией. Теперь ты - уникальный человек с уникальными телепатическими способностями. У тебя нет конкуренции во всем мире».

«Кроме тебя, Виктор. И все равно, ты мне должен. В конце концов это благодаря мне ты раскрыл свои ментальные способности. Я, можно сказать, твой учитель.»

Я почувствовал сильное чувство довольства собой, исходящее от Лиюня и передаваемое мне с каждым кусочком его мысли. Я решил поддержать его в своей самооценке.

«Ты можешь прославиться на весь мир, открыв новую практику. Например, психолога, по принципу Фрейда. Избавлять людей от разных фобий, просто покопавшись в их памяти. Это не составит тебе труда. Только не врывайся в их сны, а то ненароком нарвешься еще на одного врожденного телепата».

«Ха-ха! Ты мне оплатишь покупку здания для моей практики. Я ведь - ходячая бомба для тебя. Я все про тебя знаю, Виктор! Хотя и считаю все еще своим другом, но и у меня есть чувство самосохранения и достоинства».

«Я не буду тебе конкуренцией. И я оплачу тебе покупку здания», искренне уверил я его.

«Я свяжусь с тобой, когда найду подходящее для меня здание».

Лиюнь прервал связь, оставив меня наедине с моими мыслями. Признаюсь честно, я был рад за Лиюня. Теперь начнет сбываться его мечта стать непревзойденным мастером телепатии. Конечно, время от времени я буду проверять, незаметно для него, злоупотребляет ли он чужим сознанием. В

таком случае мне придется вмешаться, чего мне совсем не хотелось. К счастью, до сегодняшнего дня я не уличил его в новой попытке стать «похитителем снов». Я думаю, это ему и не нужно теперь, когда его имя только за короткое время стало известным. Помимо практики, которую я помог ему профинансировать, он давал публичные выступления, показывая чудеса телепатии. Видеоролики с его выступлениями распространяются по мировой сети, привлекая к нему огромное число подписчиков. Я знаю, и ты смотришь охотно его трюки. Еще бы! Он способен прочесть длинное письмо, запечатанное в конверт. Причем со всеми запятыми и точками. Да, я рассказываю о Юнь Шао Ли. Теперь он так зовется. Удивлен? Да, самые удивительные истории происходят в жизни, а не на экране компьютеров. А теперь спи. Хорошо, я приглашу его к нам, обещаю. Помечтай о чем-нибудь приятном. До утра!»

Я рассказал эту историю своему сыну. Мы понимаем друг друга без слов. Мне понадобилось всего около получаса, чтобы мысленно передать ему эту длинную историю. Но это - наш с ним секрет, в который мы никого не посвящаем. Да, это наш с Региной сын. И я, как его отец, обязан защищать и оберегать его. Я построил для него дом недалеко от северной станции, где и начались мои приключения. Из устроенной мною оранжереи тропического сада открывался отличный вид на бескрайние снежные поля. Иногда можно было наблюдать северное сияние, что мы и делали, собравшись всей семьей в оранжерее, включая Гомэспуната Лепоту, моего шефа. Он стал лучшим другом моего отца, также проявив интерес к редким постройкам. Время от времени на снегу появлялись отпечатки лап семейства белых медведей. Тогда мы с моим сыном в сопровождении

несколько постаревшего пса Стэнли обходили фото-ловушки, чтобы затем распечатать изображения попавших на пленку медведей.

А теперь спи хорошо, мой сын. Я, как Арнук, раскину над тобой свои крылья, чтобы никто не побеспокоил тебя. Твои мечтания останутся только твоими, и никто не осмелится отнять их у тебя. Твой Арнук следит за этим.

Июль 2025 - 10.01.2026

Гамбург